

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
Российское психологическое общество.
Ярославское региональное отделение

А.Е. Смирнова

**Этносоциальная модель
общества и личности
в подростковых группах**

Ярославль 2009

УДК 159.922.4
ББК Ю958
С 50

Рецензенты:

член-корреспондент РАО, заслуженный деятель науки РФ,
доктор психологических наук, профессор А.В. Карпов;
доктор педагогических наук, профессор В.Ф. Шевчук

Монография подготовлена при финансовой поддержке
госконтракта Рособразования П1026 от 20.08.2009 г.

Смирнова, А.Е.

С 50 Этносоциальная модель общества и личности в подростковых
группах / А.Е. Смирнова; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль, 2009. –
204 с.

ISBN 978-5-8397-0721-4

В монографии исследуются социально-психологические детерминанты межэтнических взаимоотношений, рассматриваются психологические компоненты этносоциальных процессов личности и общества на примере подростковых групп. Приводятся авторские методики по мониторингу межэтнических отношений. Анализируется опыт автора по профилактике и коррекции отклонений межэтнических отношений и межэтнических конфликтов.

Книга предназначена для научных работников, практических психологов, преподавателей, аспирантов и студентов вузов.

Рис. 17. Табл. 3. Библиогр.: 259 назв.

УДК 159.922.4
ББК Ю958

Дизайнер обложки Е.Е. Кокорина

ISBN 978-5-8397-0721-4

© Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова,
2009

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	5
 ГЛАВА 1. Социально-психологические детерминанты межэтнических взаимоотношений в подростковых группах	 7
1.1. Этничность.....	14
1.2. Этническая идентичность.....	27
1.3. Этническая толерантность – интолерантность	38
 ГЛАВА 2. Отклонения межэтнических отношений, межэтнические конфликты.....	 42
 ГЛАВА 3. Мониторинг межэтнических отношений и этносоциальных компонентов личности	 65
3.1. Этническая идентичность.....	67
3.2. Этническая аффиляция	70
3.3. Этнические стереотипы	73
3.4. Этническая толерантность.....	77
3.5. Этническая конфликтность	81

ГЛАВА 4. Профилактика и коррекция отклонений межэтнических взаимоотношений	85
4.1. Тренинг этнической толерантности.....	99
4.2. Опыт профилактики отклонений межэтнических отношений.....	138
4.3. Программа урегулирования этнического конфликта как формы отклонений межэтнических отношений	144
4.4. Опыт урегулирования этнического конфликта в подростковой группе	168
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	183
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	185
СПИСОК РАБОТ АВТОРА.....	197

Введение

Социальная обстановка современной России характеризуется усилением миграционных потоков: из районов с нестабильным социально-политическим и экономическим положением в более стабильные и экономически развитые регионы направляются крупные группы лиц, образующие места компактного проживания диаспор определенных этнических групп. В данной ситуации взаимодействие коренного и мигрирующего этносов может представлять серьезную проблему для стабильности регионов и России в целом.

На современном этапе развития межнациональных отношений, который характеризуется обострением этнических противоречий как в России, так и в некоторых других странах, проблема изучения и формирования национального самосознания приобретает особую актуальность. Особо остро этот вопрос стоит для подросткового возраста, для которого характерны повышенная чувствительность к социальным проблемам и эмансипация от норм и ценностей, принятых в обществе. Рост межэтнической напряженности как на государственном, так и на бытовом уровне является обсуждаемой и разрабатываемой проблемой социальной реальности.

Особенности межэтнических отношений являются приоритетным направлением многих научных исследований (Н.М. Лебедева, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, В.Ю. Хотинец, Н.Л. Иванова, А.Г. Агаев, Ю.В. Бромлей, Л.М. Дробижева, А.Г. Здравомыслов, А. Козинг, М.О. Мнацаканян, В.С. Мухина, М.В. Савва). При определенных условиях рост национального самосознания может играть деструктивную роль и углублять межнациональные конфликты и противоречия. Напротив, своевременное выявление нарушений в формировании национального самосознания может способствовать их предотвращению.

В научной литературе мало работ, посвященных развитию национального самосознания в процессе онтогенеза. Имеются

лишь отдельные публикации (А.П. Оконешникова, И.А. Снежкова, Г.В. Залевский), в которых рассматриваются вопросы этнических стереотипов у детей, возрастные особенности национального самосознания школьников, межэтническое восприятие и понимание подростками друг друга. Есть также научно-методические разработки по отдельным компонентам проявления национального самосознания (отношение детей к Родине и родному краю, понимание ими национальной символики и т.д.), но целостная картина его формирования и возрастной динамики в этих работах не прослеживается. Важную роль в становлении этнических установок и формировании этнической толерантности играет подростковый возраст. От того, какие будут в данный период сформированы психические новообразования, обеспечивающие межэтническое взаимодействие (этнические установки и стереотипы, этническая толерантность, этническая конфликтность и т.п.), будет зависеть система межэтнических отношений в зрелом возрасте (Н.М. Лебедева, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, В.Ю. Хотинец).

Социально-психологические детерминанты межэтнических взаимоотношений в подростковых группах

Межэтнические взаимоотношения могут быть проанализированы с разных точек зрения, и изучением проблем, касающихся межэтнических отношений и адаптации, занимаются многие науки – культурантропология (Ю.В. Бромлей [22]; Е. Гапова [36]; К. Леви-Стросс [102]), политология (А. Дэвис [53]), социология [44; 45], экономика [85], история [83; 89], журналистика [128; 154], психология [20; 104; 133]. Естественно, что полноценное и глубокое изучение особенностей межэтнической адаптации и отношений не может протекать в какой-либо одной плоскости, необходимо изучение в интеграции научных направлений и знаний. В своей работе мы наибольшее внимание уделим психологическому аспекту межэтнической адаптации и межэтнических отношений (так как они неразрывно связаны и непосредственно отношения являются основным детерминантом межэтнической адаптации), не исключая необходимых знаний и опыта из других сфер научного исследования межэтнических отношений.

Этой проблемой занимались и занимаются многие исследователи, теоретики и практики, также существует множество исследовательских этнологических центров и организаций. Проводится множество социально-психологических исследований различных аспектов межэтнических отношений и адаптации. Исследование этнической толерантности в поликультурных регионах России: Поволжье, Республике Башкортостан, Коми-Пермяцком автономном округе и Ростовской области – излагается в работах Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко [88; 90; 93; 98], где дается анализ специфических и универсальных социально-психологических факторов, влияющих на толерантность взаимо-

действия этнических групп в регионах с различной длительностью их совместного проживания, проводится кросс-культурное сопоставление стратегий межгруппового взаимодействия разных этнических и конфессиональных групп в зависимости от особенностей их этнической идентичности и уникальной региональной ситуации межэтнического взаимодействия. Ф.С. Эфендиев рассматривает проблемы развития этнокультуры и формирования национального самосознания народов Северного Кавказа [155].

Большое количество теоретических и эмпирических исследований посвящено формированию компонентов этнического самосознания в онтогенезе: Н.М. Лебедева, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, В.Ю. Хотинец занимаются вопросами формирования этнического самосознания у подростков, в частности вопросами формирования этнической толерантности [88; 9; 84; 93; 106; 134; 135; 137; 138; 139; 147; 152], А.П. Оконешникова, И.А. Снежкова, Г.В. Залевский рассматривают вопросы этнических стереотипов у детей, возрастные особенности национального самосознания школьников, межэтническое восприятие и понимание подростками друг друга.

В.Г. Бабаков [12] рассматривает внешние и внутренние факторы кризисных явлений в этнических средах, объективные предпосылки кризиса этносов и его восприятие в общественном сознании, эрозию основных компонентов этносов и их функций.

Множество исследователей и теоретиков рассматривают причины формирования национально-расовых предрассудков и мифов (стереотипов). Х.Б. Тадтаев описывает корреляцию между национально-расовой принадлежностью и особенностями творческого мышления человека на материале этнографии, этнологии, психологии, антропологии, истории, философии [141].

Как правило, теоретические и экспериментальные исследования начинаются с определения понятий «нация», «национальность», «этнос» и т.п. Изучению данного аспекта посвящены многие работы. Так, австрийский исследователь Роберт А. Канн видит принципиальное различие между «нацией» (более значительным понятием) и «национальностью» (более скромным понятием). Он утверждает, что термин «национальность» имеет менее законченный характер, чем «нация», при этом ссылается на «Оксфордский словарь», где национальность рассматривается как

народ, потенциально могущий в будущем стать нацией [183]. В свою очередь русский исследователь С.М. Широкогоров, определяя этнос как группу «людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освященных традицией и отличающих его от таковых других», все же причисляет этнос к биологической общности [151].

Н.М. Лебедева говорит о том, что современные подходы в кросс-культурной психологии, наряду с фокусом на культурных различиях, нацелены на поиск универсалий, т.е. того, что остается универсальным в психологии человека в разных культурах. Кроме того, стали изучать не только культурные различия, но и другие: биологические, экологические, кросс-национальные [90].

Также Н.М. Лебедева ставит в своей работе основополагающий вопрос: «Каким образом культура, усвоенная личностью в процессе социализации, влияет на процесс общения?» [97]. Многие исследователи межличностного общения в разных культурах считают, что черты личности влияют на восприятие в процессе общения и на разнообразие моделей поведения людей в процессе общения.

На наш взгляд, достаточно целостную характеристику межэтническим отношениям дала Т.Г. Стефаненко [137]. Она отмечает, что психология межэтнических отношений занимает особое место среди ветвей этнопсихологии, так как является составной частью социальной психологии и лишь косвенно связана с культурантропологией и с остальными отраслями психологии. Исследователь утверждает, что не существует особых, свойственных исключительно межэтническим отношениям, психологических явлений и процессов: все они являются универсальными для межгрупповых отношений. В мировой науке нет четкости в обозначении рассматриваемой нами области: термины «межгрупповые отношения», «межгрупповое поведение», «межгрупповое взаимодействие» и даже «межгрупповой конфликт» употребляются почти как равнозначные.

Т.Г. Стефаненко [137] пишет о том, что межэтнические отношения – это не только отношения между группами (соперничество либо сотрудничество). В эту область нужно включить и отношения к группам, которые проявляются в представлениях о

них – от позитивных образов до предрассудков. В наши дни значительный вклад в понимаемые таким образом межгрупповые отношения вносит информация, распространяемая средствами массовой коммуникации и создающая своего рода «вторую реальность» в субъективном мире человека. Отношения между группами могут возникать и без непосредственного взаимодействия между ними, что не раз обнаруживалось в эмпирических исследованиях.

Вслед за Т.Г. Стефаненко [137; 139], из всех близких по значению понятий мы выбрали наиболее широкий термин – «межгрупповые отношения». С точки зрения здравого смысла кажется достаточно очевидным, что межгрупповые отношения – это отношения между группами, в том числе между этническими общностями, т.е. отношения, объектом и субъектом которых являются группы.

Первым непосредственным детерминантом межэтнических отношений является этничность, она включает в себя три составляющих: потребность в этнической принадлежности, потребность в позитивной этнической идентичности и потребность в этнической безопасности – аффилиативный мотив. Принадлежать к этнической группе – это также способ выделиться, обратить на себя внимание, повысить свою ценность. Этническое самосознание – часть этнического сознания, отражающая восприятие и предоставление индивидов о себе как представителях определенной, своей этнической общности. В такой интерпретации этническое самосознание по смыслу близко к понятию этнической идентичности или этничности. Б.А. Вяткин, В.Ю. Хотинец [99] определяют этническую идентичность как более высокий уровень развития этнического самосознания. При этом они выделяют 2 уровня становления этнического самосознания: 1 – представление о своем этносе – ассоциируется с низким уровнем самосознания; 2 – этническая самоидентификация – связана с высоким уровнем развития этнического самосознания.

Содержание этничности составляют следующие компоненты: осознание принадлежности своему народу, осознание интересов своего народа, представления о культуре, языке, территории. В структуре этнического образа выделяют установки (стереоти-

пы, предубеждения, предрассудки), ценностные ориентации, психологические универсалии.

Н.М. Лебедева [97], рассматривая межличностные отношения в межкультурном общении, говорит о том, что групповое членство, в том числе этническая принадлежность, оказывает неодинаковое воздействие на разные по степени близости отношения. На стадии близкой дружбы люди стремятся к такой близости, когда общение протекает в равной степени свободно как на периферийные, так и на самые значимые для личности темы. На этой стадии близости культурные стереотипы разрушаются и происходит свободный обмен мыслями, чувствами и эмоциями.

Д. Кэмпбелл [83] считает, что стереотипы могут быть адекватны в случае совпадения автостереотипов и гетеростереотипов. На становление этнических авто- и гетеростереотипов влияют 3 группы условий: политическая, экономическая и религиозная системы общества, формирующие определенный набор норм, ценностей, идеалов, стереотипов. В идеальном случае формирование этого набора происходит в непротиворечивом единстве, присущем ценностному отражению, ценностному стереотипизированию действительности этнической элитой.

Этнический стереотип имеет две стороны – когнитивную (содержание) и аффективную (предубеждения). Установка придает когнитивному элементу стереотипа содержание, направленность и определяет его интенсивность. В начале у человека формируется установка, а затем стереотип наполняется соответствующим этой установке содержанием.

Следующая детерминанта межэтнических отношений, уже неоднократно упоминавшаяся, – этническая идентичность. По мнению Н.Л. Ивановой [60], социальная идентичность представляет собой единство когнитивных, мотивационных и ценностных параметров, социальная идентичность понимается как сложное целостное личностное образование, имеющее содержательные (предмет идентичности) и формально-динамические (устойчивость, осознанность, выраженность, интенсивность и т.д.) характеристики, она является динамической системой социальных конструктов, т.е. функционирует в форме конструкта, который представляет собой симультанную констатацию сходства и различия. Социальная идентичность конструируется в ходе взаимо-

действия, социального сравнения и активного построения социальной реальности.

По данным исследования Г.У. Солдатовой [135], к толерантным лицам относятся те личности, этническую идентичность которых можно охарактеризовать по типу «нормы» (естественное предпочтение собственных этнокультурных ценностей, сочетающееся с позитивным отношением к другим этническим группам), либо по типу «нормы» и «этнической индифферентности» одновременно. Группу интолерантных лиц составляют личности с этническим самосознанием по типу «гиперидентичности», у которых наряду с гиперидентичностью в общую межэтническую диспозицию попадала либо «норма», либо «этническая индифферентность», либо и то и другое одновременно.

Более глубокие различия между самосознаниями толерантных и интолерантных лиц можно увидеть при анализе этнических стереотипов. В структуре этнического стереотипа у лиц с преобладанием интолерантных установок значимо увеличен дисбаланс между позитивностью автостереотипа и негативностью гетеростереотипов. Это означает, что у них нередко гипертрофировано стремление к позитивной этнической идентичности, и они пытаются за счет усиления позитивных различий в пользу своей группы придать ей более высокий статус. Интолерантные лица более позитивно оценивают собственную этническую группу и менее положительно, по сравнению с толерантными лицами, другие этнические группы. Это означает, что в их автостереотипах безусловно доминируют позитивные характеристики, а среди представлений, составляющих гетеростереотипы, растет число негативных характеристик. У лиц с преобладанием интолерантных установок, во-первых, расширена зона «аффективности». Это означает, что у них не только больший разброс эмоциональных оценок, но и более высокая эмоциональная вовлеченность в ситуации межэтнической напряженности. Во-вторых, для восприятия интолерантных лиц характерен упор на различия, в данном случае на различия между этническими группами. Другими словами, толерантные воспринимают этнические группы более близкими, а границы между ними более размытыми, чем интолерантные, для которых этнические границы резко очерчены [127].

Изучив и проанализировав множество теорий, касающихся межэтнической адаптации и отношений, этничности, этнического сознания и самосознания, детерминант межэтнических отношений, мы предлагаем схему межэтнических отношений (см. рис. 1).

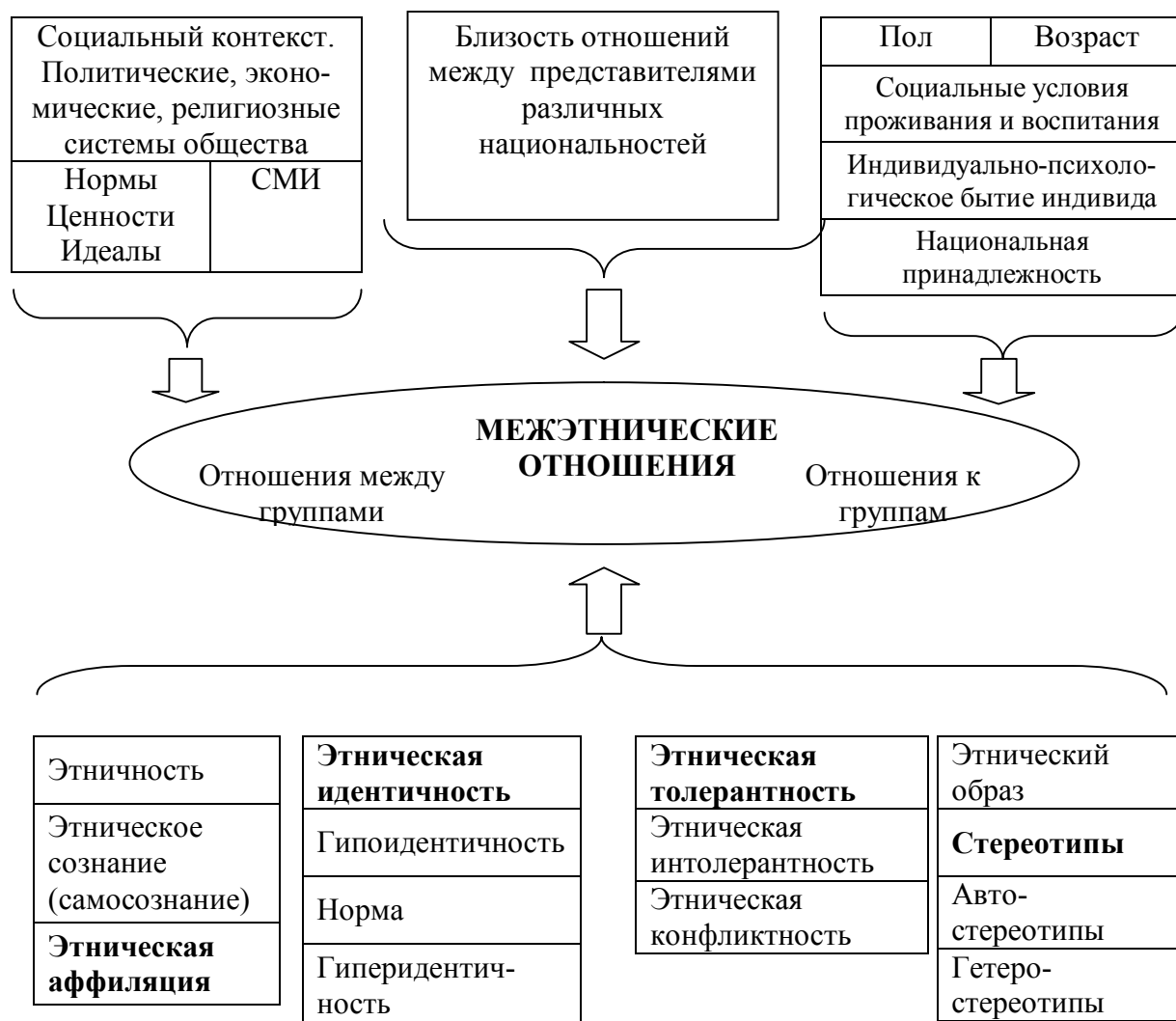

Рис. 1. Схема межэтнических взаимоотношений

Мы выделили четыре основных группы детерминант:

1. Социальный контекст (политические, экономические и религиозные системы общества; нормы и ценности общества) и влияние на межэтнические отношения различных форм средств массовой информации.

2. Социально-индивидуальные характеристики субъектов межэтнических отношений (пол, возраст, социально-бытовые ус-

ловия жизни данного субъекта, уровень образования, национальность и т.д.).

3. Комплекс социально-психологических детерминант межэтнических отношений (этническая идентичность, этническая аффилиация, этнические стереотипы, этническая толерантность).

4. Непосредственные отношения между субъектами межэтнических отношений (близость отношений).

1.1. Этничность

Н.М. Лебедева [92] пишет о том, что из всех определений этноса психологам наиболее близко понимание сути этнического разделения людей как имеющего информационную (или когнитивную) природу. По мнению С.А. Арутюновой, «этноты представляют собой пространственно ограниченные сгустки специфической культурной информации, а межэтнические контакты – обмен такой информацией» [10].

Возрастание роли этничности в так называемые «смутные времена» – реакция на неопределенность (т. к. нетерпимость к неопределенности – одна из самых сильных психологических характеристик человека, способствующая его адаптации в окружающем мире). При разрушении любой (государственной, социальной) идеи, скреплявшей общество, в целях удовлетворения основной потребности человека в определенности, на сцену выходит более древняя и устойчивая форма информационного структурирования мира – этническая.

Н.М. Лебедева [90] пишет о давнем споре о происхождении этничности, или этнической идентичности. Представители одного направления в этнологии, называемого примордиализмом, объясняют этничность как врожденную характеристику, лежащую в основе группового (этнического) сознания и поведения. Некоторые ортодоксальные последователи этого направления считают, что этничность имеет биологические корни, а групповая этническая идентичность передается из поколения в поколение. Представители другого, противоположного направления – инструментализма, полагают, что этничность ситуативна, изменчива и зависит от структуры общества. Этническая идентичность при этом может как возрастать, так и уменьшаться в зависимости от

множества факторов, в том числе от умения политиков эффективно мобилизовать группу для достижения общих целей или отражения внешней угрозы. Конструктивисты считают, что этническая идентичность социально конструируется политическими элитами в борьбе за власть, т. е. это очень изменчивое, подверженное манипуляциям и зависимое от ситуации явление группового сознания, а никак не врожденное и передаваемое от поколения к поколению.

Ошибка любого спора, делающего его тупиковым, – это постановка вопроса как «или-или». Но возможно подойти и с позиции «и-и». Результаты многих эмпирических исследований доказывают как устойчивость этнической идентичности, ее способность передаваться от поколения к поколению, так и ее изменчивость, способность «дремать» в латентном состоянии и активизироваться в ситуации межэтнического взаимодействия или общей внешней угрозы. Оба эти свойства не могут быть взяты по отдельности и служить единственной точкой опоры в понимании природы и функций этнической идентичности. Она и реальна, и полифункциональна.

Этничность – синтез менталитета и культуры, она не только характеризует народ, но и объединяет и отличает его от других сообществ. Потребности в идентичности и принадлежности относятся к числу базовых. Реализация идентичности невозможна без удовлетворения потребности в этничности. Потребность в этничности включает три составляющих: потребность в этнической принадлежности, потребность в позитивной этнической идентичности и потребность в этнической безопасности. «Стремление к психологической общности с группой» известно в психологии как аффилиативный мотив. В поисках социальной защиты, устойчивости, возможности осуществления определенных видов активности, с целью удовлетворения потребностей в социальном, экономическом и психологическом объединении люди стремятся принадлежать к группе или группам. Принадлежать к этнической группе – это также способ выделиться, обратить на себя внимание, повысить свою ценность. Поскольку отличительность начинает занимать высокое место в иерархии жизненных ценностей современного мира, этническая принадлежность становится важной во многих культурах мира.

Характеристики этничности:

1. Этничность – «родом из прошлого». В смутные времена, когда настоящее кажется хаосом, а будущее непредсказуемо, целые народы обращаются к своей истории.

2. Этничность мифологична. Г. Лебон [9] писал, что из всех факторов развития цивилизаций «иллюзии составляют едва ли не самый могущественный».

3. Этничность – зависимая переменная, значение которой возрастает или снижается в соответствии с внешними обстоятельствами. Поэтому этничность становится важнейшим идеологическим инструментом в борьбе за власть.

4. Этничность обладает «двойным дном», то есть этническая культура бывает «внешнего пользования», рассчитанная для демонстрации посторонним, и «внутреннего пользования», скрытая от них.

5. Одна из главных особенностей этничности – солидарность. Р. Абдулатипов [36] определяет этничность как «своеобразную форму солидарности людей для выполнения каких-то социальных и культурных задач».

6. Этничность конфронтационна. Рост этничности связан с ростом этнической нетерпимости. Важнейшим фактором усиления этничности является желание отделиться от других.

7. Этничность – «эмоционально-нормативная» категория. Эмоции (такие, как достоинство, гордость, обиды, страхи) влияют на образы восприятия и объясняют иррациональность поведения в этнических конфликтах. Сплав эмоций и моральных норм заставляет жертвовать своими личными интересами во имя народа [13; 14].

Выделяют три подхода к изучению этничности: так называемый «первородный» подход, инструменталистский и конструктивистский. Сторонники первого подхода рассматривают этничность в качестве изначальной характеристики, присущей индивиду как члену реально существующей этнической группы. Основа такой идентичности – кровное родство, общее происхождение и исконная территория.

Конструктивистская концепция рассматривает этничность как ситуативный, нередко «навязанный» феномен. Так, Э. Геллнер [23] отмечает, что нации делает человек; нации – про-

дукт человеческих установок, убеждений, пристрастий, наклонностей. Инструменталистская ориентация сочетает в себе обе указанные выше теории и объясняет этничность как средство достижения групповых интересов, как идеологию, создаваемую элитой для мобилизации группы. Этничность может исчезать, “стираться” и появляться вновь.

Этничность представляет собой культурную или символическую категорию. Так, по определению Д. Мациониса [14], этничность – это разделяемое членами группы культурное наследие. Члены этнической группы имеют общих предков, язык, религию; эти атрибуты наделяют членов группы особой социальной идентичностью.

Понятие культурной идентичности особенно важно, поскольку, как подчеркивает Д. Кац [106], личностная и социальная идентичность проявляются через существование культуры. Исследователь определяет культурную идентичность как один из трех компонентов националистической идеологии. Культурная идентичность отражает уникальное наследие и образ существующего в других культурах. Другими словами, доступ к таким ресурсам культуры, как изучение языка, образование в школе, работа, меняются в соответствии с этническими границами.

Субъективированной формой проявления этничности выступает этническое самосознание, которое в самом общем виде можно определить как «чувство принадлежности к тому или иному этносу, отражающееся в этническом самоопределении, т.е. в отнесении индивидом себя к данной этнической группе...». Н.Н. Чебоксаров [137] включил эту категорию в число этнических признаков, а В.И. Козлов [7] выдвинул этническое самосознание на первое место среди признаков этнической группы. Сегодня это теоретическое положение стало общепризнанным: без самосознания этнической группы просто не существует. Поэтому именно самосознание, а не этническое сознание следует рассматривать в качестве основной отличительной черты этнической группы. Этническое самосознание – часть этнического сознания, отражающая восприятие и представление индивидов о себе как представителях определенной, своей этнической общности. В такой интерпретации этническое самосознание по смыслу близко к понятию этнической идентичности или этничности. Б.А. Вяткин,

В.Ю. Хотинец [99] определяют этническую идентичность как более высокий уровень развития этнического самосознания. При этом они определяют 2 уровня становления этнического самосознания: 1 – представление о своем этносе – ассоциируется с низким уровнем самосознания; 2 – этническая самоидентификация – связана с высоким уровнем развития этнического самосознания. На первом уровне происходит осознание народом себя как этнической общности, выделение из окружающего мира и оценка в нем своего места. Этническая идентификация подразумевает процесс отождествления с этнической общностью. Данный феномен рассматривается как механизм формирования этнического самосознания.

Вместе с тем, Г.У. Солдатова [134] отмечает, что отечественное понятие «этническое сознание» не тождественно западным «этничности» и «этнической идентичности». С одной стороны, этническая идентичность – уже, это когнитивно-мотивационное ядро этнического самосознания. С другой – шире, т.к. содержит в себе также слой бессознательного. В силу этих различий этническая идентичность должна изучаться, во-первых, как концентрированная форма и главная характеристика этнического самосознания и, во-вторых, как его «изнанка» – этническое бессознательное.

Содержание этничности составляют следующие компоненты: осознание принадлежности своему народу, осознание интересов своего народа, представления о культуре, языке, территории. В структуре этнического образа выделяют установки (стереотипы, предубеждения, предрассудки), ценностные ориентации, психологические универсалии.

По определению Ю.В. Бромля, этнос [22] – исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих общими, относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированным в самоназвании (этнониме). Уже в самом определении этноса зафиксирован его динамизм. Этнос развивается в процессе этногенеза. Этногенез – процесс становления этноса от момента возникновения до исчезновения или перехода в состояние гомеостаза. Этногенез – инер-

ционный процесс, где первоначальный заряд энергии (биохимической, описанной В.И. Вернадским [9]) расходуется вследствие сопротивления среды, что ведет к гомеостазу – равновесию этноса с ландшафтным и человеческим окружением, т.е. к превращению его в реликт, когда он находится в пережиточном (персистентном) состоянии, лишенном творческих сил.

С.И. Кожинский так описывает причины этногенеза (см. [152]): «Борьба за существование и естественный отбор являются факторами, ограничивающими образование новых форм, пресекающими накопление вариаций, так как способствуют переживанию средних типов. Среди потомства, происходящего от нормальных представителей какого-либо вида или расы и развивающихся при одних и тех же условиях, неожиданно появляются отдельные индивидуумы, более или менее уклоняющиеся от остальных и от родителей. Эти уклонения иногда бывают довольно значительны и выражаются целым рядом признаков, чаще же ограничиваются немногими или даже одним каким-либо отличием. И замечательно, что эти признаки обладают большим постоянством и неизменно передаются из поколения в поколение. Таким образом, сразу возникает новая раса, столь же прочная и постоянная, как и те, которые существуют с незапамятных времен».

Этногенезу сопутствует смешение наций и этносов, а в настоящее время мы можем наблюдать достаточно большое количество миграционных процессов, которые в свою очередь и вызывают повышенное внимание к особенностям межэтнических отношений.

Вхождение в новую культуру сопровождается неприятными чувствами (потери друзей и статуса, отверженности, удивления и дискомфорта при осознании различий между культурами), путаницей в ценностных ориентациях и собственной личностной идентичности. Контакт с иной культурой вызывает нарушение психического здоровья, психическое потрясение, для обозначения которого в кросс-культурной психологии введен термин «культурный шок».

А. Ригппат, З. Восппег (см. [137]) дают следующее его определение: «культурный шок – это шок от нового; состояние, испытываемое человеком при контакте с чужеродной культурой».

Культурный шок связан с недостатком уверенности в себе, тревожностью, раздражительностью, бессонницей, психосоматическими расстройствами, депрессией. Опыт новой культуры является неприятным или шоковым потому, что он может привести к негативной оценке собственной культуры, а также потому, что он неожиданен. Хотя часто культурный шок ассоциируется с отрицательными последствиями, лишь немногие обращают внимание на его положительную сторону: первоначальный дискомфорт ведет к принятию новых ценностей, аттитюдов, моделей поведения и важен для саморазвития и личностного роста. А. Анастаси (см. [5]) указывает, что культурные различия становятся культурными помехами, когда индивид покидает культуру, в которой он воспитывался, и пытается действовать, добиваться успеха в другой субкультуре. Проблема культурного шока – это проблема личностного роста, ломки жизненных стереотипов, требующая громадной затраты личностных ресурсов. Она шире одних только межэтнических отношений, поскольку все мы практически ежедневно сталкиваемся с различными субкультурами даже внутри моноэтнического общества [13].

К. Оберг (см. [141]) выделил шесть аспектов культурного шока:

1. Напряжение, к которому приводят усилия, требуемые для достижения необходимой психологической адаптации.
2. Чувство потери или лишения (друзей, статуса, профессии и собственности).
3. Чувство отверженности представителями новой культуры или отвержения их.
4. Сбой в ролях, ролевых ожиданиях, ценностях, чувствах и самоидентификации.
5. Неожиданная тревога, даже отвращение и негодование в результате осознания культурных различий.
6. Чувство неполноценности от неспособности совладать с новой средой.

Величина культурного шока зависит от культурных различий. Различия в пище, религии, климате, обычаях связаны с повышением тревожности. Количество различий прямо пропорционально количеству трудностей, испытываемых мигрантами в

процессе адаптации. Особенно сложной является адаптация людей, принадлежащих к разным типам культур.

Некоторые исследователи отмечают [94], что при определенных условиях иностранцы воспринимаются более благожелательно, особенно когда они нарушают местные обычаи на основании того, что не могут научиться соответствующим нормам поведения и поэтому могут быть извинены за свои неадекватные поступки. Существует даже феномен «обратной дискриминации», показывающий, что при определенных условиях члены меньшинства (аутгруппы иностранцев) избирательно предпочитают членам доминирующего большинства (ингруппы «своих»).

У работающих в парадигме «культурного шока» есть свое понимание причин неадекватности межгруппового восприятия. Социальная психология межкультурных контактов классифицирует контакты по таким основаниям:

- 1) на чьей территории происходит контакт,
- 2) время взаимодействия,
- 3) его цель,
- 4) тип включения,
- 5) частота контакта,
- 6) степень близости,
- 7) относительный статус и влияние,
- 8) количество участников,
- 9) различающиеся характеристики участников (раса, религия, язык и т.д.).

В таких кросс-культурных контактах есть разделение на «хозяев» и «приезжих». Существует много терминов для классификации приезжих. Сходятся все они в том, что данные индивиды (или группы) характеризуются как «приехавшие позднее» в отличие от «своих», существовавших на данной территории «раньше».

Не менее, чем психологические особенности отдельных этносов, практически важно исследовать процесс взаимодействия представителей различных культур – межэтнического взаимодействия. Существуют разные формы такого взаимодействия: начиная от поверхностных туристических и деловых контактов и заканчивая сложными процессами миграции и эмиграции.

Н.М. Лебедева [94] указывает, что при исследовании межкультурных контактов необходимо учитывать индивидуальную историю этнической группы (длительность существования, процессы разделения или объединения, имевшие место, т.е. ее уникальный «жизненный путь»), который определяет содержание и динамику, а также в некоторых случаях меру адекватности межкуппового восприятия. Для пояснения данного тезиса необходимо обратиться к теории Б.Ф. Поршнева [85] о социальном генезисе человеческих групп. Согласно его идеям, культурные особенности, т.е. самобытность культуры той или иной общности людей, в том числе этнической, – продукт или результат межкуппового контакта, в акте которого соединены два процесса: сближения (межкупповая суггестия, сравнение, сопоставление) и отдаления (отторжение чужого влияния, психологическая защита от него, контрсуггестия). При этом в ряде случаев отдаления может и не быть, может произойти слияние в единое «мы». Динамика межкуппового восприятия зависит от двух аналогичных процессов, происходящих в когнитивной сфере: это процессы внутри- и внешнегрупповой суггестии и контрсуггестии, цель которых – регулировать процессы сближения и обособления в сфере социальной перцепции.

А. Ригпат, З. Восппег (см. [137]) описывают четыре **типа взаимодействия культур**:

1. **Геноцид** – это такой тип взаимодействия культур, когда одна этническая или культурная группа, обычно численно доминирующая или обладающая превосходящими технологическими ресурсами, уничтожает всех членов другой группы, с которой она вступает в контакт. В оправдание обычно выдвигается тезис о расовой, этнической или психической неполноценности уничтожаемой группы. Существует множество примеров геноцида в истории: «великие завоевания», колонизация, уничтожение коренного населения Америки, режим апартеида в ЮАР, фашизм в Германии, этнические чистки в Косово. В психологическом плане геноцид – это выражение предельной интолерантности (нетерпимости) к иному образу жизни, другой картине мира (этнической или культурной) вплоть до физического уничтожения ее носителей. Одна из причин подобной нетерпимости кроется в отсутствии уверенности в позитивности образа «мы», которое в ре-

зультате действия механизмов психологической защиты ведет к ненависти и агрессии против других. Данная агрессия благодаря действию психологического механизма каузальной атрибуции в сознании ее носителей объясняется «благородными мотивами» и оправдывается. Геноцид – пример предельной духовной слабости, практически полное отсутствие личностного начала в людях.

2. Ассимиляция – это поглощение одной культуры другой. Это происходит, когда этнокультурная группа постепенно добровольно или вынужденно адаптируется к обычаям, ценностям, жизненным стилям доминирующей культуры. В психологическом плане ассимиляция – это проявление более мягкого варианта интолерантности к иной культуре, когда ее представители «принуждаются» жить по меркам доминирующей этнической культуры, не уничтожаясь физически. Как и в случае геноцида, здесь работает тот же психологический механизм неприятия другой картины мира. Психологи отмечают, что принуждение к ассимиляции может привести к чувствам неполноценности, самоуничтожения и даже самоненависти у представителей этнического меньшинства. Добровольная ассимиляция, цель которой – выжить среди «других», это стремление психологически защититься от возможной агрессии путем вхождения в более массовое и сильное «мы».

3. Сегрегация – это изолированное, независимое существование этнических культур. С психологической точки зрения сегрегация представляет собой большой прогресс в межкультурном взаимодействии, когда этнокультурные группы «допускают» существование иных этнических культур, но на «расстоянии».

Общим для всех трех вышеперечисленных типов взаимодействия культур является стремление преодолеть трудности межкультурного взаимодействия путем уничтожения самого факта контакта (геноцид – уничтожение отличающихся людей, ассимиляция – уничтожение отличающейся культуры, сегрегация – уничтожение контактов с иными культурами). Гармоничное взаимодействие между культурами возможно только на принципах интеграции.

4. Интеграция – это вид совместимости, когда разные культуры сохраняют свои исходно присущие им индивидуальности, хотя объединяются в единое общество на другом, одинаково

значимом для них основании. В психологическом плане это наиболее плодотворный тип межкультурного взаимодействия. Для понимания и принятия других надо: уважать собственную культуру, быть уверенным в ее ценности и значении, почаще вступать в контакт с отличными от нее культурами, не уничтожать другого, не стремиться переделать его на свой лад, уважать в нем присущее тебе право быть самим собой, научиться не страдать от этого различия, сознавать, что оно не несет угрозы твоей индивидуальности.

З. Воспег [31] предложил подходить к проблеме психологической адаптации мигрантов на основе модели культурного обучения. Идея «приспособления» к иной культуре несет в себе зародыш шовинизма, поскольку предполагает отказ от ценностей собственной культуры в пользу новой. Вместе с тем часто приходится обучаться видам деятельности, которые сам человек может не одобрять и от которых отказывается, как только меняются условия, вынуждавшие его к этому. Подготовка индивидов к межкультурному взаимодействию включает просвещение, ориентирование и тренинг.

Н.М. Лебедева [92], рассматривая межличностные отношения в межкультурном общении, говорит о том, что групповое членство, в том числе этническая принадлежность, оказывает неодинаковое воздействие на разные по степени близости отношения. На стадии близкой дружбы люди стремятся к такой близости, когда общение протекает в равной степени свободно как на периферийные, так и на самые значимые для личности темы. На этой стадии близости культурные стереотипы разрушаются и происходит свободный обмен мыслями, чувствами и эмоциями. Это значит, что если культурные стереотипы разрушаются, то группы, к которым принадлежат данные люди, не будут оказывать сильного влияния на их общение. Это согласуется с концепцией дружбы Р. Белла, согласно которой развитие дружеских отношений не подвержено культурным нормам или ценностям.

В тесном согласии с этими идеями находится и теория развития межличностных отношений Д. Миллера и М. Стейнберга. По этой теории влияние группового членства на межличностные отношения уменьшается, как только отношения становятся более близкими. Вначале групповая принадлежность оказывает воздей-

ствие на возникновение отношений и на их развитие; но в дальнейшем, когда эти отношения становятся все ближе и ближе, влияние группового членства начинает пропадать. Когда отношения достигают стадии близкой дружбы, групповая принадлежность имеет минимальное влияние на отношения, т. к. взаимодействие между людьми приобретает сугубо личностную природу. Согласно наблюдениям в дружбе каждый человек реагирует на другого как на личность, то есть с уважением к его подлинности, уникальности и незаменимости в отношениях.

В исследованиях по психологии миграций было установлено, что, когда члены одной культуры попадают в другую, они испытывают трудности в приспособлении к ней. Одной из главных причин этих трудностей является степень похожести или непохожести культур, или культурная дистанция, разделяющая культуру, из которой прибыл мигрант, и культуру общества, в котором он поселился. Под этническими миграциями понимаются случаи массовых перемещений, когда представители того или иного этноса (этнокультурной группы) добровольно или вынужденно покидают территорию места формирования этноса (или его длительного проживания) и переселяются в иное географическое или культурное пространство.

В заключение данного параграфа мы затронем вопрос о межэтнических границах. Целостность социальных, в том числе этнических, групп детерминируется наличием межгрупповых границ. Проблема их становления, то есть механизма возникновения отдельных социальных объектов и "субъективизации" взаимодействий между ними, относится к числу актуальных в российской и мировой антропологии и конфликтологии. Авторы, работающие в заданном им исследовательском направлении, анализируют взаимосвязь между становлением социальной (этнической) группы, конфликтностью и воспроизводством межгрупповых границ. Пожалуй, ближе всего к ответу на этот вопрос подошел Ф. Барт (см. [159; 12]), который трактует этничность как форму социальной организации, существующую за счет воспроизводства межгрупповых границ, механизм действия которых определяется в большей степени манипулированием социальной идентичностью членов группы, нежели культурными характеристиками этой группы. «... Именно те идентичности, — пишет он, —

которые проявляются в ходе конфликта, имеют тенденцию принимать характер "этнических"». Отметим, что перед сторонниками этого подхода к этничности неизбежно встала проблема "яйца и курицы": предшествует ли конфликт возникновению межэтнических границ, или, наоборот, этнические конфликты развиваются между уже существующими группами. Ясно, что в первом случае неопределимы субъекты конфликтных взаимодействий, а во втором авторская концепция лишена смысла.

Эта трудность была устранена введением понятий "латентная этничность" и "латентные конфликты". Межгрупповые отношения "... содержат скрытые конфликты, трансформация которых в направлении явных конфликтов более или менее легко приводится в движение в процессе социального развития. Здесь должно быть введено понятие скрытой этнической идентичности, поскольку оно является решающим для понимания динамики социального конфликта и дает возможность постичь трансформацию от потенциальной идентичности к действительной социальной идентичности". Такая формулировка, на наш взгляд, вскрывает наличие положительной обратной связи в цепочке "латентная группа" – "латентный конфликт" – "латентные границы", в результате действия которой возникает реальная социальная группа. Наличие латентной стадии при этом вполне объяснимо и даже закономерно в связи с открытым характером социальных систем, предполагающим возможность получать, накапливать и распределять ресурсы, а также обмениваться ими. Поэтому можно рассматривать концепцию Ф. Барта (см. [12]) как элемент общей модели трансформации любой социальной системы и возникновения новых социальных границ. Применение ее к этническим группам, как можно предположить, является частным и, возможно, не самым очевидным случаем. И тем не менее, лишь незначительная часть социальной реальности на определенном временном срезе подчиняется выявленной Ф. Бартом закономерности. Большинство социальных, в том числе и этнических, групп имеет долговременный характер, а следовательно, априорно существующие социальные границы. При этом в нормальной, стабильной ситуации этничность как форма самоидентификации не имеет первостепенного значения. И особенно это относится к условиям анонимных социальных связей, характерных для образа

жизни горожан. Здесь этничность имеет "виртуальный" (или, если использовать социологическую терминологию, "статистический") характер, нарастая по преимуществу в отношениях конфликта. Это замечание прокладывает мостик между, казалось бы, столь полярными направлениями в изучении этничности: концепцией Ф. Барта (см. [12]) и теорией С.М. Широкогорова и Ю.В. Бромля [23; 22], предполагающей иерархию идентичностей.

Проблему актуализации межэтнических границ можно рассматривать в двух плоскостях: как результат действия "встроенного" в квазигрупповую жизнь спонтанного социально-психологического механизма и как влияние внешних для группы факторов. Ряд серьезных исследований [33; 39; 45; 58; 62; 90; 94; 108; 131; 134; 137; 138; 139; 140; 145; 160; 164; 168; 173; 186; 192; 197] позволяет предположить, что речь скорее должна идти о внутренних закономерностях существования уже сложившейся социальной группы (то есть о той или иной форме поддержания социальных границ), чем о радикальном воздействии внешних для группы причин.

1.2. Этническая идентичность

Социальные психологи в качестве приоритетных рассматривают изучение, во-первых, психических механизмов самого процесса идентификации, во-вторых, самоидентификации человека. Следует «развести» понятия «идентичность» и «идентификация». Когда говорят «идентичность», акцент делают на некотором состоянии как на относительно конечном результате самоотождествления. С. Холл (см. [175]) подчеркивает, что идентичность всегда сохраняет свою «незаконченность», она всегда «в процессе», всегда формируется. А идентификация – процесс, специфика психологических и социальных механизмов, ведущих к этому состоянию. Являясь одним из механизмов межличностного познания наряду с интерпретацией, атрибуцией и рефлексией, идентификация представляет отождествление себя с другим человеком, при этом познается и эмоциональная сфера объекта.

Родоначальником концепта идентичности можно считать У. Джемса (см. [5]) с его концепцией осмысления личностью своей самотождественности, своих границ и места в мире. Джеймс

показал, что человек думает о себе в двух плоскостях. Поэтому мы можем говорить о двух аспектах идентичности: 1) в личном аспекте, что и создает личную самоидентичность; 2) в социальном аспекте, где формируется многообразие социальных «Я» индивида.

В современной психологической литературе рассматриваются два вида идентичности. Когда мы говорим о личностной идентичности, подразумеваем самоопределение в терминах физических, интеллектуальных и нравственных черт индивида. Для выявления личностной идентичности необходимо описание «Я-концепции» – совокупности представлений индивида о себе, сопряженной с их оценкой. Под социальной идентичностью понимается самоопределение себя в терминах отнесения к определенной группе. Формирование личностной идентичности, конечно же, неотделимо от социального взаимодействия. Вместе с тем, социальная идентичность связана со значительно большей степенью соотнесения «своего» Я с группой; это способ организации для данного индивида представлений о себе и о группе, к которой он принадлежит. Как подчеркивает Г.М. Андреева, «социальная идентичность – это скорее то, что индивид делает со своей позиции в социальной структуре, которая определяет его идентичность, чем то, что он думает о своем месте в этой структуре» [5]. Рассматривая «составляющие» социальной идентичности, М. Шафер (см. [5]) полагает, что на основе исследований по проблеме социальной идентичности, этничности и национализму можно выделить три параметра групповой идентичности:

1) сходство, общность. Сюда входят общий язык, история, политическая культура;

2) природа внешней группы (аутгруппа). Внутригрупповая (ингрупповая) идентичность усиливается, если члены аутгруппы имеют существенно отличающиеся характеристики по сравнению с членами ингруппы (с точки зрения языка, этничности и т.д.) и особенно – если аутгруппа рассматривается как угроза для существования ингруппы;

3) инструментальность. Отражает, в какой степени индивид имеет «свой интерес» для ингрупповой включенности, кроме того, что он просто разделяет с группой ряд общих характеристик.

Н.Л. Иванова [58] пишет о том, что проблема принципов построения структуры социальной идентичности, целостного системного характера социальной идентичности является ключевой как в теоретическом, так и практическом плане. Несмотря на растущую актуальность данной проблемы и большой поток исследований отдельных видов социальной идентичности, остаются еще слабо изученными вопросы относительно целостной картины этого феномена, взаимосвязи его структурных компонентов, динамики идентичности под влиянием различных социальных условий. Поэтому не существует полной и всесторонней модели социальной идентичности, в которой бы отражались как иерархичность существующих компонентов, так и психологические особенности их содержания и функционирования. Сложившиеся представления о социальной идентичности не позволяют перейти к анализу ее структуры как целостного и сложно организованного психологического образования. По мнению Н.Л. Ивановой, социальная идентичность представляет собой единство когнитивных, мотивационных и ценностных параметров, социальная идентичность понимается как сложное целостное личностное образование, имеющее содержательные (предмет идентичности) и формально-динамические (устойчивость, осознанность, выраженность, интенсивность и т.д.) характеристики. Она является динамической системой социальных конструктов, т.е. функционирует в форме конструкта, который представляет собой симультанную констатацию сходства и различия. Социальная идентичность конструируется в ходе взаимодействия, социального сравнения и активного построения социальной реальности.

Этническая идентичность устанавливается для большинства членов группы с рождения и основана на предположении о разделяемом ими социокультурном опыте. По определению Г. Тэджфела (см. [60; 62]), социальная идентичность – «та часть «Я-концепции индивида, которая возникает из осознания своего членства в социальной группе вместе с ценностным и эмоциональным значением, придаваемым этой группе». Этническая идентичность – составная часть социальной идентичности личности, психологическая категория, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной этнической общности.

Таким образом, в личности этническое самосознание связано с этническим самоопределением.

В социальной психологии анализ этнической идентичности связан с исследованием механизмов ее формирования, при этом этничность выступает как часть структурных взаимосвязей между группами. В центре внимания социально-психологического подхода к исследованию этнической идентичности – процесс, посредством которого индивиды конструируют и выстраивают свои взаимосвязи с определенными людьми или группами людей в рамках своих собственных или других этнических групп. Безусловно, этническая идентичность – динамическое явление, которое подразумевает взаимодействие различных уровней анализа: на уровне индивида, социума и культуры. В этнологии идентичность понимается как процесс перенесения индивидом на себя качеств и особенностей своего внешнего окружения, стремление актуализировать в своей личности такие черты, которые имеют важное и жизненно необходимое значение в данных условиях. Г.Г. Шпет (см. [57]) определил этническую идентичность как переживание своего тождества с одной этнической общностью и отделения от других.

Историческое исследование проблемы этнической идентичности позволяет сделать вывод, что в процессе формирования последней в зависимости от сочетания разных причин и условий могут откладываться 7 ее основных типов, отличающихся своими стойкими чертами и признаками [137]:

1. Нормальная идентичность, при которой образ своего народа воспринимается как положительный, имеет место благоприятное отношение к его культуре, истории, но потребность в идентификации с данной этнической группой зависит от типа личности и ситуации.

Отклонения от «нормы» могут идти как в направлении нарастания этничности, так и в направлении ее усечения или даже исчезновения.

2. Этноцентрическая идентичность, означающая некритическое предпочтение какой-либо этнической группы и самоидентификацию индивида с ней. При такой идентичности присутствуют элементы этноизоляционизма, замкнутости. В некоторых этнических группах элементы замкнутости детерминируются

традиционными нормами, религиозными правилами, хотя и не сопровождаются изоляционизмом в целом.

3. Этнодоминирующая идентичность – тип идентичности, при котором этничность становится наиболее предпочтительной перед всеми другими видами идентичности (гражданской, семейной, профессиональной). Такая идентичность обычно сопровождается признанием «права народа» выше прав человека, представлениями о превосходстве своего народа, дискриминационными установками в отношении других этнических групп, признанием правомерности этнических чисток, стремлением не смешиваться с другими этносами.

4. Этнический фанатизм – тип идентичности, при котором абсолютное доминирование этнических интересов и целей, часто принимаемых иррационально, сопровождается готовностью идти ради них на любые жертвы и действия – крайняя форма агрессивной идентичности.

5. Этническая индифферентность – возникает тогда, когда люди равнодушны к проблеме собственной этничности и межэтнических отношений, к ценностям своего и других народов. Они независимы от норм и традиций собственно этнической группы, и на их жизненные поступки и поведение в любых сферах деятельности никак не влияют ни их собственная этническая принадлежность, ни этническая принадлежность других.

6. Этнонигилизм – в форме космополитизма представляет собой отрицание этничности, этнических, этнокультурных ценностей. Обычно возникает в связи с осознанием низкого статуса своей этнической группы, с признанием ее неравноценности по сравнению с другими группами. Следствие – избегание своей этничности и вообще отрицание всякой этничности.

7. Амбивалентная этничность – явно не выраженная этническая идентичность, широко распространенная в смешанной этнической среде.

К этому списку В.Ю. Хотинец [99] добавляет еще 2 типа негативной этнической самоидентификации:

1. Этнонегативизм – осознание принадлежности к этнической группе носит негативный характер. Отрицательное представление об этносе может быть обусловлено неравномерностью развития этнических сообществ, различным уровнем экономиче-

ского и культурного прогресса. Степень проявления этнонегативизма зависит от уровня привлекательности других этносов.

2. Этноэлиминация – такая идентификация свойственна людям, принадлежащим частично к разным этносам, но не интегрированным полностью ни в один из них. В данном случае имеет место ориентация на другой этнос с осознанием принадлежности к своему. Степень проявления данного вида идентичности связана с «мерой вклада иноэтнических ценностных потребностей в мотивационную структуру личности».

Т.Г. Стефаненко [138] описывает ложную идентичность, которая выделена у маленьких детей с еще не сформировавшейся этнической идентичностью, воспринимающих себя в качестве членов группы, обладающей более высоким статусом. Этот вид идентичности необходимо отличать от измененной идентичности, которая формируется в случае осознанной смены группы членства.

Исследователи [5; 9; 39; 48; 58; 62; 84; 94; 111; 119; 131; 135; 160; 168; 174; 183], полагающие, что индивид с разной степенью интенсивности любит идентифицировать себя как с одной, так и одновременно с двумя этническими общностями, предложили модель двух изменений этнической идентичности. Она включает четыре типа этнической идентичности, при которых связи с двумя группами могут сосуществовать относительно независимо друг от друга:

1) моноэтническая идентичность со своей этнической группой. Она совпадает с официальной этнической принадлежностью;

2) моноэтническая идентичность с другой этнической группой (измененная этническая идентичность). Она возможна в случаях, когда в полиэтнических сообществах чужая группа рассматривается как имеющая более высокий экономический, социальный статус, чем своя. Конечным результатом идентификации с чужой группой является полная ассимиляция, т.е. принятие ее традиций, ценностей, норм, языка, вплоть до полного растворения индивида в ней;

3) биэтническая идентичность. Люди, имеющие такую идентичность, обладают психологическими особенностями обеих групп и обладают бикультурной компетентностью;

4) маргинальная этническая идентичность. Такой идентичностью обладают индивиды, которые балансируют между двумя культурами, не овладев в должной мере ценностями и нормами ни одной из них.

Возможна также слабая, четко не выраженная этническая идентичность или даже ее полное отсутствие. В качестве стратегии сохранения личностного благополучия она проявляется в отрицании значимости этнической принадлежности, как в своей жизни, так и в обществе в целом.

В процессе своего становления этническая идентичность проходит ряд этапов, соотносимых с этапами психического развития ребенка. При этом этническое самосознание формируется несколько позднее, чем другие формы самосознания.

Ж. Пиаже [120] выделяет три этапа в формировании этнической идентичности:

1) в 6-7 лет ребенок приобретает первые – фрагментарные и несистематические – знания о своей этнической принадлежности. В этом возрасте наиболее значимыми для него являются семья и непосредственное социальное окружение, а не страна и этническая группа;

2) в 8-9 лет ребенок уже четко идентифицирует себя со своей этнической группой, выдвигает основания идентификации – национальность родителей, место проживания, родной язык, просыпаются национальные чувства;

3) в младшем подростковом возрасте – в 10-11 лет этническая идентичность формируется в полном объеме, в качестве особенностей разных народов ребенок отмечает уникальность истории, специфику традиционной бытовой культуры.

Другие исследователи, например, И.А. Снежкова (см. [134]), также выделяет три основных этапа развития этнического самосознания. Но если, по мнению Ж. Пиаже, в 10 лет этническая идентичность складывается в полном объеме, то по периодизации И.А. Снежковой в этом возрасте заканчивается лишь начальный этап развития этнического самосознания. Для него характерны еще нечеткое осознание детьми общности с людьми своей национальности, немотивированный выбор своей этнической принадлежности, слабые этнические знания. Формирование этнической идентификации происходит по принципу «Я такой же, как окру-

жающие». Однако этот период таит в себе некоторую опасность. Именно в это время закладывается прочная основа для будущих предрассудков и конфликтов. Влияние расширяющегося социального опыта ребенка в возрасте от 6 до 8 лет на его личностное становление иногда приводит к тому, что у детей появляются этнические предубеждения. Другая опасность этой стадии – в развитии отчуждения от самого себя и от своих задач. Если ребенок обнаружит, что цвет его кожи в значительно большей степени определяет его ценность как ученика, то, например, ощущение себя недостойным, малоценным может роковым образом отразиться на его характере.

Второй этап развития охватывает подростковый возраст (11 – 15 лет) и характеризуется осознанным отношением к своему этносу. Дети проявляют интерес к истории и культуре своего и других народов. На этом этапе происходит формирование системы представлений и оценок об этнокультурных и этнопсихологических особенностях своей общности в сравнении с другими этническими группами. Формирование этнической идентификации происходит по принципу: «Я такой же, как мой народ».

Третий этап выпадает на старший школьный возраст (16-17 лет). На данном этапе укрепляется осознание своей этнической принадлежности, определяется мотивация выбора своей национальности, конструируется этническое мировоззрение. Идентификация осуществляется на основе формулы «Я – представитель своего народа». По утверждению Э. Эриксона (см. [5]), на этом этапе общество дает молодому человеку возможность стыковать индивидуальные способы идентификации с общественными. Отчужденность от идеологии общества приводит к необратимым печальным последствиям. Установившаяся в этот период идентичность включает в себя все значимые идентификации, в том числе и этническую, но в то же время изменяет их с целью создания единого и причинно связанного целого.

Б.А. Вяткин и В.Ю. Хотинец [99] выделяют и четвертый этап, охватывающий юношеский возраст (18 – 22 лет), являющийся решающим периодом развития этнического самосознания, его упрочения и закрепления. Этническая самоидентификация в этом возрасте формируется по принципу «Мы» – «Они». Таким образом, если до сих пор идентификация с этнической группой

строилась на основе выделения, прежде всего, сходства со своей группой, то теперь выделяются и дифференцирующие признаки.

Среди отечественных этнологов существует мнение, что вместо возрождения, формирования, перехода, исчезновения этносов имеет место процесс путешествия индивидуальной/групповой этнической идентичности по набору доступных в данный момент культурных конфигураций или систем, причем в ряде случаев эти системы и возникают в результате дрейфа идентичности. В силу сказанного этническая идентичность людей, составляющих социально-культурную общность, имеет множественную и ситуативную природу. Этническая идентичность в любом из ее многочисленных вариантов проявляется в разных уровнях интенсивности. При благоприятных социально-экономических условиях позитивная этническая идентичность сопровождается патриотизмом, гордостью за достижения своего народа. Формирование этнической идентичности по типу нормы предполагает соотношение в структуре этнической идентичности позитивного образа собственной этнической группы с позитивным ценностным отношением к другим этническим группам [9].

По мнению В.А. Тишкова (см. [23]), который развивал конструктивистскую концепцию этничности, процессы мобилизации этнической группы усиливаются, если им на службу поставлена государственная машина. Ряд исследователей изучает вопросы социальной идентификации в кризисных обществах и, в частности, процессы переоформления как личной, так и групповой идентичности в постсоветском пространстве в связи с дезинтеграцией прежнего государства и формированием новых территориально-политических единиц. При этом ученые связывают подъем политизированной этнической самоуверенности и вооруженного национализма с глубоким кризисом ценностей. Каждое общество нуждается в обязательном наборе ценностей, и с тех пор как коммунистические ценности и убеждения подверглись массивной эрозии во время перестройки, потребность заменить разрушенные ценности часто реализуется с помощью национализма. А. Аклаев (см. [13]) подчеркивает, что самосознание и воспринимаемое историческое и культурное единство на коллективном уровне – это важный субъективный фактор этнической

консолидации, и рассматривает кризис идентичности на индивидуальном уровне.

Д.Л. Горович [44; 94] определил этнические группы в качестве культурных сообществ, различия между которыми детерминированы следующими чертами: 1) язык, 2) пища, 3) одежда, 4) религия, 5) чувство идентичности. Все это поддерживается идеологией общего происхождения, придающей эмоциональную значимость реальным и фиктивным родственным связям. Список этнических признаков дополняют общее название – самоназвание, ассоциация с данной территорией проживания, чувство социальной солидарности. А.П. Садохин, Т.Г. Грушевицкая (см. [134]) выделяют в качестве этноконсолидирующих признаков, прежде всего, национальный язык и проживание на общей территории. С помощью национального языка обеспечивается единство этноса.

В исследовании проблемы этнической идентичности немаловажное значение имеет вопрос об этнодифференцирующих признаках, которые ряд этнологов относят к разряду второстепенных при выявлении сущности этноса. Однако при этом упускается из виду, что без этнической дифференциации весь вопрос об этнической идентичности теряет смысл. Характерная особенность этнических общностей как раз и состоит в их неперенном взаимном различии. А.П. Садохин, Т.Г. Грушевицкая к их разряду относят расовые признаки и характерные черты культуры, понимаемые как совокупность специфических человеческих способностей сознательной деятельности и ее результатов. Именно в сфере культуры обычно сосредоточены все основные отличительные признаки этносов. Сюда относятся язык, религия, искусство, обычаи, обряды, нормы поведения, привычки, жесты вежливости, этика в еде и т.д. На ранних этапах формирования этносов одним из решающих признаков был конфессиональный – религиозный. Сегодня этот признак существует в виде основных мировых религий; культурно-хозяйственный признак, который предполагает разграничение этносов по типу хозяйства (охота, собирательство, рыболовство, земледелие), по образу жизни (оседлый, полукочевой, кочевой). Сюда же относятся формы орудий труда, одежды и других элементов материальной культуры.

Понятие демографической силы воплощается в категориях «большинства» и «меньшинства». Численное превосходство на территории проживания, как правило, формирует ощущение своей значимости, рождает чувство гордости, уверенности и защищенности.

Другое этносоциальное измерение статуса этнической группы, отражающее политико-правовой аспект межэтнических отношений, – это «титულიность – нетитულიность».

Как на индивидуально-личностном, так и групповом уровне этничность выполняет ряд существенных функций. Этническая идентичность представляет собой когнитивно-мотивационное ядро этнического самосознания. Поэтому, первая функция этнической идентичности [24] – когнитивная. Г.М. Андреева [5] отмечает, что, несмотря на самостоятельный статус в структуре социально-психологического знания, идентичность – ключевой момент и в психологии социального познания. Этническое самосознание есть способность этнической группы к самоотождествлению, способность выделять себя в континууме этносоциальных образований. Процесс осознания особенностей своей общности всегда происходит в сравнении их с особенностями других этнических групп по принципу «мы» – «они». Поэтому помимо знаний о своем народе у этнической группы формируются знания, отражающие особенности других этнических групп, и отношения к ним, что предопределяет восприятие их представителей.

Вторая функция – аффективная. Этническая идентичность – это не только осознание своей тождественности с этнической общностью, но и ее оценка, значимость членства с ней, разделяемые этнические чувства. Аффективный компонент этнической идентичности проявляется в этнических аттитюдах. Позитивные аттитюды включают удовлетворенность членством в этнической общности, желание принадлежать ей, гордость за достижения собственного народа. Наличие негативных аттитюдов к своей этнической общности включает отрицание собственной этнической идентичности, чувство унижения, предпочтение других групп в качестве референтных.

Третья функция – регулятивная. Для каждого из членов общности этничность, опосредуя институциональные нормы, вы-

ступает регулятором социального поведения. Этничность регулирует межличностное и межгрупповое общение на основе традиций, обычаев, устойчивых общепризнанных ценностей.

Четвертая функция – психологическая, или защитная. Этничность способствует удовлетворению потребности в психологической устойчивости и определенности. Актуализация этничности – это защитная реакция психики на нестабильность окружающей социальной среды.

Пятая функция – мобилизационная. В определенных обстоятельствах этничность, мобилизуясь в форме национального движения, становится эффективным инструментом для достижения определенных экономических, политических и иных целей. И этот инструмент нередко оказывается действеннее, чем класс или политическая группировка. А. Аклаев (см. [85]) отмечает, что вопросы идентичности не подлежат переговорам и компромиссам, что усиливает этнические споры и увеличивает вероятность этнического насилия. В этих условиях стремительное распространение «образа врага», который несут оппозиционные этнические группы, снижает эффективность попыток снятия межэтнической напряженности.

1.3. Этническая толерантность – интолерантность

Непосредственно связанной с этнической идентичностью является этническая толерантность, на которую в свою очередь мы можем воздействовать (воспитывать, повышать) с целью избегания или урегулирования различных видов межэтнической напряженности. Основой толерантного отношения к представителям других этнических групп является позитивная этническая идентичность, в структуре которой позитивный образ собственной этнической группы сосуществует с позитивным отношением к другим этническим группам. Она представляет собой некоторый баланс толерантности по отношению к собственной группе и другим этническим группам. В научной литературе толерантность рассматривается, прежде всего, как уважение и признание равенства, отказ от доминирования и насилия, признание многообразия человеческой культуры. Толерантность предполагает

взаимность и активную позицию всех заинтересованных сторон, готовность принять других такими, какие они есть, и взаимодействовать с ними на основе согласия. Иными словами, она не должна сводиться к индифферентности, конформизму, ущемлению собственных интересов. Толерантность является важным компонентом жизненной позиции зрелой личности, защищающей собственные интересы и ценности и одновременно уважающей позиции и ценности других людей.

Понимание толерантности сопряжено с уяснением ее противоположности – интолерантности. Интолерантность основывается на убеждении в превосходстве ценностей собственной группы над всеми остальными. Нетерпимость может вести к господству, агрессии, предпочтению подавления, а не убеждения. Для нетерпимости характерна неспособность рассмотреть, понять и принять особенности культуры другой группы, если они не совпадают или субъективно противоречат некой устоявшейся модели. Ее результаты могут проявляться в широком диапазоне: от обычной невежливости, пренебрежительного отношения к другим или раздражения – до этнических чисток и геноцида [97]. Неуклонный рост разнообразия, диапазона различий между людьми, этносами, религиями и культурами в историко-эволюционном процессе свидетельствует, что и природа, и история нащупывают толерантность как уникальный эволюционный механизм сосуществования больших и малых социальных групп, обладающих различными возможностями развития [45]. В историко-эволюционном процессе толерантность выступает как норма устойчивости, определяющая диапазон сохранения различий популяций и общностей в изменяющейся действительности. В эволюционно-биологическом плане разработка концепции толерантности опирается на представление о «норме реакции», т.е. допустимом диапазоне вариантов реагирования, присущих тому или иному виду и не нарушающих его генотипа. В этическом плане концепция толерантности исходит из гуманистических течений, в которых подчеркивается непреходящая ценность различных достоинств и добродетелей человека, в том числе достоинств (разнообразий признаков), отличающих одного человека от другого и поддерживающих богатство индивидуальных вариаций единого человеческого вида. В политическом плане толерант-

ность интерпретируется как готовность власти допускать инакомыслие в обществе и даже в своих рядах, разрешать в рамках конституции деятельность оппозиции, способность достойно признать свое поражение в политической борьбе, принимать политический плюрализм как проявление разнообразия в государстве.

Этническая толерантность – интолерантность – это всегда проблема отношения одной этнической группы к другой. Именно поэтому толерантность явилась для нас одной из ключевых социально-психологических характеристик при исследовании межгруппового взаимодействия и изменений этнического самосознания.

По данным исследования Г.У. Солдатовой [135], к толерантным лицам относятся те личности, этническую идентичность которых можно охарактеризовать по типу «нормы» (естественное предпочтение собственных этнокультурных ценностей, сочетающееся с позитивным отношением к другим этническим группам), либо по типу «нормы» и «этнической индифферентности» одновременно. Группу интолерантных лиц составляют личности с этническим самосознанием по типу «гиперидентичности», у которых наряду с гиперидентичностью в общую межэтническую диспозицию попадала либо «норма», либо «этническая индифферентность», либо и то и другое одновременно.

Рост этнической нетерпимости есть, возможно, результат и политической практики этнического национализма и следствие закономерной генерализации негативных эмоций, вызванных самыми разными причинами, в сферу межэтнических отношений.

У интолерантных лиц выше потребность в этнической ассоциированности, и они более активно реагируют на национальные проблемы. Большинство из них убеждено в необходимости ощущать себя частью «своей нации». Все это говорит о том, что для лиц с преобладанием интолерантных установок стремление придать своей группе более высокий позитивный статус, поднять ее престижность в большой степени мотивировано изнутри.

Более глубокие различия между самосознаниями толерантных и интолерантных лиц можно увидеть при анализе этнических стереотипов. В структуре этнического стереотипа у лиц с преобладанием интолерантных установок значительно увеличен дисбаланс

между позитивностью автостереотипа и негативностью гетеростереотипов. Это означает, что у них нередко гипертрофировано стремление к позитивной этнической идентичности, и они пытаются за счет усиления позитивных различий в пользу своей группы придать ей более высокий статус. Интолерантные лица более позитивно оценивают собственную этническую группу и менее положительно, по сравнению с толерантными лицами, другие этнические группы. Это означает, что в их автостереотипах безусловно доминируют позитивные характеристики, а среди представлений, составляющих гетеростереотипы, растет число негативных характеристик. У лиц с преобладанием интолерантных установок, во-первых, расширена зона «аффективности». Это означает, что у них не только больший разброс эмоциональных оценок, но и более высокая эмоциональная вовлеченность в ситуации межэтнической напряженности. Во-вторых, для восприятия интолерантных лиц характерен упор на различия, в данном случае на различия между этническими группами. Другими словами, толерантные воспринимают этнические группы более близкими, а границы между ними более размытыми, чем интолерантные, для которых этнические границы резко очерчены [127].

Отклонения межэтнических отношений, межэтнические конфликты

Прежде чем перейти к анализу межэтнических отношений в подростковой группе следует обозначить, что представляет собой группа и в чем особенности подростковой группы. **Группа** – это человеческая общность, выделяемая в социальном целом на основе определенного признака (наличие или характер совместной деятельности, уровень развития межличностных отношений, особенности организаций и т.п.) (Краткий психологический словарь / Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1985). Это может быть нация, личный состав воинской части, а может быть хоккейная команда, экипаж космического корабля, семья или клуб любителей кактусов. Группа неформальная (неофициальная) не имеет юридически фиксированного статуса. Для нее характерны отношения дружбы, проявления симпатии, эмоциональной притягательности, взаимопонимания и уважения (см.: Краткий психологический словарь...). (Словарное определение, видимо, несколько устарело (в первой части), так как по нынешним временам получить официальный статус весьма несложно, чем многие организации (группы) и пользуются, оставаясь неформальными по сути.)

Чаще всего мы будем говорить о малых группах, так как бытовые этнические конфликты естественно возникают в **малых полиэтнических группах**. Группа малая насчитывает, как правило, от 2-3 до 30 – 40 человек, находящихся между собой в непосредственном общении (см.: Краткий психологический словарь ...). В силу этого обстоятельства она же, как правило, – группа контактная, каждый член которой достаточно хорошо лично знаком и находится в регулярном взаимодействии со всеми остальными. Многими психологами максимальная численность контактной группы оценивается числом 15. Группа референтная – та, на нормы, ценности, мнения которой индивид ориентируется в своем поведении в первую очередь (см.: Краткий психо-

логический словарь ...). Из ряда групп, к которым он принадлежит (школьный класс, семья, дворовая компания, туристская секция), референтной является одна. Иногда такую группу называют эталонной (см.: Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. – М.: Высшая школа, 1984).

По уровню группового сознания различают следующие виды групп (по Л.И. Уманскому):

- группа-конгломерат – еще не осознавшая единой цели своей деятельности (аналогичны этому понятию диффузная или номинальная группа);

- группа-ассоциация – имеющая общую цель; все остальные признаки (подготовленность, организационное и психологическое единство) отсутствуют;

- группа-кооперация – характеризуется единством целей и деятельности, наличием группового опыта и подготовленности;

- группа-корпорация – которую выше кооперации ставит наличие организационного и психологического единства (см.: Коломинский Я.Л., Березовин Н.А. Некоторые педагогические проблемы социальной психологии. – М.: Знание, 1977) (иногда такую группу называют автономной, см.: Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий ...). Для корпорации характерно проявление группового эгоизма (противопоставление себя другим группам, личностям, обществу) и индивидуализма, вплоть до асоциальности [5] (например, банда);

- коллектив – группа, отличающаяся наиболее высоким уровнем социального развития, целями и принципами высокого гуманизма [5]. Гомфотерный ("сбитый") коллектив – в котором ко всем прочим качествам добавляется психофизиологическая совместимость (например, экипаж космического корабля) [15]. При прочих равных условиях коллектив обладает наибольшей эффективностью (особенно при решении задач с ярко выраженным общественным содержанием), наиболее человечными межличностными отношениями, большей стойкостью к трудностям.

По характеру преимущественной направленности активности различают два типа групп. Активность группы типа "Internal" (Int-группы) направлена внутрь группы, на ее членов (всех вместе или по отдельности). Это детские клубы, психотерапевтические группы и т.п. Активность группы типа "External" (Ext-группы)

направлена вовне ее. К этому типу принадлежат объединения волонтеров, масонские ложи и т.п.

Группа, начиная с ассоциации, зримо обрastaет атрибутами, получившими название "центры объединения". Это места встречи, характерные детали внешнего вида, символика, специфические слова и выражения, условные знаки – все то, что на внешнем уровне отличает данную группу от прочих. Весьма важной характеристикой группы, проявляющейся в способности ее членов согласовывать свои действия и оптимизировать взаимоотношения, является групповая совместимость. Различают такие ее виды как физиологическая, психофизиологическая (например, темпераментов), психологическая (в частности, по интересам) и наивысшая ступень – идеологическая (включает ценностно-ориентационное единство) (см.: Краткий психологический словарь ...; Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий...).

Каждой группе присущ социально-психологический (психологический, морально-психологический) климат (атмосфера) – качественная сторона межличностных отношений. Она проявляется в виде совокупности психологических условий, способствующих или препятствующих продуктивной совместной деятельности и всестороннему развитию личности в группе [23]. Таковыми могут быть в первом случае симпатии, взаимопомощь, всеобщая заинтересованность в успехе, во втором – конкуренция, зависть, амбиции и т.п.

Весьма важными характеристиками группы являются ее ценностно-личностные ориентации – свойства личности, наиболее ценимые в данной группе. Это могут быть талант, положение в обществе, обаяние, деловые качества и т.п.

Группа характеризуется таким параметром, как коэффициент (индекс) групповой сплоченности (взаимности). Чем он выше, тем, как правило, сильнее группа (хотя иногда он свидетельствует лишь о большом количестве взаимно симпатизирующих пар индивидов, что может быть "уравновешено" не меньшим количеством взаимно антагонизирующих пар). Он может характеризовать, в частности, функциональный "расклад" симпатий, смысл которого в том, что один и тот же член группы для выхода на разведздание может предпочесть совсем иного партнера, не-

жели для игры в покер. Значимость же тех или иных симпатий для группы в целом зависит от ее общегрупповых ценностно-личностных ориентаций.

Исследование группы на групповую сплоченность производится методом социометрии – опроса, в ходе которого одни члены группы выбирают (или отвергают) других по определенным критериям (деловым, интеллектуальным, моральным и др.), метод социометрии мы применяли при исследовании подростковых полиэтнических групп (описание метода представлено в Главе 3). Социометрия позволяет определить социальный статус каждого члена группы – его место в иерархии внутригруппового общественного мнения. Верхнюю ступень этой таблицы о рангах занимают самые популярные – "звезды". Далее идут "приятные" и "предпочитаемые". Затем – "пренебрегаемые", лишенные внимания "изолированные" и, наконец, нежелательные – "отверженные" (см.: Коломинский Я.Л. Человек среди людей. – Минск: Народная асвета, 1987).

Необходимо обозначить такое понятие, как **"член группы"**. Это индивид, систематически общающийся и взаимодействующий с другими индивидами, состоящими в группе. Его действия и мнение оказывают влияние на судьбу группы. Лидер – начальник группы официальной или вожак неформальной. Особенно удачным является совмещение обоих качеств в одном лице. "Штатный" (универсальный) лидер назначается или избирается на достаточно длительный срок. Ситуативный лидер – член группы, взявший на себя функции ее лидера в отсутствие или по причине бездействия "штатного" в ситуации, потребовавшей срочного принятия решения, осуществления руководства.

Перейдем к непосредственному рассмотрению **особенностей подростковых групп**. Подростковый возраст является наиболее сензитивным периодом формирования рефлексивного отношения к «своему» и «чужим» этносам. Кроме того, этот период характеризуется пиком расстройств личностных качеств и свойств, деформацией общепринятых норм поведения, что может приводить в действие силы, опустошающие духовный мир подростка и разрушающие его психику. Проблемы формирования культуры межэтнического общения рассматриваются в различных аспектах и зарубежными авторами: социологический анализ

взаимоотношений учащихся с учетом их национальной принадлежности (Р.Ф. Бенедикт, Э. Богардус, А. Кардинер, Р. Линтон, П.К. Мертон, Л. Гуттман); этнопсихология общения и межличностные отношения обучаемых (Р.Е. Кемпбелл, Ч. Маккихен, М. Мид, Б.А. Фишер, С. Черри, Дж. Эмин); влияние культурного фактора на нацию, ее иерархию ценностей, формы общения ее представителей (М. Анбер, К. Беледикт, Ж. Буассон, К. Уодингтон, Дж. Хаксли, Р. Херрен); проблемы и возможности преодоления расовых и национальных предубеждений и дискриминации в системе образования в условиях многонационального состава обучаемых.

Тревожным фактором служит тенденция к социальным формам протеста среди подростков, что проявляется в создании неформальных объединений, военизированных формирований, молодежно-подростковых политических организаций экстремистского толка, нацеленных на разжигание этнонациональной розни.

Развитие подростка имеет разные уровни социального созревания, фиксируемые в последовательных стадиях становления личности. При этом отмечается, что развитие личности подростка во многом зависит от того, влияние каких систем преобладает в ее индивидуальном опыте. Психолого-педагогические воздействия будут формировать и соответствующий индивидуально-психологический склад подростка, который оказывает влияние на выбор его внешних связей и отношений. Уровень толерантности подростка к тем или иным субъектам общения во многом определяется его эмоциональным контактом с близкими взрослыми (Л.И. Божович, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия). Анализ литературы показывает, что семья, школа, среда неформального общения, предъявляя определенные требования к подростку, выполняют направляющую и регулирующую функции лишь до тех пор, пока его личностные ресурсы обеспечивают возможность соответствовать предъявленным ожиданиям. Изучение же этнокультурных явлений выступает важной сферой проявления эмоций и психических состояний, необходимым условием, способствующим позитивному развитию эмоциональной толерантности. Большая роль в этой связи принадлежит учебным заведениям, ибо важнейшим транслятором национальной и мировой

культуры является школа. Она призвана осуществлять общее образование и воспитывать уважительное отношение к своим и инонациональным культурным ценностям.

С целью более глубокого понимания исследуемой проблемы рассмотрим более подробно **возрастные особенности подросткового возраста**. Наиболее важным отличительным признаком подросткового периода являются фундаментальные изменения в сфере его самосознания, которые имеют кардинальное значение для всего последующего развития и становления подростка как личности. Именно в этот период, согласно мнению одного из крупнейших отечественных психологов Б.Г. Ананьева (см. [5]), сознание, пройдя через многие объекты отношений, само становится объектом самосознания и, завершая структуру характера, обеспечивает его целостность, способствует образованию и стабилизации личности. В подростковом возрасте у молодых людей активно формируется самосознание, вырабатывается собственная независимая система эталонов самооценивания и самоотношения, все более развиваются способности проникновения в свой собственный мир. В этом возрасте подросток начинает осознавать свою особенность и неповторимость, в его сознании происходит постепенная переориентация с внешних оценок (преимущественно родительских) на внутренние. Таким образом, постепенно у подростка формируется своя Я-концепция, которая способствует дальнейшему, осознанному или неосознанному, построению поведения молодого человека.

При переходе в пятую стадию своего развития (12 – 18 лет) ребенок сталкивается, как утверждает классический психоанализ [80], с пробуждением «любви и ревности» к родителям. Успешное решение этой проблемы зависит от того, найдет ли он предмет любви в собственном поколении. Э. Эриксон (см. [5]) не отрицает возникновения этой проблемы у подростков, но указывает, что существуют и другие. Подросток созревает физически и психологически, и в добавление к новым ощущениям и желаниям, которые появляются в результате этого созревания, у него развиваются новые взгляды на вещи, новый подход к жизни. Так, важное место в новых особенностях психики подростка занимает его интерес к мыслям других людей, к тому, что они сами о себе думают. Подростки могут создавать себе мысленный идеал

семьи, религии, общества, по сравнению с которым проигрывают далеко не совершенные, но реально существующие семьи, религии и общества.

Подросток способен вырабатывать или перенимать теории и мировоззрения, которые направлены на примирение всех противоречий и создание гармонического целого. Подросток – это нетерпеливый идеалист, полагающий, что создать идеал на практике не труднее, чем вообразить его в теории. Э. Эриксон считает, что возникающий в этот период параметр связи с окружающим колеблется между положительным полюсом идентификации «Я» и отрицательным полюсом путаницы ролей. Иначе говоря, перед подростком, обретшим способность к обобщениям, встает задача объединить все, что он знает о себе самом как о школьнике, сыне, спортсмене, друге и т.д. Все эти роли он должен собрать в единое целое, осмыслить, связать с прошлым и спроецировать в будущее. Если молодой человек успешно справится с этой задачей – психосоциальной идентификацией, у него появляется ощущение того, кто он есть, где находится, куда идет. В отличие от предыдущих стадий возрастного развития, теперь влияние их оказывается более косвенным. Если благодаря родителям подросток уже выработал доверие, самостоятельность, предприимчивость и умелость, его шансы на идентификацию, на опознание собственной индивидуальности, значительно увеличиваются.

Известная тенденция подростков к группированию и своеобразная, зачастую жесткая, внутригрупповая статусная дифференциация, присущая не только неформальным группам, но и школьному классу, делает необходимым рассмотреть взаимосвязь самооценки подростка с его социально-психологическим статусом. Данные исследований ряда отечественных психологов отмечают наличие этой взаимосвязи, которая прежде всего положительно коррелирует с уровневой характеристикой самооценки подростков.

Я.Л. Коломинский (см. [7]) установил ряд интересных закономерностей социальной перцепции у подростка:

– тенденция к завышенной самооценке социометрического статуса у низкостатусных учащихся и к заниженной у высокостатусных;

– эгоцентрическая нивелировка – тенденция приписывать другим членам группы статус либо равный своему, либо более низкий;

– ретроспективная оптимизация – тенденция более благоприятно оценивать свой статус в прежних группах.

Последующие исследования в этой области подтверждают влияние особенностей самооценки подростка на его социально-психологический статус в классе: чем критичнее к себе подросток и чем выше его самооценка, тем выше его положительный социометрический статус. И далее, чем выше самооценка и чем выше уровень притязаний, тем ниже положительный социометрический статус и выше отрицательный статус, в зависимости от поведенческих особенностей человека, проявляющихся по отношению к группе: склонные к нонконформизму попадают в группу «отвергаемых», конформизму – «пренебрегаемых». Причину подобной зависимости некоторые авторы находят в росте критичности отношения подростков к себе. При этом они указывают на то, что неправильное осознание подростком своего положения в коллективе нередко является одной из главных причин возникновения конфликтных ситуаций. Отклонение в адекватности осознания подростком своего положения в коллективе, как в сторону переоценки, так и в сторону недооценки, может привести к нежелательным результатам. Если, ученик переоценивает свое положение, то он, как правило, отрицательно относится к товарищам, проявляя пренебрежение, недооценка же приводит к возникновению неуверенности, отчужденности у подростка [85].

Что же касается **поведенческих особенностей подростков**, то здесь можно говорить о том, что биологический и социальный факторы развития человека, переплетаясь друг с другом, приобретают в подростковом возрасте специфические формы, оказывающие огромное влияние на судьбу личности. К биологическому фактору относится так называемый пубертат, или пубертатный период, с сопутствующими ему гормональными перестройками, сопровождающимися существенными телесными изменениями. К социальному – специфическое положение подростка в социуме, та самая маргинальность, которая многократно описана в научной и художественной литературе и на которую обратил особое внимание К. Левин (см. [5]), определив ее важ-

ным фактором, обуславливающим внутреннюю драму личности в этом возрасте. Эти факторы, переплетаясь друг с другом, определяют поведение подростков в физической и социальной среде. В этом возрасте решающее влияние на молодых людей оказывает социум, и акцент на взаимодействии с физическим миром является достаточно искусственным и условным. Но тем не менее, это взаимодействие имеет некоторые специфические признаки, о которых следует упомянуть.

Начиная приблизительно с подросткового возраста поведение человека в физическом мире все больше отличается от детского поведения. Это связано не только с возрастающей половой дифференциацией подростков, но и со следующими основаниями. Во-первых, поведение подростков уже настолько опосредовано социальными отношениями и системой общепринятых значений объектов, что практически утрачивает характер реактивного, непосредственно чувственного взаимодействия с предметами. Во-вторых, индивидуальные особенности детей в подростковом возрасте уже настолько развиты, что об общих закономерностях их поведения в физической среде, в отличие от закономерностей поведения в системе социальных отношений, говорить уже не приходится. Поведение детей, или то, что в повседневной жизни иногда называют «повадками» или «манерами», приобретает отчетливый индивидуальный стиль, особенно в подростковом возрасте, когда еще не успели выработаться его компенсаторные, шаблонные формы. К этому возрасту индивидуальные особенности подростков становятся настолько сформированными и выраженными, что начинают выступать в качестве третьей, по отношению к пубертату и маргинальности, силы, придающей выраженный индивидуальный характер всему поведению подростка и отдельным его проявлениям в частности. Несмотря на выраженные индивидуальные различия, в психомоторной активности подростков имеются и некоторые общие для них особенности: повышенная эмоциональная реактивность, непосредственность реакций, недостаточный рациональный контроль над внешними проявлениями эмоций и возникающих импульсов, а также более высокая, чем у взрослых, физическая активность.

Подростковый возраст рассматривается как один из наиболее опасных для формирования девиантного и делинквентного

развития личности. Подростки продолжают составлять наиболее криминально активную часть населения страны. Так, по статистическим данным, количество преступлений, совершаемых в течение года на каждые 100 тыс. подростков, равно 2030, в то время как на 100 тыс. человек (всего населения) в среднем приходится 1629 преступлений. Под асоциальным поведением, однако, понимается не только преступное поведение, но и самые различные социальные отклонения. К ним относятся: употребление алкоголя, наркотиков, курение, бродяжничество, самоубийство. Развитие аддитивных потребностей, как правило, начинается именно в подростковом возрасте и впоследствии принимает у многих людей устойчивые формы.

Мотивация преступного поведения имеет свои выраженные возрастные особенности. Так, в исследовании В.В. Лунеева (см. [85]) было показано, что подросткам 14 – 16 лет присущи два вида криминальной мотивации: корыстная (более 50%) и насильственно-эгоистическая (40%), при этом три четверти преступлений носят ситуативно-импульсивный характер. Конкретными причинами становятся: желание развлечься, показать силу, смелость, утвердить себя в глазах сверстников, стремление к престижным вещам. В 16-17 лет мотивы, ведущие подростков к преступлению, усложняются, однако снижается число преступлений по корыстным мотивам (до 40%). Непосредственными мотивами теперь выступают хулиганство, месть и озлобленность, солидарность с другими. Криминальная мотивация молодых в возрасте 18 – 24 лет характеризуется связью не с конкретной ситуацией и психическим состоянием субъекта, а с направленностью личности, ее взглядами. Мотивация умышленных убийств, совершенных несовершеннолетними, также имеет свои специфические особенности. Так, по данным Г.Б. Русинова (см. [16]), в 45% случаев подростки совершали умышленные убийства по мотивам мести, 18,2% – из хулиганских побуждений, 18,2% – из-за стремления избежать ответственности за ранее совершенное преступление, 9,1% – мотивировали желанием изменить свой статус в микросреде. Многие исследователи в качестве причины противоправного поведения подростков также указывают на фрустрированность потребности в уважении, признании, которая считается одной из базовых потребностей человека [5]. Так, в соответствии

с позицией А.А. Реана (см. [14]), когда самооценка подростка не находит опоры в социуме и потребность в уважении остается не-реализованной, развивается резкое ощущение дискомфорта, которое личность не может выносить долго. И одним из распространенных путей разрешения этой конфликтной ситуации является переход подростка в группу, где его самооценка находит адекватную оценку. Однако зачастую такими группами оказываются группы с контрнормативной направленностью.

Наиболее важной областью социального поведения подростков является среда сверстников. Степень привлекательности среды сверстников также зависит от индивидуальных особенностей подростка, однако большинство из них находится в той или иной степени в тесном, продуктивном контакте со сверстниками. Около 80% подростков входят в группу сверстников, и около 20% являются одиночками. Общение со сверстниками необходимо формирующейся личности для развития коммуникативных навыков и самосознания. Опыт общения, приобретенный в подростковом возрасте, играет важную роль при вступлении во взрослую жизнь. Помимо этой основной функции, общение в этом возрасте выполняет, как отмечает И.С. Кон [80; 79], ряд специфических функций. Во-первых, оно представляет собой канал той информации, которую не сообщают взрослые. Во-вторых, общение со сверстниками способствует отработке навыков социального взаимодействия. В-третьих, общение дает подростку возможность пережить эмоциональный контакт с группой, чувство солидарности, групповой принадлежности, взаимной поддержки. А это приводит к переживанию подростком не только чувства автономии от взрослых, но и чувства устойчивости и эмоционального комфорта. Кроме того, как уже было сказано, общение с равными по возрасту, но разными по личным качествам людьми способствует дальнейшему развитию самосознания личности подростка посредством социального сравнения. Стремление молодых людей к объединению в группы в подростковом возрасте настолько велико и типично, что оно рассматривается в качестве еще одной характерной для данного возраста реакции, получившей название реакции группировки. В образовании подростковых групп наблюдается определенная возрастная динамика: в младшем подростковом возрасте это почти исключительно

однополые группы; в период, совпадающий по времени с первыми свиданиями, к однополой группе целиком присоединяется группа противоположного пола, после чего происходит процесс дальнейшей дифференциации и группирования, и группы становятся смешанными.

Аффилиативная потребность в принадлежности какой-нибудь группе наиболее ярко проявляется в подростковом возрасте. Она, по образному выражению И.С. Кона [80], превращается у многих в непобедимое стадное чувство: они не могут не только дня, но и часа пробыть вне своей, а нет своей – какой угодно компании. При этом в начале подросткового периода общение сохраняет гомосоциальный характер, то есть дети предпочитают общество сверстников того же пола. Позднее, вместе с процессом полового созревания, связи все более приобретают гетеросоциальный уклон, при котором возникает потребность в общении с представителями обоих полов. Такое развитие процесса общения подростков решает многие задачи их социальной адаптации: освоение подростками гендерных ролей и соответствующего им поведения, освоение моделей взаимодействия с представителями противоположного пола, принятие социальных норм и ценностей и т.п. Принадлежность группе позволяет удовлетворить многие потребности юного человека. Для подростков младшего возраста большое значение имеет возможность разделить со своими друзьями общие интересы и увлечения; также очень важны для них верность, честность и отзывчивость. Позднее подростки направлены на поиск такого контакта, который позволил бы им найти понимание и сопереживание их чувствам, мыслям, идеям, а также обеспечил бы эмоциональную поддержку со стороны сверстников в преодолении различных проблем, связанных с возрастным развитием.

Все особенности подростковой социализации отражаются и в этнологическом плане существования, как окончательное становление этнического самосознания, в частности этнической идентичности, этнической аффилиации, этнической толерантности и конфликтности.

Мы исследовали этнические стереотипы и этническую идентичность в подростковом возрасте и в качестве методики, удовлетворяющей целям и задачам исследования, нами была мо-

дифицирована методика Будасси для исследования самооценки [122]. Мы выбрали вариант проведения методики, при котором испытуемому предлагают составить ранжированные списки. В исходном варианте это два списка: степень выраженности качеств у себя (Я-реальное) и желаемых качеств (Я-идеальное). Наша модификация заключалась в следующем. Во-первых, мы изменили перечень качеств, выделенных в результате предварительного исследования свойств и признаков, по которым школьники описывали представителей разных национальностей. Во-вторых, испытуемым было предложено вместо Я-идеального и Я-реального ранжировать качества по степени выраженности для себя, своей национальности и семи других национальностей (перечень этих национальностей отбирался по степени распространенности в Ярославской области и Российской Федерации в целом). Методика представлена в главе 3 «Мониторинг межэтнических отношений и этносоциальных компонентов личности».

При рассмотрении общих стереотипов, выявлено, что школьники наиболее позитивно оценивают русскую национальность. На первых местах у русских стоят качества: гостеприимство, дружелюбие, отзывчивость, патриотизм, трудолюбие, чувство юмора, разговорчивость. Все отрицательные качества стоят преимущественно на последних местах. Также довольно положительно оценивается украинская национальность: гостеприимство, трудолюбие, чувство юмора, разговорчивость. У грузин заметно превалирует чувство юмора и вспыльчивость. Также наблюдается преобладание качеств: у евреев – пунктуальность, навязчивость, хитрость; у татар – педантичность. Самый негативный стереотип – чеченской национальности: не гостеприимные, не добрые, вспыльчивые, жадные, жестокие. Очень сходны стереотипы русского и украинца. По всей видимости, в силу того, что эти национальности наиболее близки и смешанны.

Выявлено, что наибольший уровень идентификации у подростков соответствует таким национальностям, как русский и белорус. Меньше всего подростки идентифицируют себя с чеченцами и грузинами, это соответствует также сильной негативной оценке данных национальностей. Этнические стереотипы у детей коренного и некоренного населения не отличаются, за исключе-

нием того, что подростки некоренного населения также позитивно оценивали свою национальность.

Этническая идентичность у субъекта не всегда соответствует его природной этничности и тяготеет к титульно-государственной этничности. Об этом свидетельствует то, что дети, принадлежащие по природно-биологическим критериям к национальности нерусский, больше идентифицировали себя с русской национальностью. Это объясняется тем, что с рождения ребенок живет в России и считает себя гражданином РФ, придерживается каких-то русско-национальных традиций и вообще считает себя русским человеком. Человек, осознавая гражданство, непроизвольно идентифицирует себя с титульной национальностью. На формирование этнической идентичности оказывает влияние гражданская идентичность. Наблюдаются содержательно-противоположные характеристики стереотипов следующих национальностей: чукча – эстонец – якут, чеченец – узбек, это говорит о том, что чем больше себя подросток идентифицирует с одной национальностью, тем меньше с другой. Присутствует обратная связь между собственной национальностью подростков и чеченской национальностью, это объясняется тем, что данная национальность является наиболее негативно стереотипизируемой. Представлены положительные связи между национальностями русский – еврей и белорус – украинец, это говорит о большой схожести этнических стереотипов данных национальностей.

Для любой группы при становлении и функционировании каких бы то ни было отношений очень важны социальные условия, и зачастую разное социальное окружение оказывает разное влияние на детерминанты межэтнических отношений. Очень важным социальным условием являются условия воспитания, которые в свою очередь влияют на межэтнические отношения в подростковых полиэтнических группах. Учитывая особенности подросткового возраста, можно говорить о том, что в большинстве своем подростки склонны к категоричной и полярной оценке любого явления в социуме, также для данного возраста характерна подверженность определенным установкам и мнениям, развитым в значимой для них социальной среде. В ситуации межэтнических отношений подросток с несформированной позитивной этнической идентичностью или имеющий опыт негативного

взаимодействия с представителями других этнических диаспор склонен демонстрировать этноконфликтное поведение, что в свою очередь может повлечь за собой более серьезные проблемы социального взаимодействия.

Мы рассматривали **особенности влияния на межэтнические отношения таких факторов, как пол и условия воспитания подростков.** Наиболее этнически конфликтными являются дети смешанного (интернатно-семейного) типа воспитания. Это основывается на постоянной изменчивости и нестабильности окружающего социума (будние дни проходят в условиях интерната, а выходные – в семье), что в свою очередь влияет на общую несформированность объективного восприятия окружающего мира, преобладание негативных установок в отношении социального окружения и высокого конфликтного потенциала, что в ситуациях взаимодействия с представителями этнических культур вызывает высокую конфликтность межэтнических отношений.

Наиболее этнически толерантными являются подростки, воспитывающиеся в условиях семьи, что может говорить о том, что семейное воспитание оказывает благоприятное влияние на позитивное формирование этнической идентичности и межэтнические отношения в целом.

Что касается подростков-сирот, то в данном случае можно наблюдать достаточно равномерное распределение этнотолерантных и этноконфликтных потенциалов, это говорит о том, что модель воспитания в рамках интернатов и детских домов, так же как и семья, направлена на формирование позитивной этнической идентичности, но имеет свои способы и механизмы, и именно поэтому подростки в большей степени самостоятельно делают выбор в сторону той или иной модели поведения. Вышеописанная тенденция поможет ответить на вопрос, почему же подростки смешанного типа воспитания являются наиболее этнически конфликтными: и семейный, и интернатный типы воспитания направлены на формирование позитивной этнической идентичности, и вместе с ней – оптимального уровня этнической аффилиации, этнической толерантности, но механизмы формирования у двух типов воспитания разные и подростки попадают в двойственную систему норм, правил и требований, что влечет

когнитивный и социальный диссонанс и нарушение социального поведения в сторону этноконфликтности.

Подросткам, воспитывающимся в семье, свойственно преобладание социально желаемых и одобряемых качеств, таких как толерантность, поведение в конфликтных ситуациях по типу сотрудничества, для подростков же, воспитывающихся в условиях интерната и детского дома, характерно проявление соперничества, повышенного уровня конфликтности, враждебности и агрессивности. Данные факты, по нашему мнению, говорят о том, что особенности воспитания оказывают влияние на формирование личностных черт подростка и социально-психологических детерминант межэтнических взаимоотношений через усвоение норм и правил воспитательной социальной среды.

При дифференциации подростков по гендерной принадлежности, выявлено, что мальчики характеризуются преобладанием этноконфликтных тенденций, а девочки, напротив, этнотолерантны. Это может объясняться тем, что в половозрастном созревании девочки несколько опережают мальчиков и соответственно становление этнической идентичности и других компонентов этнического самосознания происходит у них раньше, а позитивный уровень этнической идентичности, в свою очередь, предрасполагает этнотолерантные тенденции в межэтнических отношениях. Проводя еще более дифференцированный анализ с учетом гендерной принадлежности подростков и особенностей воспитания, мы обнаруживаем, что наиболее этнически конфликтными являются мальчики семейного типа воспитания и девочки смешанного типа воспитания. Это может объясняться следующими особенностями: мальчики, воспитывающиеся в условиях семьи, имеющие стабильное социальное положение, могут начинать экспериментировать с различными формами антисоциального поведения на уровне представлений, предубеждений и высказываний.

Для девочек смешанного типа воспитания характерна повышенная потребность в социальной стабильности, которая отсутствует в их жизни, и это приводит к социальному диссонансу и повышению уровня конфликтных тенденций. Так же выявлено, что для мальчиков семейного типа воспитания характерны преобладающий уровень этнической аффилиции и поведение в кон-

фликтной ситуации по типу соперничества, завышенный уровень враждебности и этнической конфликтности.

Для девочек семейного типа воспитания свойственны высокий уровень толерантности, сотрудничества и этнической толерантности. У мальчиков смешанного типа воспитания все социально-психологические детерминанты межэтнических отношений имеют среднюю выраженность, возможно, это обусловлено неокончательной сформированностью этнических компонентов личности и ситуативным возникновением этнотолерантных или этноконфликтных тенденций. У девочек смешанного типа воспитания преобладает этническая конфликтность.

Для мальчиков-сирот также свойственно преобладание этнической конфликтности и соперничества, что обусловлено ощущением вседозволенности и повышенным уровнем враждебности. У некоторых подростков наблюдается следующая тенденция: высокий уровень этнической интолерантности, но при этом низкий уровень этнической конфликтности, это может объясняться сформированным уровнем самоконтроля и способностью подавлять негативные эмоции.

Немаловажным фактором, влияющим на межэтнические отношения, является состав полиэтнической подростковой группы. Выделяя две основные группы: коренное население (русские) и некоренное население (нерусские), рассматривая особенности этнической идентичности подростков коренного и некоренного населения, можно увидеть, что наибольший уровень сформированности позитивной этнической идентичности свойственен представителям некоренного населения, а также для них характерны небольшие отклонения этнической идентичности в сторону этнонигилизма и этноэгоизма. Это может объясняться тем, что у подростков некоренного населения этническая идентичность и другие детерминанты межэтнических отношений формируются искусственным образом или в искаженном виде: либо семья некоренных жителей, проживая на чужой территории, искусственным образом воспроизводит все обычаи и особенности своей национальной культуры, тем самым воздействуя на формирование позитивной этнической идентичности, либо подросток некоренного населения идентифицирует себя с той национальной куль-

турой, на территории которой проживает. Подростки коренного населения характеризуются высоким уровнем этноэгоизма, и для них возможны все проявления этнической идентичности, от этнонигилизма до национального фанатизма. Уровень позитивной этнической идентичности у подростков коренного населения значительно ниже, чем у подростков некоренного населения, это может объясняться особенностями полиэтнического социального окружения и влияния его на становление этнической идентичности у подростков коренного населения.

Выделяя три основных вида трансформации этнической идентичности (см. рис. 2), мы можем проследить те или иные отклонения у подростков коренного и некоренного населения. Во-первых, этническая идентичность может размываться, что выражается в неопределенности этнической принадлежности, неактуальности этничности (что в меньшей степени характерно для подросткового возраста). Во-вторых, возможен отход от собственной этнической группы и поиски устойчивых социально-психологических ниш не по этническому критерию. В-третьих, этническая идентичность может гиперболизироваться и в контексте межэтнических отношений принимать дискриминационные формы. Рассматривая трансформации этнической идентичности, мы имеем в виду ее изменения относительно «позитивной этнической идентичности».

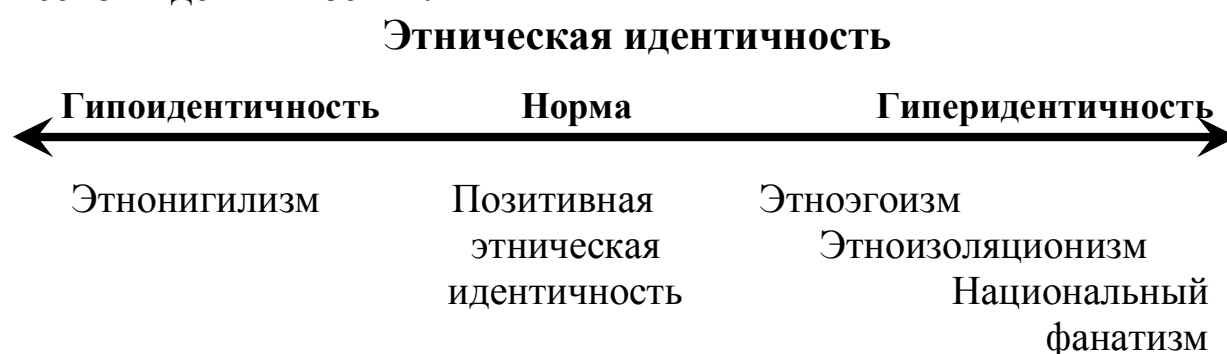

Рис. 2. Трансформации этнической идентичности

Позитивная этническая идентичность характерна для большинства людей и представляет собой баланс толерантности по отношению к собственной и другим этническим группам, который позволяет рассматривать ее как условие самостоятельного и стабильного существования этнической группы и как условие мирного межкультурного взаимодействия. В ее структуре соотносятся позитивный образ собственной этнической группы с по-

зитивным ценностным отношением к другим этническим группам. Соответственно описанным выше основным видам трансформации этнической идентичности отклонения от «нормы» могут происходить по типу этнической индифферентности, гипоиdentичности (этнонигилизм) и гиперидентичности (этноэгоизм, этноизоляционизм и национальный фанатизм).

Этническую идентичность по типу «нормы» характеризует высокая толерантность и готовность к межэтническим контактам. Позитивность отношений к собственным и другим народам, сочетающаяся в «норме», вовсе не предполагает эмоциональной однозначности этих отношений. Если рассматривать выделенные здесь типы этнической идентичности в континууме «личностная – групповая» идентичности, то «норма» ближе к «личностному» полюсу, а ее кризисные трансформации, как результаты «расширения» личности, – к «групповому». И гипоиdentичность, и гиперидентичность – индикаторы состояния психической инфляции, отражающие на уровне сознания степень рассогласования сознательных и бессознательных компонентов в структуре идентичности. И гипоиdentичность, и гиперидентичность вызывают в структуре этнического самосознания активизацию негативных элементов вследствие идентификации с коллективной «тенью» – наиболее ущербной стороной собственной группы.

Неизбежные попытки в кризисных ситуациях очередного вытеснения «коллективной тени» в сферу бессознательного могут дать разные результаты. Индивиды, у которых самосознание трансформировалось по типу гипоиdentичности, плохо справляются с таким вытеснением, оно носит у них иррациональный характер. В результате этнонигилистические тенденции отражают нежелание поддерживать собственные этнокультурные ценности, выражаются в ощущении этнической неполноценности, ущемленности, стыда за представителей своего этноса, иногда негативизма по отношению к ним и в трудностях в общении. Этнонигилисты, вытесняя «коллективную тень», отчуждаются от собственной группы. Отрицание как один из общих защитных механизмов, при этом типе идентичности может активизировать общую агрессивность.

Индивиды с трансформацией этнического самосознания по типу гиперидентичности, отчуждая негативную «коллективную

тень», проецируют ее на другую этническую группу. В основе трансформации такого типа лежит гипертрофированное стремление к позитивной этнической идентичности. Гиперидентичность – своеобразный этнический нарциссизм. Это предполагает переход от естественного предпочтения по ряду параметров собственной этнической группы к абсолютной убежденности в превосходстве над «чужими». При таком типе идентичности более вероятным становится насилие как форма действия и агрессивный стиль решения конфликтов. Гиперидентичность – это характеристика самосознания «наступательного» типа, отражающая стремление представителей группы к этническому доминированию. В межэтническом взаимодействии она проявляется в различных формах этнической нетерпимости: от раздражения, возникающего как реакция на присутствие членов других этнических групп, до отстаивания политики ограничения их прав и возможностей.

Относительно лояльный вид гиперидентичности, по Г.У. Солдатовой [135], мы обозначаем как этноэгоизм. Он может выражаться в безобидной форме на вербальном уровне как результат восприятия через призму конструкта «мой народ». Но может предполагать и напряженность, раздражение в общении с представителями других этнических групп или признание за своим народом права решать проблемы за «чужой» счет.

Более глубокие трансформации этнической идентичности соответствуют формированию этнического самосознания по типу этноизоляционизма. Это проявляется в убежденности в превосходстве своего народа, в признании необходимости «очищения» национальной культуры, негативном отношении к брачным межнациональным союзам, ксенофобии.

Крайним видом гиперидентичности является национальный фанатизм – готовность идти на любые действия во имя так или иначе понятых этнических интересов, вплоть до этнических «чисток», отказа в праве пользования ресурсами и социальными привилегиями другим народам, признания приоритета этнических прав народа над правами человека, оправдания любых жертв в борьбе за благополучие своего народа.

Для русских детей в наибольшей степени характерен этноэгоизм. Также для некоторых подростков коренного населения

характерны этноизоляционизм и национальный фанатизм. Именно эти русские подростки являются основным очагом конфликтных взаимоотношений в межнациональном общении. Для некоренного населения свойственна некоторая связь типа этнической идентичности и срока проживания в чужой стране: дети с этнонигилизмом все сравнительно недавно проживают в России (от полугода до пяти лет), большая часть детей некоренного населения с позитивной этнической идентичностью живут в России с рождения или раннего детства, для всех нерусских подростков с этноэгоизмом свойственна завышенная самооценка, а также достижения в каких-либо сферах (учеба, кружки, секции).

Подростки, являющиеся учащимися одной школы, одного класса, и составляющие не условную, а реальную группу, в рамках которой взаимодействуют ежедневно не только на уроках, но и во внеурочное время, демонстрируют особые отклонения межнациональных отношений. Для коренного населения, оказывающегося в меньшинстве, характерно пробуждение этнического самосознания, которое может проявляться в форме этноэгоизма, гиперидентичности, и даже этноизоляционизма и национального фанатизма. Вместе с тем всего лишь четверть группы сохраняют позитивную этническую идентичность.

По теоретическим разработкам Г.У. Солдатовой, Н.М. Лебедевой, Т.Г. Стефаненко [139] высокому уровню этнической толерантности соответствует позитивная этническая идентичность, в структуре которой позитивный образ собственной этнической группы сосуществует с позитивным отношением к другим этническим группам. Она представляет некоторый баланс толерантности по отношению к собственной группе и другим этническим группам. Толерантность предполагает взаимность и активную позицию всех заинтересованных сторон, готовность принять других такими, какие они есть, и взаимодействовать с ними на основе согласия. Низкий уровень этнической толерантности – интолерантность, основывается на убеждении в превосходстве ценностей собственной группы над всеми остальными. Нетерпимость может вести к господству, агрессии, конфликтности, предпочтению подавления, а не убеждения. Для нетерпимости характерна неспособность рассмотреть, понять и принять особенности культуры другой группы, если они не совпадают или субъективно

противоречат некой устоявшейся модели. Ее результаты могут проявляться в широком диапазоне: от обычной невежливости, пренебрежительного отношения к другим или раздражения – до этнических конфликтов и этнических чисток.

Для подростков коренного населения характерна взаимосвязь среднего уровня этнической толерантности с позитивной этнической идентичностью и этноэгоизмом. Также у русских подростков наблюдается связь между позитивной этнической идентичностью и компромиссом, что может говорить о том, что сформированная этническая идентичность по типу «нормы» влияет на поведенческие особенности подростка, которые основываются на проявлении толерантности и поиска компромисса в сложных и критических ситуациях. Проявление этноэгоизма для подростков коренного населения связано со средним уровнем этнической толерантности и средним уровнем этнической конфликтности, можно предположить, что в данном случае проявление гиперидентичности находится на уровне убеждений и стереотипов и не вызывает конфликтогенного потенциала в процессе межэтнических отношений. Наблюдается также связь национального фанатизма с высоким уровнем этнической конфликтности и соперничеством, данный феномен основывается как на интолерантных установках подростков, так и на некоторых возрастных и личностных особенностях и может привести, в свою очередь, к потенциальной угрозе возникновения этнических конфликтов и стычек.

Для подростков некоренного населения характерно несколько направлений связи: в первую очередь, трансформация этнической идентичности по типу этнонигилизма связана с высоким уровнем этнической толерантности, а также с поведением в сложных конфликтных ситуациях по типу избегания и приспособления. Данная тенденция свойственна тем подросткам которые достаточно недавно переехали в Россию (от двух до пяти лет) и для которых еще не завершился процесс адаптации к новой культурной среде. Наблюдается взаимосвязь позитивной этнической идентичности со средним уровнем этнической толерантности и низким уровнем этнической идентичности, что опять же подтверждает теоретические описания сформированной этнической идентичности. Низкий уровень этнической конфликтности у

нерусских подростков связан с поведением в конфликтных ситуациях по типу сотрудничества, когда участники ситуации приходят к компромиссу, полностью удовлетворяющему интересы обеих сторон, и говорит о стремлении конструктивно разрешать проблемы, возникающие в межличностном взаимодействии.

В реальной полиэтнической подростковой группе, где количество представителей некоренного населения превышает количество представителей коренного населения, наблюдается повышенный уровень этнической интолерантности и конфликтности у русских подростков и некоторые проявления этнонигилизма у нерусских подростков. Русские дети наименее толерантны, они чувствуют превосходство своей нации-страны, говорят о том, что «русские благороднее, мы пустили их жить в свою страну», «надо гнать их всех из нашей страны ...», «мы хозяева в нашей стране ... они нам должны служить». Причем у русских детей этническая интолерантность чаще выражается на вербальном уровне (обзывания), что было выявлено в процессе интервью с представителями некоренного населения. Для них свойственно восприятие окружающих через призму «мой народ». Для представителей некоренного населения свойственен наиболее высокий уровень позитивной этнической идентичности, возможно, это связано с тем, что в их семьях в большей степени придерживаются норм и правил, выработанных в культуре народа. В процессе интервью нерусские подростки говорили: «да, у нас в семье все очень строго соблюдается ...», «Да ... мне папа уже жениха выбрал, хотя я его не видела и не знаю ...». У русских же подростков нет четких представлений о правилах и нормах: «ну ... в церковь по праздникам ходим ...»

Подростковая полиэтническая группа сложна по двум основным причинам: первое – сам по себе подростковый возраст характеризуется возникновением трудностей в личностном становлении человека, в налаживании межличностных контактов, в становлении самосознания и Я-концепции, что накладывает отпечаток на групповое функционирование; второе – полиэтничность группы, отражающая культурные и менталитетные различия членов группы, которые влекут за собой отклонения межэтнических отношений. Все это вызывает необходимость профилактической работы или коррекции в данных группах.

Мониторинг межэтнических отношений и этносоциальных компонентов личности

Современная социальная психология не располагает четкими представлениями о том, как проводить исследования в области этнических взаимоотношений и этнической идентичности. Наиболее остро ощущается отсутствие адекватных парадигм и моделей, направленных на решение комплексных проблем, возникающих в процессе социально-психологического изучения групп этнических меньшинств. Отдельные существующие социально-психологические исследовательские подходы направлены на углубленное понимание конкретной этнической общности или тех проблем, которые релевантны в первую очередь для конкретной этнической группы. Для другой группы подходов характерна направленность на выяснение того, каким образом этнические или культурные характеристики приводят к межгрупповой дифференциации, либо того, какие психологические следствия возможны при наличии определенных этнических или культурных характеристик. Третья группа исследовательских подходов нацелена на верификацию и дальнейшее развитие существующих теорий этничности и способна в перспективе привести к модификации существующих теорий. Наконец, четвертая группа не признает существования этнических и культурных переменных как таковых и не учитывает самостоятельной роли этих переменных в социальных процессах.

Для выделения этнической группы в качестве самостоятельной социальной единицы существенным является наличие у представителей группы общих черт. Этнические группы – это такие категории людей, у которых признается исследователем наличие чего-то общего, а наиболее характерной общей чертой является культура данного этноса. Исходя из данной интерпретации термина «группа», внутригрупповыми исследованиями будут яв-

ляться те, объектом которых выступает либо группа в узком понимании, либо родственные подгруппы, входящие в состав одной широко понимаемой этнической группы. Интра- или внутригрупповые исследования нацелены главным образом на изучение социальных меньшинств, к которым относятся и этнические меньшинства. В социальной психологии этот вид исследований менее распространен, чем интер- или межгрупповые и компаративные исследования [14]. К межгрупповым могут быть отнесены как собственно компаративные исследования, так и гетерогенные исследования, для которых межгрупповое сравнение не является основной задачей. Проведение межгруппового исследования связано с необходимостью решения сложных методологических проблем.

Помимо разделения социально-психологических исследований этнических групп на внутри- и межгрупповые, в современной американской социальной психологии предлагается классификация исследовательских методологий на основании континуума [48]. В первой группе располагаются исследования, ориентированные на общие теоретические конструкты, признаваемые в качестве универсальных. Данная парадигма носит название модели общего процесса, поскольку задачи исследования предполагают прежде всего выявление общих конструктов или процессов, а не роли этнических либо культурных факторов в их формировании. Для второй группы исследований характерно понимание интересующего исследователя феномена внутри культурных рамок исходя из существующей литературы или предполагаемых культурных ценностей и норм. Данная парадигма носит название модели предполагаемых этнических коррелятов [134]. Термин «корреляты» указывает на то, что идентифицируемые культурные характеристики ассоциированы с конкретной этнической группой, а вовсе не на то, что исследование является корреляционным. Исследования, относимые в соответствии с предложенным континуумом, к третьей группе, направлены на изучение конкретных этнических или культурных факторов, имеющих психологическое значение. Данная группа исследований является наименее распространенной.

В то же время не до конца остается разрешенной проблема изучения особенностей межэтнических взаимоотношений в ма-

лых группах на бытовом уровне, и в данном случае психологи-практики вынуждены подбирать диагностический материал, направленный на выявление разных психологических аспектов межэтнических взаимоотношений (например, этнической идентичности, этнической толерантности, этнических стереотипов).

Далее представлены методики, позволяющие диагностировать показатели межэтнических отношений, которые в свою очередь являются также детерминантами, но в ситуациях отклонений межэтнических отношений (например, этнического конфликта) претерпевают изменения.

3.1. Этническая идентичность

Этническая идентичность устанавливается для большинства членов группы с рождения и основана на предположении о разделяемом ими социокультурном опыте. По определению Г. Тэджфела, социальная идентичность – «та часть «Я-концепции индивида, которая возникает из осознания своего членства в социальной группе вместе с ценностным и эмоциональным значением, придаваемым этой группе». Этническая идентичность – составная часть социальной идентичности личности, психологическая категория, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной этнической общности.

Методика «Тип этнической идентичности» Г.У. Солдатовой

Инструкция: Отметьте, пожалуйста, в бланке ответов, в какой степени Вы согласны со следующими утверждениями:

- Согласен
- Скорее согласен
- В чем-то согласен, в чем-то нет
- Скорее не согласен
- Не согласен

№	Я ТАКОЙ ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ...	Согласен	Скорее согласен	В чем-то согласен, в чем-то нет	Скорее не согласен	Не согласен
1	предпочитает образ жизни своего народа, но с большим интересом относится к другим народам					
2	считает, что межнациональные браки разрушают народ					
3	часто ощущает превосходство людей другой национальности					
4	считает, что права нации всегда выше прав человека					
5	считает, что в повседневном общении национальность не имеет значения					
6	предпочитает образ жизни только своего народа					
7	обычно не скрывает своей национальности					
8	считает, что настоящая дружба может быть только между людьми одной национальности					
9	часто испытывает стыд за людей своей национальности					
10	считает, что любые средства хороши для защиты интересов своего народа					
11	не отдает предпочтения какой-либо национальной культуре, включая и свою собственную					
12	нередко чувствует превосходство своего народа над другими					
13	любит свой народ, но уважает язык и культуру других народов					

14	считает строго необходимым сохранять чистоту нации					
15	трудно уживается с людьми своей национальности					
16	считает, что взаимодействие с людьми других национальностей часто бывает источником неприятностей					
17	безразлично относится к своей национальной принадлежности					
18	испытывает напряжение, когда слышит вокруг себя чужую речь					
19	готов иметь дело с представителем любого народа, несмотря на национальные различия					
20	считает, что его народ имеет право решать свои проблемы за счет других народов					
21	часто чувствует неполноценность из-за своей национальной принадлежности					
22	считает свой народ более одаренным и развитым по сравнению с другими народами					
23	считает, что люди других национальностей должны быть ограничены в праве проживания на его национальной территории					
24	раздражается при близком общении с людьми других национальностей					
25	всегда находит возможность мирно договориться в межнациональном споре					
26	считает необходимым «очищение» культуры своего народа от влияния других культур					
27	не уважает свой народ					
28	считает, что на его земле все права пользования природными и социальными ресурсами должны принадлежать только его народу					
29	никогда серьезно не относился к межнациональным проблемам					
30	считает, что его народ не лучше и не хуже других народов					

Шкалы:

Этнонигилизм	3, 9, 15, 21, 27
Этническая индифферентность	5, 11, 17, 28, 30
Норма (позитивная этническая идентичность)	1, 7, 13, 19, 25
Этноэгоизм	6, 12, 16, 18, 24
Этноизоляционизм	2, 8, 20, 22, 26
Национальный фанатизм	4, 10, 14, 23, 29

Интерпретация:

Этнонигилизм – нежелание поддерживать собственные этнокультурные ценности, неполноценность, ущемленность, стыд за представителей своего этноса.

Позитивная этническая идентичность – баланс толерантности по отношению к собственной и другим этническим группам, в структуре которой соотносятся позитивный образ собственной этнической группы с позитивным ценностным отношением к другим этническим группам.

Этноэгоизм – напряженность и раздражение в общении с представителями других этнических групп или признание за своим народом права решать проблемы за «чужой» счет.

Гиперидентичность – самосознание «наступательного» типа, стремление к этническому доминированию. В межэтническом взаимодействии проявляется в различных формах этнической нетерпимости.

Этноизоляционизм – убежденность в превосходстве своего народа, признание необходимости «очищения» национальной культуры, негативное отношение к брачным межнациональным союзам, ксенофобия.

Национальный фанатизм – готовность идти на любые действия во имя так или иначе понятых этнических интересов, вплоть до этнических «чисток», признание приоритета этнических прав народа над правами человека, оправдания любых жертв в борьбе за благополучие своего народа.

3.2. Этническая аффиляция

Потребность в этничности включает три составляющих: потребность в этнической принадлежности, потребность в позитивной этнической идентичности и потребность в этнической безопасности. «Стремление к психологической общности с груп-

пой» известно в психологии как аффилиативный мотив. В поисках социальной защиты, устойчивости, возможности осуществления определенных видов активности, с целью удовлетворения потребностей в социальном, экономическом и психологическом объединении люди стремятся принадлежать к группе или группам. Принадлежать к этнической группе – это также способ выделиться, обратить на себя внимание, повысить свою ценность. Поскольку отличительность начинает занимать высокое место в иерархии жизненных ценностей современного мира, этническая принадлежность становится важной во многих культурах мира.

Методика «Этнической аффиляции»

Методика предназначена для исследования этнических аффилиативных тенденций.

В качестве эмпирических оснований изучения выраженности мотива этнической аффиляции использовались три критерия, выделенные Г. Триандисом как основа аллоцентрического типа личности. Среди них подчинение индивидуальных целей групповым, выраженная идентификация со своей этнической группой, восприятие себя как части группы, а группы – как продолжения самого себя. Аллоцентризм – идеоцентризм рассматривается Г. Триандисом и его коллегами как измерения социокультурной размерности "коллективизм – индивидуализм" на личностном уровне.

В соответствии с этим были отобраны 9 пар ценностных суждений по принципу противопоставления ориентации на группу и ориентации на личность (стимульный материал разработан совместно с С.В. Рыжовой).

Инструкция: Ниже приводится ряд высказываний. Внимательно читайте каждое из них и укажите, согласны вы с ним или нет. На специальном бланке напротив высказывания отметьте подходящий для Вас вариант ответа. Над высказываниями долго не раздумывайте, так как здесь нет "верных" или "ошибочных" вариантов ответа.

№	Вопросы	Согла-сен	Не со-гласен	Не знаю
1.	Надо стремиться поддерживать обычаи, традиции и образ жизни своего народа			
2.	В своих поступках следует руководствоваться скорее личными интересами, чем какими-либо другими, в том числе и национальными			
3.	Взаимопонимание в семье совершенно не зависит от того, к какой национальности принадлежат члены этой семьи			
4.	Каждый человек несёт в себе долю вины за ошибки, совершённые его народом			
5.	Современному человеку его национальность должна быть безразлична			
6.	В жизни необходимо придерживаться норм и правил, выработанных в культуре своего народа			
7.	Народам, исповедующим одну и ту же религию, легче понять друг друга			
8.	В жизни необходимо жить своим умом без опоры на нормы и правила поведения, принятые у того или иного народа			
9.	Интересы народа должны быть важнее, чем проблемы и интересы отдельной личности			
10.	Взаимопонимание между народами не зависит от того, какую религию они исповедуют			
11.	Если в семье появляется человек другой национальности, то это, скорее всего, осложнит взаимопонимание			
12.	Человеку необходимо ощущать себя частью какого-либо народа			
13.	Никогда нельзя сказать, что отдельный человек несёт в себе характерные черты своего народа			
14.	Современному человеку не обязательно чувствовать себя частью какого-то народа			
15.	Человек всегда должен помнить о своей национальности			
16.	Отдельный человек не может отвечать за дела своего народа			
17.	Народные обычаи и традиционный образ жизни устарели и не нужны современному человеку			
18.	За национальностью человека всегда можно увидеть его народ			

Шкалы:

Этноаффилятивные тенденции (высокая потребность в этнической принадлежности)	1, 4, 6, 7, 9, 11, 12, 15, 18
Антиэтноаффилятивные тенденции (низкая потребность в этнической принадлежности)	2, 3, 5, 8, 10, 13, 14, 16, 17

3.3. Этнические стереотипы

В этническом сознании каждого народа в стереотипной форме присутствуют представления о типичных представителях той или иной нации: англичане – консервативны, французы – возбудимы и легкомысленны, немцы – аккуратны и трудолюбивы, испанцы – горды и т.д. Таким образом, существует широко распространенное положение, что представители различных наций имеют общие, но отличные от других характерные черты. Стереотипы в групповом сознании всегда выполняют важные социальные функции.

Выделяют 4 основные характеристики стереотипов, влияющие на коммуникативное поведение:

1. Стереотипизирование – результат когнитивного «отклонения», вызванного иллюзией связи между групповым членством и психологическими характеристиками.

2. Стереотипы влияют на способ прохождения информации, ее отбора (например, об ингруппе обычно запоминается наиболее благоприятная информация, а об аутгруппе – наиболее неблагоприятная).

3. Стереотипы вызывают ожидания определенного поведения от других, и индивиды невольно пытаются подтвердить эти ожидания.

4. Стереотипы рожают предсказания, склонные подтверждаться (поскольку люди невольно «отбирают» модели поведения других людей, согласные со стереотипами).

Большая группа исследователей склоняется к отождествлению стереотипов с обобщением явлений, которые реально существуют, хотя, возможно, и не в такой форме, в какой они отражены в стереотипах. В. Вайнеки утверждает, что «частично неверные, поверхностные, органические стереотипы, тем не менее, обобщают некоторые реальные черты культуры». Х. Трипдис и В. Василиу рассматривают в качестве условия адекватности стереотипов непосредственный контакт со стереотипизируемой группой. Сходную позицию занимают Н. Шокфилд, Г. Осипорт, Г. Гильберт.

Многие ученые, работающие в области этнических стереотипов, считают, что любое обобщение, касающееся этнической принадлежности, – это этнический стереотип. Эта позиция наиболее ясно сформулирована у А. Сингха и О. Упадхьяци: «Несмотря на противоречия в вопросе, основываются стереотипы на фактах или нет, ясно, что то, каким образом члены одной этнической группы воспринимают членов другой, является фактом, детерминирующим их отношения». По их мнению, практически важно изучать содержание этнических стереотипов, не задаваясь вопросом, насколько точно они отражают действительность.

Методика «Этнические стереотипы» А.Е. Смирновой (модифицированная методика Будасси)

Инструкция: Цифру 1 поставьте напротив того качества, которое вы считаете наиболее характерным (важным) для данного лица, цифру 2 поставьте напротив того качества, которое является самым характерным из оставшихся, затем цифру 3 и т.д. до тех пор, пока не будут отмечены все 20 качеств.

	Твои качества	Русский	Украинец	Белорус	Грузин	Чеченец	Узбек	Эстонец	Тагарин	Якут	Чукча	Еврей	Твоя национальность
Вспыльчивость													
Воспитанность													
Высокомерие													
Гостеприимство													
Доброта													
Доверчивость													
Дружелюбие													
Жадность													
Жестокость													
Леность													
Навязчивость													
Отзывчивость													
Патриотизм													
Педантичность													
Пунктуальность													
Разговорчивость													
Сдержанность													
Трудолюбие													
Хитрость													
Чувство юмора													

Обработка результатов:

1 вариант:

При обработке результатов производится количественный подсчет общего «веса» стереотипов: суммируем баллы первых 5 (пяти) проранжированных качеств и вычитаем из полученной суммы сумму 5 (пяти) последних проранжированных качеств:

«Вес» стереотипа = $\varphi(1, 2, 3, 4, 5) - \varphi(16, 17, 18, 19, 20)$

«положительные» качества	«нейтральные» качества	«отрицательные» качества
+2	+1	-2
Воспитанность	Доверчивость	Вспыльчивость.
Доброта	Педантичность	Высокомерие
Дружелюбие	Разговорчивость	Жадность
Отзывчивость	Сдержанность	Жестокость
Патриотизм	Пунктуальность	Леность
Трудолюбие	Гостеприимство	Навязчивость
Чувство юмора		Хитрость

«Вес» стереотипа говорит о предпочтительности рассматриваемой национальности для индивида, об общей положительной/отрицательной характеристике индивидом национальности.

2 вариант:

При обработке результатов группового исследования возможно посчитать суммарные характеристики для каждой национальности по каждому качеству для всех членов исследуемой группы. В результате мы получим «обобщенный» стереотип для исследуемой группы.

3 вариант:

Качественный анализ полученных результатов, при котором рассматривается содержательная сторона полученных стереотипов:

- доминирующие качества,
- схожесть стереотипов разных национальностей,
- полярность качеств в стереотипе (например: если на первых местах находится трудолюбие, то леность будет на последних местах).
- и т.д.

3.4. Этническая толерантность

Толерантность является важным компонентом жизненной позиции зрелой личности, защищающей собственные интересы и ценности и одновременно уважающей позиции и ценности других людей.

Основой толерантного отношения к представителям других этнических групп является позитивная этническая идентичность, в структуре которой позитивный образ собственной этнической группы сосуществует с позитивным отношением к другим этническим группам. Она представляет некоторый баланс толерантности по отношению к собственной группе и другим этническим группам. В научной литературе толерантность рассматривается, прежде всего, как уважение и признание равенства, отказ от доминирования и насилия, признание многообразия человеческой культуры. Толерантность предполагает взаимность и активную позицию всех заинтересованных сторон, готовность принять других такими, какие они есть, и взаимодействовать с ними на основе согласия. Иными словами, она не должна сводиться к конформизму, ущемлению собственных интересов. Толерантность является важным компонентом жизненной позиции зрелой личности, защищающей собственные интересы и ценности и одновременно уважающей позиции и ценности других людей.

Этническая толерантность – терпимость к образу жизни, поведению, взглядам, мнениям представителей иной национальности.

Показателями этнической толерантности являются:

- готовность мириться с мнением представителя иной национальности,
- уважение человеческого достоинства представителей иной национальности,
- принятие представителя иной национальности таким, какой он есть,
- способность поставить себя на место представителя иной национальности,
- уважение права быть иным,
- признание этнического многообразия и равенства,
- уважение прав представителя иной национальности,

- терпимость к иным мнениям, верованиям и поведению,
- отказ от доминирования, причинения вреда и насилия над представителями иных национальностей,
- гуманизм в отношении представителей иной национальности.

Понимание толерантности сопряжено с уяснением ее противоположности – интолерантности. Интолерантность основывается на убеждении в превосходстве ценностей собственной группы над всеми остальными. Нетерпимость может вести к господству, агрессии, конфликтности, предпочтению подавления, а не убеждения. Для нетерпимости характерна неспособность рассмотреть, понять и принять особенности культуры другой группы, если они не совпадают или субъективно противоречат некой устоявшейся модели. Ее результаты могут проявляться в широком диапазоне: от обычной невежливости, пренебрежительного отношения к другим или раздражения – до этнических конфликтов и этнических чисток.

Этническая интолерантность – нетерпимость в отношении представителей иной национальности.

Показателями этнической интолерантности являются:

- неуважение к представителям иной национальности,
- непринятие особенностей представителей иной национальности,
- желание доминировать над представителями иной национальности,
- недоброжелательное отношение к представителям иной национальности.

Методика «Этническая толерантность»
А.Е. Смирновой

Инструкция: В этом опроснике содержится ряд утверждений, каждое из которых Вам предлагается оценить. Если Вы согласны с данным высказыванием, ставьте «+», если нет, то « – ».

1	На всех руководящих постах России должны быть представители русской национальности.	
2	Я терпимо отношусь к верующим людям разных религий.	
3	Если меня что-то не устраивает в окружающих людях, я обязательно это выскажу.	
4	Россию должны населять только русские и никаких иностранцев.	
5	Меня раздражает, если люди иной национальности при мне разговаривают между собой на своём, непонятном мне, языке.	
6	Россия – многонациональная страна. Я считаю – это нормально.	
7	Есть нации и народы, к которым трудно хорошо относиться.	
8	Мне трудно представить, что моим другом станет человек другой веры.	
9	Меня раздражают писатели, которые используют иностранные незнакомые слова.	
10	Человека надо оценивать только по его моральным и деловым качествам, а не по его национальности.	
11	Истинной может быть только одна религия.	
12	То, что Россия – многонациональная страна, обогащает ее культуру.	
13	Мужа (жену) лучше всего выбирать среди людей своей национальности.	
14	Я считаю, что права всех людей должны быть равными, независимо от их национальной принадлежности.	
15	Я уверен(а) , что мое религиозное верование (не верование) – одно – единственно истинное.	
16	Национально «смешанные» пары – это неправильно.	
17	Гомосексуализм и лесбиянство должны караться законом.	
18	Русский человек самый гостеприимный.	
19	Я раздражаюсь при близком общении с людьми другой национальности.	

20	Права нации всегда выше прав человека.	
21	Люди других национальностей должны быть ограничены в праве проживания на нашей Российской территории.	
22	Я общаюсь только с теми людьми, взгляды на жизнь которых совпадают с моими.	
23	Человек другой культуры обычно пугает или настораживает окружающих.	
24	Люди с другим цветом кожи (другой расы) могут быть нормальными друзьями, но в друзья я предпочел бы их не брать.	
25	Было бы лучше для всех, если бы власти ввели цензуру на телевидении, чтобы уберечь общественную нравственность.	
26	Большинство преступлений в городе совершают приезжие.	
27	Если в семье появляется человек другой национальности, то это, скорее всего, осложнит взаимопонимание.	
28	Межнациональные браки разрушают народ.	
29	Я нередко чувствую превосходство своего народа над другими.	
30	Взаимодействие с людьми других национальностей часто бывает источником неприятностей.	
31	Я испытываю напряжение, когда слышу вокруг себя чужую речь.	
32	В повседневном общении национальность не имеет значения.	
33	Настоящая дружба может быть только между людьми одной национальности.	
34	Я люблю свой народ, но уважаю язык и культуру других народов.	
35	Я готов иметь дело с представителями любого народа, несмотря на национальные различия.	
36	Мой народ более одаренный и развитый по сравнению с другими народами.	
37	Самые вспыльчивые – это люди кавказской национальности.	
38	Наш народ не лучше и не хуже других народов.	

Подсчет результатов:

За каждый «+» на вопросы 2, 6, 10, 12, 14, 32, 34, 35, 38 ставится один балл,

за каждый «—» на вопросы 1, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 11, 13, 15 – 31, 33, 36, 37 ставится один балл.

Нормы:

до 9 баллов – очень низкий уровень этнической толерантности;

от 10 до 15 – низкий уровень этнической толерантности;

от 16 до 22 – средний уровень этнической толерантности;

от 23 до 28 – высокий уровень этнической толерантности;

выше 29 – очень высокий уровень этнической толерантности.

3.5. Этническая конфликтность

К межэтническим относят конфликты любых форм (организованные политические действия, массовые беспорядки, сепаратистские выступления, гражданские войны и пр.), «в которых противостояние проходит по линии этнической общности». Их основные особенности таковы:

1. Все межэтнические конфликты носят комплексный, сложносоставной характер. Поскольку суть их определяется в конечном счете стремлением этноса к собственной государственности (даже если в настоящий момент такая цель и не ставится ввиду отсутствия реальной возможности ее достичь), то эти конфликты неизбежно становятся политическими. Но этого мало: для того чтобы этнический кризис «созрел», этнос должен чувствовать себя дискриминированным и по социально-экономическим показателям (низкий уровень доходов, преобладание непрестижных профессий, недоступность хорошего образования и т.д.), и по духовным (притесняют религию, ограничивают возможности использования языка, не уважают обычаи и традиции ...). Так что любой межэтнический конфликт – это даже не «два в одном», а и три, и четыре «обычных» конфликта в едином межэтническом пространстве.

2. Конфликты этого рода всегда отличаются высоким накалом эмоций, страстей, проявлением иррациональных сторон человеческой природы.

3. Большинство крупных межэтнических конфликтов имеют глубокие исторические корни. А если даже таковых и нет, то конфликтующие стороны их непременно создадут псевдоисторическими изысканиями типа: «Наши предки всегда здесь жили!».

4. Межэтнические конфликты характеризуются высокой мобилизацией. Защищаемые этнические особенности (язык, быт, вера) – это не свобода слова или собраний, которые волнуют далеко не всех. Эти особенности составляют повседневную жизнь каждого члена этноса, что и обеспечивает массовый характер движения в их защиту.

5. Межэтнические конфликты носят «хронический» характер, они не имеют окончательного разрешения. Ибо этнические отношения весьма подвижны. И та степень свободы и самостоятельности, которой удовлетворяется нынешнее поколение этноса, может показаться недостаточной следующему.

Этническая конфликтность – склонность человека к враждебному отношению к представителям иной национальности, негативным чувствам по отношению к представителям иной национальности, стремление к насильственным действиям (как физическим, так и вербальным) по отношению к представителям иной национальности.

Показателями этнической конфликтности являются:

- неуважение к представителям иной национальности,
- непринятие особенностей представителей иной национальности,
- желание доминировать над представителями иной национальности,
- недоброжелательное отношение к представителям иной национальности,
- убеждении в превосходстве ценностей собственной группы над всеми остальными,
- желание к проявлению вербальной и физической агрессии по отношению к представителям иной национальности,
- желание нанести ущерб представителям иной национальности.

Методика «Этническая конфликтность»
А.Е. Смирновой

Инструкция: В этом опроснике содержится ряд утверждений, каждое из которых Вам предлагается оценить. Если Вы согласны с данным высказыванием, ставьте «+», если нет, то « – ».

1	Я всегда стараюсь добиться своего.	
2	Меня раздражает, когда мне перечат.	
3	Я никогда не буду ничего объяснять человеку другой национальности, ведь он все равно не поймет.	
4	Люди другой национальности не имеют «права голоса» ни в каких вопросах.	
5	Переселенцы должны находиться в подчинении у коренного народа.	
6	В кафе я никогда не сяду за столик с человеком иной национальности.	
7	Временами я не могу справиться с желанием причинить вред человеку другой национальности.	
8	При вынужденном общении с представителем иной национальности я всячески ему «язвлю» и показываю свою раздраженность.	
9	Я не стану общаться с человеком иной национальности, даже если из-за этого может пострадать моя карьера.	
10	Иностранцы не достойны моей доброты.	
11	Я никогда не стал(а) бы работать в подчинении у представителя иной национальности.	
12	Мне кажется, что, если человек иной национальности разозлит меня, я способен его ударить.	
13	Я никогда не буду согласен(а) с человеком не моей расы.	
14	У меня пропадает аппетит, если ко мне за столик в кафе подсаживается человек другой национальности.	
15	Человек иной национальности раздражает меня одним своим присутствием.	
16	Тот, кто оскорбляет мой народ, напрашивается на драку.	
17	Я никогда не скрываю отвращения к людям иной национальности.	
18	Мой принцип: «никогда не доверять чужакам».	
19	В присутствии людей иной национальности я чувствую себя как «пороховая бочка, готовая взорваться».	
20	Иногда я чувствую, что первым готов начать драку.	

21	Если для защиты своих прав и прав своего народа нужно применить физическую силу, я ее применяю.	
22	Я грубоват(а) к людям иной национальности.	
23	Я никогда не допущу появления в моей семье человека иной национальности.	
24	Я не скрываю плохое отношение к представителям иной национальности.	
25	Человек всегда должен помнить о своей национальности.	
26	Интересы народа должны быть важнее , чем проблемы и интересы отдельной личности.	
27	В жизни необходимо придерживаться норм и правил, выработанных в культуре своего народа.	
28	Я раздражаюсь при близком общении с людьми других национальностей.	
29	Мой народ имеет право решать свои проблемы за счет других народов.	
30	Я испытываю напряжение, раздражение, когда слышу вокруг себя чужую речь. И стараюсь прервать ее.	
31	Любые средства хороши для защиты интересов моего народа.	
32	Я горжусь своей национальностью.	
33	Мне не нужны друзья иной национальности.	
34	Надо силой выселить чужой народ из нашей страны.	

Подсчет результатов:

За каждый «+» ставится один балл.

Нормы:

до 7 баллов – очень низкий уровень этнической конфликтности;
от 8 до 13 – низкий уровень этнической конфликтности;
от 14 до 20 – средний уровень этнической конфликтности;
от 21 до 26 – высокий уровень этнической конфликтности;
выше 27 – очень высокий уровень этнической конфликтности.

Профилактика и коррекция отклонений межэтнических взаимоотношений

По мнению Н.М. Лебедевой [88; 90; 91], в поисках методологии этнопсихологических исследований полезно обратиться к трудам русских религиозных философов XX столетия, чей напряженный духовно-нравственный подвиг глубинного постижения смысла национальной принадлежности в жизни человека, вызванный у многих из них насильственной разлукой с родиной, является одной из вершин мировой философии по данному вопросу. Можно привести в качестве примера некоторые из мыслей русского философа И. Ильина относительно важности национальных корней в жизни человека для истинного и глубокого межнационального общения и взаимопостижения. По И. Ильину, существует закон человеческой природы и культуры, согласно которому все великое может быть сказано человеком или народом только по-своему, и все гениальное рождается именно в лоне национального опыта, духа и уклада, поэтому философ предостерегает, что «национальное обезличение есть великая беда и опасность в жизни человека и народа». Родина (т. е. осознанная этническая или национальная принадлежность), по мнению И. Ильина (см. [9]), пробуждает в человеке духовность, которая может и должна быть оформлена как национальная духовность. И только пробудившись и окрепнув, она сможет найти доступ к созданиям чужого национального духа. Любить родину, по И. Ильину – значит любить не просто «душу народа», т.е. его национальный характер, но духовность его национального характера. «...Тот, кто совсем не знает, что такое дух, и не умеет любить его, тот не имеет и патриотизма. Но тот, кто чувствует духовное и любит его, тот знает его сверхнациональную, общечеловеческую сущность. Он знает, что великое русское – велико для всех народов; и что гениальное греческое – гениально для всех веков; и что героическое у

сербов заслуживает преклонения со стороны всех национальностей; и то, что глубоко и мудро в культуре китайцев или индусов – глубоко и мудро перед лицом всего человечества. Но именно поэтому настоящий патриот не способен ненавидеть и презирать другие народы, потому что он видит их духовную силу и их духовные достижения» [4]. В данных мыслях заложен зародыш тех идей, которые получили свое научное оформление и развитие в конце нашего столетия в виде осознания важности наличия позитивной этнической идентичности как источника этнической толерантности в сфере межэтнического взаимодействия и взаимовосприятия.

Переходя к вопросу профилактики и разрешения проблем в межэтнических взаимоотношениях, повторим, что неоднократно, рассматривая различные аспекты межэтнических взаимоотношений, мы ссылались на различные трудности в межэтнических отношениях, как таковых этнических напряженностях. Наиболее типичными разновидностями проблем в межэтническом взаимодействии выступают этнические конфликты. И прежде чем приступить к рассмотрению вопроса о профилактике и разрешению проблем, мы проведем описание возможных видов конфликтов в межэтническом взаимодействии.

Конфликтологические теории в социологии, если начинать отсчет от Г. Зиммеля (см. [23]), имеют более чем столетнюю историю. Но пока на практике зачастую не удается как предупреждать или эффективно регулировать постоянно возникающие конфликтные ситуации, так и составлять соответствующие обоснованные прогнозы. Социальная жизнь в значительной мере есть социальная стихия. Возможно, конфликтность связана с изначальной агрессивностью человеческого вида, как это полагали Р. Адри, К. Лоренц и другие (см. [9]). Не исключено, что правы социологи-функционалисты (тот же Г. Зиммель), которые характеризуют конфликт как универсальное явление и механизм саморазвития общества, выражающийся в изменении статусного состояния составляющих его групп и внутренней организации властных отношений. Следует также вспомнить мнение американского социолога начала XX столетия Р. Парка [115] об основных типах социального взаимодействия, которое усиливает идеи Г. Зиммеля.

Р. Парк [115] выделял четыре типа взаимодействия между индивидами и между социальными группами: конкуренцию – конфликт – аккомодацию – ассимиляцию. Конкуренция есть взаимодействие без социального конфликта, а ассимиляция ведет к исчезновению данного социального объекта. Конкуренция перерастает в конфликт тогда, когда она становится осознанной, т.е. когда встречаются (контактируют) "два разума". Социальный контакт, по мнению Р.Парка, может происходить и без непосредственного (физического) взаимодействия групп – но непременно создает также и симпатии, предрассудки, личные и моральные отношения, которые видоизменяют, усложняют и контролируют конкуренцию. С другой стороны, в пределах, образованных культурным процессом и устанавливаемым обычаем, законом и традицией, группа неизменно стремится создать безличный социальный порядок. При этом "... независимая активность индивида контролируется в интересах группы в целом" [115]. По мнению Р. Парка, конкуренция нацелена на установление экономического равновесия между индивидами и группами; конфликт функционально ориентирован на создание политического порядка; аккомодация означает установление нового социального порядка, который "закрепляется в привычке и обычае и затем передается последующим поколениям"; в результате ассимиляции взаимодействующие группы становятся "обладателями общего опыта и общей традиции", т.е., по существу, сливаются, создавая новый социальный организм [115].

Есть и другие в достаточной степени сложные теоретические построения в области конфликтологии. Большинство из них трактует этнический конфликт, во-первых, как особую форму социального взаимодействия, во-вторых, как форму противостояния между целостными социальными системами (группами), в-третьих, как вариант "субъективизации" межгрупповых отношений. Вероятно, эти исходные позиции создают проблемное поле для работы в области теоретической или практической конфликтологии.

А.Я. Анцупов и А.И. Шипилов [8] в результате анализа соответствующей психологической литературы приходят к выводу, что описание конфликта может строиться на основе следующих групп основных понятий: сущность конфликта; его генезис; эво-

люция конфликта; классификация; структура; динамика; функции; личность в конфликте; предупреждение; разрешение; методы изучения конфликта.

Л.А. Петровская [119], предложившая первую в отечественной литературе понятийную схему социально-психологического анализа конфликтов, включает в нее четыре основные категориальные группы: структура конфликта, его динамика, функции (его конструктивные и деструктивные последствия), типология. Помимо этих основных понятий, автор указывает на практическое значение выделения и разработки такого понятия, как управление конфликтом, которое наряду с предотвращением, профилактикой, ослаблением и разрешением конфликта предполагает также его симптоматику, диагностику, прогнозирование и контролирование. В процессе решения задач, касающихся выбора основных категорий описания явления, принципиальным становится вопрос об основаниях выделения тех или иных понятий в качестве необходимых и достаточных. В качестве существенных характеристик конфликта практически всегда выделяются структура и динамика, что соответствует общеметодологическим принципам описания явлений.

А.Я. Анцупов и А.И. Шипилов [8] при описании структуры конфликта останавливаются на таких понятиях, как «конфликтная ситуация», «участники конфликта», «объект конфликта», «условия протекания конфликта», «образы конфликтной ситуации» и «конфликтное взаимодействие». На основании выполненного анализа авторы утверждают, что конфликт структурно состоит из конфликтной ситуации и конфликтного взаимодействия. В свою очередь, конфликтная ситуация включает в себя участников, или стороны конфликта; группы поддержки (авторы описывают межличностный конфликт); объект, или предмет конфликта; условия его протекания и образы конфликтной ситуации, имеющиеся у ее участников. Конфликтное взаимодействие как структурный компонент представляет собой совокупность приемов этого взаимодействия. Динамические характеристики конфликта авторы сводят к стадиям процесса возникновения и развития конфликта (включая и конфликтное взаимодействие, и разрешение конфликта) [8; 7].

Л.А. Петровская [118; 119] при описании структуры конфликта предлагает различать следующие составляющие: «стороны (участники) конфликта», «условия протекания конфликта», «образы конфликтной ситуации», «возможные действия участников конфликта», «исходы конфликтных действий». Динамика конфликта представляет собой процесс, описание которого включает различные стадии развития конфликта – от возникновения конфликтной ситуации до ее разрешения.

Н.В. Гришина [40; 41; 42] в своих работах описывает содержание прототипа конфликта – перечень характеристик конфликтной ситуации: Участники конфликта: а) ролевые характеристики, б) социально-демографические данные (пол, возраст, род занятий, семейное положение), в) психологические характеристики. Происходящие события: а) «завязка» конфликта – события и действия участников с началом противодействия, б) развитие конфликтного взаимодействия: серия последовательных действий; аффективные переживания и проявления участников. Результат, «исход» конфликта, а) совершенные действия, б) изменение отношений, в) психологические последствия. Место действия: а) социальный контекст, б) физический контекст. Время действия.

Т. Ван Дейк [27] в своей работе провел анализ структуры этнической конфликтной ситуации. Его анализ конкретных текстов, рассказов о событиях показал, что в них в качестве инвариантных присутствуют такие элементы социальных ситуаций, как время, место, окружение, условия, участники (в различных ролях), события и действия с их возможной оценкой. Т. Ван Дейк иллюстрирует представление о типовой модели конфликта на примере анализа этнической ситуации в виде определенной структуры (рис. 3). Специфической особенностью моделей этнических ситуаций, по мнению автора, является присутствие такого структурного параметра, как оппозиция «Мы – Они» (или «свой – чужой»), которая, в свою очередь, определяет оценку ситуации, точку зрения ее участников (Ван Дейк в качестве примера приводит начало одного из рассказов своих респондентов: «Нам надо было вставать рано утром, а ТЕ готовы были веселиться хоть всю ночь».)

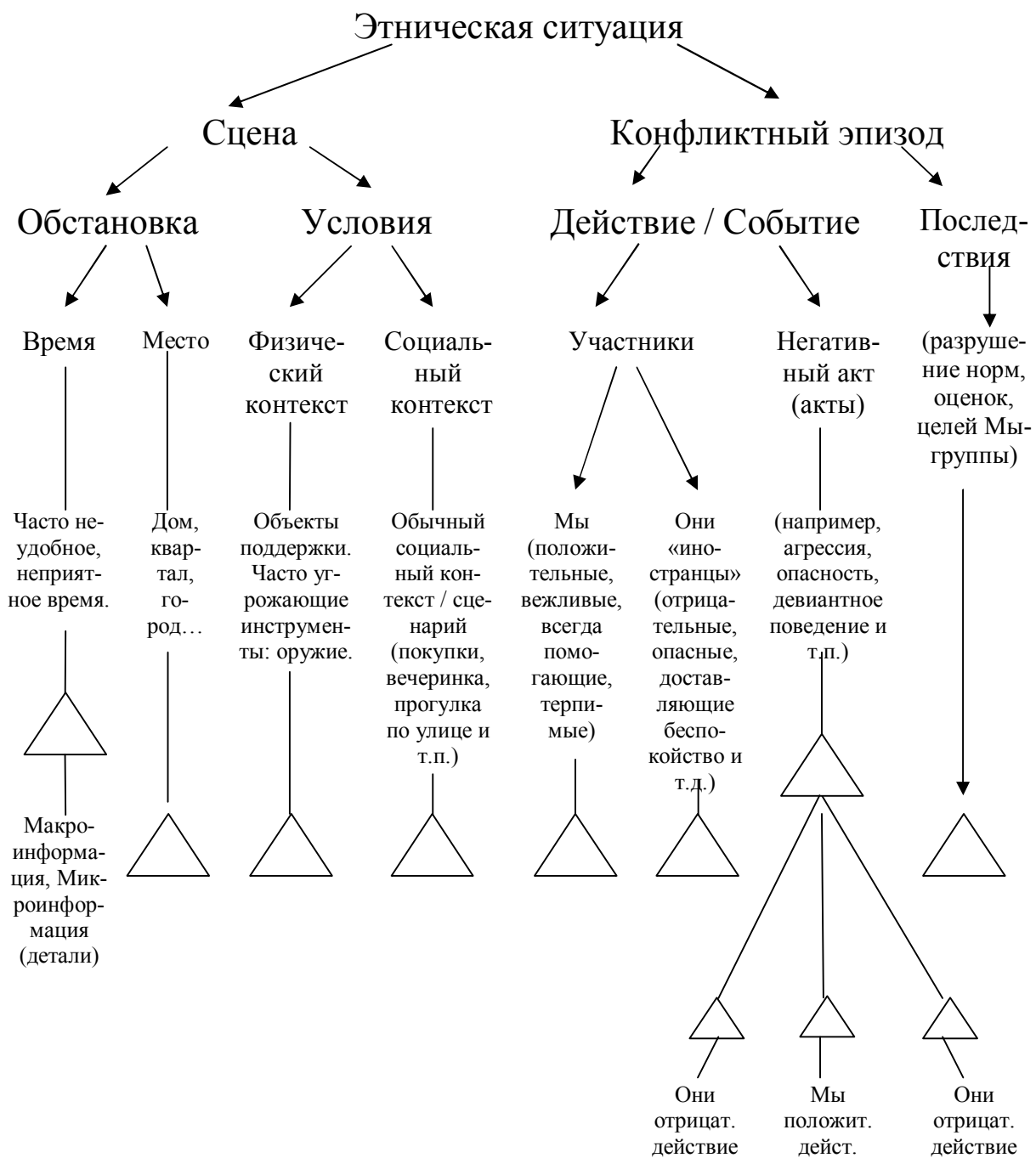

Рис. 3. Типовая модель этнического конфликта на примере анализа этнической ситуации Т. Ван Дейка

Более негативно окрашенным может выступать агрессивное поведение в межэтническом взаимодействии. Агрессивное поведение относится к числу наиболее часто встречающихся сложных форм поведения [42; 40; 41]. Агрессивное поведение осуществляется в контексте социального взаимодействия, поэтому необходимо знание социальных ситуаций и факторов как способствующих, так и сдерживающих агрессию. В связи с этим необходимо изучение социоонтогенетической детерминации агрессивности путем исследования процесса социализации, социального научения и онтогенетического развития личности.

Для практической деятельности важно вовремя предвосхитить появления межэтнической напряженности, провести профилактику, а в случае возникновения разрешить и урегулировать возникший конфликтогенный потенциал. Также в практической деятельности особое значение имеет прогнозирование этнических конфликтов. Для этого необходимо выявить факторы, способные перевести латентные конфликты в открытые или усилить (эскалировать) вялотекущие этнические конфликты. Такие факторы называются конфликтогенными. Потребности общества заключаются, прежде всего, в том, чтобы конфликтология дала прогнозы этнических конфликтов, выявила конфликтогенные факторы на определенной территории. В соответствии с современной точкой зрения на конфликт, однозначно негативное отношение к явлениям конфликта и стремление избежать их считаются неправомерными. Вместе с тем, очевидно, что конфликты могут оказывать деструктивное влияние на человеческие отношения, а потому признается необходимость их регулирования [41]. Фундаментальная идея современного подхода к управлению конфликтами в разных формулировках сводится к тому, что конфликт может быть управляем, причем управляем таким образом, что его исход будет иметь конструктивный характер.

Именно работы в области практики управления конфликтами и их разрешения составляют основное содержание современной конфликтологии. Развитие конфликтологии не ограничилось переходом от «объясняющих» концепций к практике управления.

В 1985 году М. Дейч [47] следующим образом сформулировал отдельные положения новой перспективы в изучении конфликтов и в работе с ними:

1. Общая тенденция состоит в ошибочном восприятии конфликта интересов (так же, как и других конфликтов) как конфликтов выигрыша-проигрыша по самой своей природе. В действительности лишь часть конфликтов неизбежно являются таковыми. Необходимо развитие технологий, помогающих людям увидеть и осознать общие цели, даже когда они имеют дело с противоположными интересами.

2. Если конфликт не является по своей природе конфликтом выигрыша – проигрыша, необходимо развитие и поддержание кооперативной ориентации в отношении решения проблемы. Подобная ориентация должна фокусироваться на интересах разных сторон (а не на их позициях) и стимулировать поиск решения, отвечающего их законным интересам.

3. Полный, открытый, честный и взаимно уважительный коммуникативный процесс должен быть усилен таким образом, чтобы стороны могли ясно выражать и эмпатически понимать интересы друг друга. Такой процесс уменьшит ошибки в понимании, которые ведут к защитным действиям и развитию ориентации на выигрыш-проигрыш. В последние годы социальной психологией развиты успешные технологии стимулирования такого коммуникативного процесса и уменьшения неправильного понимания и провокаций, которые часто характерны для коммуникации между сторонами в конфликте.

4. Необходимо стимулировать развитие широкого диапазона выбора для решения проблем в случае расходящихся интересов конфликтующих сторон. В последнее время быстро распространяются техники, помогающие людям расширить разнообразие, новизну и диапазон альтернативных возможностей, доступных в ходе решения проблем.

5. Необходимо развитие более тонкого осознания норм, правил, процедур и тактик, так же как и внешних ресурсов и средств, которые поддерживают переговоры доброй воли и предотвращают уход от переговоров, нечестные уловки и эксплуатацию лиц, вовлеченных в конфликт. Дело в том, что существуют ресурсы и эффективные процедуры работы со многими общими

проблемами и тупиковыми ситуациями, которые часто приводят к деструктивному развитию конфликта. Здесь потенциально полезно участие третьей стороны – советников, медиаторов, миротворцев и арбитров, и существуют эффективные способы побуждения человека к переговорам, несмотря на его внутреннее сопротивление.

Признание возможности конструктивного управления конфликтами не снимает того, что в отдельных случаях трудности практической реализации этой возможности могут восприниматься как непреодолимые. Например, Л. Гринхелг (см. [49]), обсуждая проблемы управления организационными конфликтами, считает, что конфликт может рассматриваться как неуправляемый, если: одна или обе стороны могут желать продолжения конфликта; эмоциональные отношения сторон таковы, что конструктивное взаимодействие невозможно; конфликт есть «верхушка айсберга», и его разрешение не имеет значительного влияния на глубокие антагонистические корни.

Л. Крисберг (см. [68; 45]) указывает на три главных фактора, делающих конфликты трудно разрешимыми:

- 1) участники рассматривают свои интересы как взаимоисключающие и воспринимают конфликт как борьбу;
- 2) различия в восприятии сути конфликта связаны либо с изначальными расхождениями в ценностях сторон, либо с разной интерпретацией сути происходящего;
- 3) институализация конфликта, которая его определенным образом «консервирует»; в качестве примера автор приводит экологические конфликты, обостряющиеся всякий раз, когда нарушается ранее достигнутое равновесие.

В области международных отношений также могут быть приведены примеры конфликтных ситуаций, «неразрешаемость» которых связана с заинтересованностью влиятельных участников конфликта в его продолжении и извлечении выгоды, например из войны.

Если же конфликт признается принципиально управляемым, то возникает вопрос, какие особенности конкретного конфликта могут иметь существенное влияние на его протекание и исход. По мнению Р. Дарендорфа [45], успешное урегулирование конфликтов определяют следующие факторы:

1) признание участниками самого факта конфликта, признание существующих разногласий, а также права сторон на свои позиции;

2) направленность работы с конфликтом на регулирование самих проявлений конфликта, предполагающее отказ от бесполезных попыток устранения причин;

3) организация конфликтных групп в целях манифестации конфликтов;

4) согласие сторон относительно соблюдения определенных правил игры, что, собственно, и делает возможной эффективную коммуникацию между ними.

М.П. Фоллетт (см. [42]) писала о конфликтах в связи с проблемами организаций и индустриальных отношений, однако ее работа оказалась весьма существенным вкладом в общее понимание возможностей регулирования конфликтов [133]. Суть высказанных ею идей вкратце сводится к следующему. Сам по себе конфликт как факт различия мнений, интересов, стремлений людей не может быть ни плох, ни хорош, и рассматривать его следует, отбросив этические предрассудки. Поскольку конфликта не избежать, надо его использовать. Существуют три главных способа урегулирования конфликтных ситуаций: 1) доминирование как победа одной стороны над другой, однако преимущества относительной простоты этого способа элиминируются его неэффективностью с точки зрения дальней перспективы; 2) компромисс, который означает уступки с обеих сторон и который потому для них обеих нежелателен; 3) интеграция, когда находится такое решение, при котором выполняются оба желания и ни одна из сторон ничем при этом не жертвует. Именно интеграция открывает принципиально новые возможности конфликта.

В основе интеграции лежат соответствующие действия заинтересованных сторон: ясное и открытое выявление всех различий, вычленение наиболее существенных противоречий, уяснение используемых обеими сторонами понятий и др. Однако урегулирование конфликтов интегративным путем зачастую осложняется трудными поисками этих новых решений, требующих острого восприятия и изобретательности ума, распространенной потребностью в непременном одержании победы, подменой конструктивных предложений бесплодным обсуждением, наконец,

просто отсутствием подобного опыта. Благодаря интеграции может быть создано нечто новое и ценное. Тем самым утверждается понимание конфликтов как явлений, связанных с прогрессивным развитием организации, а их содержание рассматривается как возможный критерий оценки организации.

Р. Дарендорф [45] сводит все формы преодоления конфликта к трем основным возможностям: подавление и «отмена» конфликта как «любая попытка в корне ликвидировать противоречия» (и то и другое оценивается автором как неэффективные способы), а также «регулирование конфликтов», которое фактически и является подлинно эффективной формой работы с конфликтами. Р. Дарендорф предлагает такую последовательность в применении различных форм урегулирования конфликтов:

1. Переговоры. Предполагают создание специального органа, где регулярно встречаются конфликтующие стороны для обсуждения острых вопросов и принятия решений. Если эти переговоры оказываются безрезультатными, рекомендуется привлечение «третьей стороны», т.е. не участвующих в конфликте лиц или инстанций.

2. Посредничество как наиболее мягкая форма участия третьей стороны. Оно предполагает согласие сторон на периодическое сотрудничество с посредником и рассмотрение его предложений. По мнению Р. Дарендорфа, несмотря на кажущуюся необязательность этого образа действий, посредничество часто оказывается весьма эффективным инструментом регулирования конфликтов.

3. Арбитраж является следующим шагом в разрешении конфликтов. Его особенностью является то, что либо обращение к третьей стороне, либо, в случае такого обращения, исполнение ее решений считается обязательным.

4. Обязательный арбитраж делает обязательным как обращение к третьей стороне, так и принятие ее решений. Это приближает данную меру к фактическому подавлению конфликта.

Р. Дарендорф подчеркивает, что «конфликты не исчезают путем их регулирования. Там, где существует общество, существуют также конфликты. Однако формы регулирования воздействуют на насильственность конфликтов. Регулируемый конфликт является в известной степени смягченным» [45].

В конфликтологии проводится принципиальное различие между «силовыми» и «переговорными» способами разрешения конфликтов. П. Карневали и Д. Пруитт (см. [6]) считают, что частое обращение к силовым методам разрешения конфликтов определяется следующими основными факторами: трудности в коммуникации сторон, непонимание друг друга; низкий уровень доверия между сторонами; убежденность, что с помощью борьбы можно добиться большего, чем с помощью переговоров; ответная реакция на силовые действия противостоящей стороны.

К этому необходимо добавить, что использование силовых методов разрешения конфликта имеет глубокие культурные корни. Ориентация на победу является основным стимулом к использованию «борьбы», «силовых» методов для достижения своих целей. В свое время К. Хорни (см. [5]) писала о распространенности в культуре тенденций к соперничеству: «В соперничестве и борьбе, свойственных нашей культуре, часто бывает выгодно попытаться причинить вред сопернику для того, чтобы укрепить собственное положение или свою славу или устранить из борьбы потенциального соперника».

Культурные установки оказывают несомненное влияние на стратегии поведения участников конфликта, на выбор ими способов его разрешения, в том числе и на агрессивное поведение. Идеалы непримиримости, готовности «идти до конца», стандарты «борьбы до последнего» привели к откровенному доминированию силовых методов воздействия на партнера в конфликте. В конфликте начальной является «проба» силовых методов (от попыток настоять на своем, уговорить, доказать приоритет своей позиции и т.д. до «жесткого» давления, угроз, форм шантажа и др.) и лишь после этого – если успех не достигнут – партнеры вынужденно переходят к переговорам.

Если культурные стереотипы «быть сильным», «быть на уровне» означают применение силы, то человек, стремясь к соответствию своего поведения распространенным культурным образцам, будет использовать силовые методы.

К. Ситарам и Г. Когделл (см. [103]) в работе, посвященной межкультурной коммуникации, относят агрессивность к числу первичных ценностей западных культур и культур Америки. «Хотя в западных культурах и существуют правила, определяю-

щие границы агрессивности, успех, достигнутый за счет нарушения некоторых из этих правил, часто прощается. Некоторые виды усиленной агрессивности являются результатом обучения и подготовки большинства западных детей на раннем периоде их развития. Они тренируются быть настойчивыми. Их учат "использовать" других для достижения своих целей ... Агрессивность – базовая ценность западного образа жизни ...» (см. [25; 26]).

Конструктивной альтернативой силовым методам разрешения конфликтов является путь переговоров. Суть «Метода принципиального ведения переговоров» сводится к следующим основным положениям: отношения участников переговоров определяются тем, что они партнеры, перед которыми стоит задача совместного принятия решения; цель переговоров их участники должны видеть в разумном решении, полученном быстро и в полном согласии; при ведении переговоров необходимо отделять споры между людьми от решаемых задач; надо быть мягким с людьми и требовательным к задаче, т.е. целесообразно сочетать «жесткость», когда речь идет о существовании решаемой проблемы, и «уступчивость» в отношении к партнеру как к личности; действовать независимо от доверия или недоверия; сосредоточиться на выгодах, а не на позициях; изучать интересы сторон; не устанавливать «нижней границы»; продумать возможность взаимной выгоды; представить множество вариантов на выбор, а решение принять позже; настаивать на использовании объективных критериев; стараться достичь результата, основанного на нормах, не зависящих от воли; рассуждать и прислушиваться к доводам, уступать принципам, а не нажиму. Эти положения в переговорной практике сегодня считаются общепринятыми [8]. Увеличивается количество посвященных им работ, появляются новые разработки, но основные идеи «метода принципиального ведения переговоров» фактически сохраняются неизменными.

Урегулирование конфликтов с помощью вмешательства третьей стороны рассматривается – наряду с прямыми переговорами – как одна из форм конструктивного управления конфликтами [41]. Само по себе обращение к третьей – нейтральной, беспристрастной – стороне, наделенной авторитетом, или властью, или особой компетентностью, не является изобретением новейшего времени. Существует множество исторических, поли-

тических, мифологических и фольклорных иллюстраций разнообразия способов участия третьего в конфликте двоих. Часто такую функцию выполняет «руководитель» – в силу наличия у него власти, особых полномочий или непререкаемого авторитета.

Не только конфликтные ситуации являются культурным феноменом со своими «культурными» правилами их возникновения и развития, но и разрешение конфликтов имеет свою культурную обусловленность. Практика «арбитража», когда третья сторона выступает в роли судьи, принимающего решение в спорных ситуациях, имеет давнюю историю и реализуется в разных формах. Вместе с тем арбитраж – это не только государственная или официальная практика, но и возможный алгоритм действий при разрешении отдельных видов интерперсональных конфликтов.

Наиболее общим и употребительным понятием, используемым по отношению к участию в конфликте третьей стороны, является понятие медиаторства. Обычно оно определяется как содействие третьей стороны двум (или более) другим в поисках соглашения в спорной или конфликтной ситуации. Принципиальная возможность медиаторства (как, впрочем, и любых других форм вмешательства третьей стороны) основана на признании факта позитивного влияния присутствия нейтральной стороны на эффективность проведения переговоров.

В настоящее время медиаторство рассматривается как важнейший инструмент разрешения конфликтов на самых различных уровнях общественной жизни. Особенно широко оно используется при решении разнообразных общественных проблем, в юридической практике, при разрешении имущественных и бракоразводных процессов. В практике международных конфликтов медиатор может выступать как «заместитель» прямых контактов между сторонами. Медиаторство как содействие третьей стороны двум другим в решении спорной проблемы и поиске соглашения предполагает по меньшей мере два аспекта его позитивного влияния. Как уже указывалось, присутствие на переговорах третьей стороны само по себе имеет позитивный эффект, поскольку снижает степень деструктивности во взаимодействии сторон, прежде всего за счет усиления его конвенциональности.

Другой аспект позитивных возможностей медиаторства связан с процедурой, реализуемой медиаторами. Медиаторство, направленное на организацию эффективной коммуникации, диалога между сторонами конфликта, делает их активными участниками процесса разрешений конфликта. Их взаимодействие в этом процессе, будучи направленным на принятие взаимоприемлемых решений, при правильной его организации ведет к снижению конфронтации и усилению сотрудничества, а значит, и к смягчению их противостояния и восстановлению отношений. Центральной фигурой процесса медиаторства является медиатор. Медиатор – это лицо (или группа лиц, или организация), осуществляющее посредническую деятельность. Так, в роли медиатора могут выступать социальные работники, психологи, консультанты и т. д. или группа лиц, осуществляющая миротворческую миссию, например в практике международных отношений.

Идеально-типический механизм эскалации конфликта связан с повышением степени "субъектности" этнических групп и соответственно межгрупповых отношений. Этим термином мы обозначаем растущий уровень психологической, политической, экономической, культурной, информационной унификации группы в ее дистанцированности от "чужаков"; существенное уменьшение "проницаемости" социальных границ. По существу на поздней стадии конфликта мы уже можем наблюдать скорее не группу как совокупность самостоятельно мыслящих индивидов, а в первую очередь коллективного индивида, или единого "субъекта" (по крайней мере это относится к активной части группы). Следовательно, на поздних стадиях конфликта межгрупповое взаимодействие уподобляется межперсональным взаимоотношениям.

4.1. Тренинг этнической толерантности

Одной из форм профилактики возникновения отклонений межэтнических взаимоотношений (межэтнической напряженности, этнических конфликтов) в подростковой группе является проведение тренинговой работы по формированию позитивных компонентов этнического самосознания подростков, например, таких как этническая толерантность, позитивная этническая идентичность. Проанализировав уже имеющиеся теоретические и

практические наработки по данной тематике, в частности работы Г.У. Солдатовой по тренингу толерантности и работы Н.М. Лебедевой по тренингу этнической толерантности [90; 91; 93; 95; 96; 134; 135], мы разработали тренинг этнической толерантности для подростковой группы с полиэтническим составом.

Теоретическая основа тренинга этнической толерантности для подростковой группы с полиэтническим составом базируется на следующих положениях:

Подростковый возраст – важнейший период в психосоциальном развитии человека. Подросток – уже не ребенок, но еще не взрослый. Он активно включается во взрослую жизнь, формирует свою идентичность, осваивает различные социальные роли. Его глобальная жизненная ориентация зависит от того, как он будет относиться к миру в целом, к себе и другим в этом мире. Позиция терпимости и доверия – это основа для осуществления выбора будущих поколений в пользу мира, а не войны, мирного сосуществования человечества, а не конфликтов. Укоренение в школе духа толерантности, формирование отношения к ней как к важнейшей ценности общества – значимый вклад школьного образования в развитие культуры мира на Земле.

Понимание толерантности неоднозначно в разных культурах, оно зависит от исторического опыта народов. В английском языке, в соответствии с Оксфордским словарем, толерантность – «готовность и способность без протеста воспринимать личность или вещь» [85], во французском – «уважение свободы другого, его образа мысли, поведения, политических и религиозных взглядов» [155]. В китайском языке быть толерантным – значит «позволять, допускать, проявлять великодушие в отношении других» [129]. В арабском толерантность – «прощение», снисхождение, мягкость, снисходительность, сострадание, благосклонность, терпение, расположенность к другим, в персидском – терпение, терпимость, выносливость, готовность к примирению. В русском языке существуют два слова со сходным значением – толерантность и терпимость.

В научной литературе толерантность рассматривается, прежде всего, как уважение и признание равенства, отказ от доминирования и насилия, признание многомерности и многообразия человеческой культуры, норм, верований и отказ от сведения

этого многообразия к единообразию или к преобладанию какой-то одной точки зрения. Толерантность предполагает готовность принять других такими, какие они есть, и взаимодействовать с ними на основе согласия. Толерантность не должна сводиться к индифферентности, конформизму, ущемлению собственных интересов. В первую очередь она предполагает взаимность и активную позицию всех заинтересованных сторон. Толерантность – важный компонент жизненной позиции зрелой личности, имеющей свои ценности и интересы и готовой, если потребуется, их защищать, но одновременно с уважением относящейся к позициям и ценностям других людей.

Важной темой тренинга является раскрытие понятий «толерантная» и «интолерантная» личность [58; 65; 70; 79; 84; 91; 108]. Кризис в нашей стране показал, что самой уязвимой сферой межчеловеческих отношений в трансформирующемся поликультурном обществе является сфера отношений между различными этническими группами. Именно в эту область в первую очередь проецируются экономические, социальные и политические проблемы. Они приобретают этническую форму и доставляют обществу немало хлопот. Зоны межэтнической напряженности, зараженные этнофобиями, этническим насилием, порождающим потоки мигрантов, с полным основанием можно назвать зонами этнической нетерпимости.

В современном обществе в нашей многонациональной стране довольно остро стоит проблема этнических взаимоотношений. Этнические конфликты являлись самыми острыми во все времена, и настоящее время не исключение. А что влияет на возникновение этих этнических напряженностей, конфликтов и войн? Во многом на это влияют наши личные особенности, наше отношение к людям, не похожим на нас, а также то, как и с какими установками мы воспитываем наших детей. В подростковом возрасте ребенок проходит основные этапы социализации, это время окончательного становления Я-концепции. И в это время важно вложить в мироощущение ребенка позитивное, терпимое отношение к миру и окружающим людям.

Одной из причин создания данного тренинга был конкретный запрос одной средней общеобразовательной школы г. Ярославля, где очень остро стоит проблема межэтнических взаимо-

отношений. Помимо тренинга для подростков также использовались курс мини-лекций и семинарских занятий для учителей и решение конкретных проблем по методике «очная ставка».

Цель тренинга – ознакомить подростков с понятиями «толерантность», «этническая толерантность», «толерантная личность», критериями и социальными проявлениями этнической толерантности и нетерпимости; показать значение толерантного поведения при взаимодействии с людьми различных национальностей и в различных жизненных сферах; научить участников конкретным приемам, позволяющим развить у себя качества этнически толерантной личности.

Задачи тренинга:

1. Ознакомить подростков с понятиями «толерантность», «этническая толерантность», «толерантная личность», критериями и социальными проявлениями этнической толерантности и нетерпимости, показать значение толерантного поведения при взаимодействии с людьми различных национальностей, а также в различных жизненных сферах.

2. Научить участников конкретным приемам, позволяющим развить у себя качества этнически толерантной личности.

3. Развивать чувства уважения к представителям других национальностей, способность к эмпатии, сопереживанию и сочувствию, доверие, достоинство и самопознание как элементы толерантности в контексте межличностных и межнациональных отношений.

Выявленная проблема нуждается в разрешении. И с целью решения этой задачи нами был подготовлен и проведен цикл из 13 тренинговых занятий, направленных на снижение потенциального уровня этнической конфликтности и оптимизацию этнической идентичности.

Тренинг состоит из 13 занятий, каждое занятие в свою очередь состоит из трех частей:

1. Разминка. Включает в себя упражнения, способствующие активизации участников группы, созданию непринужденной, доброжелательной атмосферы, повышению сплоченности. И краткое повторение каких-либо особенностей предыдущего занятия.

2. Основное содержание занятия. Эта часть включает в себя лекции, игры, упражнения, задания, помогающие понять и усвоить главную тему занятия.

3. Обратная связь. Обсуждение того, что было на занятии, участники делились своими чувствами, впечатлениями, мнениями.

Три занятия отличаются по своей структуре от остальных: на первом занятии принимаются правила групповой работы, дается вводная часть и происходит знакомство участников тренинга. И еще два занятия целиком посвящены проведению игры («Разные миры» – 10, 11 занятия).

Содержание программы тренинга этнической толерантности

Занятие 1. Что такое толерантность?

Вводная часть: Принимаются правила работы в группе.

Затем ведущий рассказывает участникам группы о том, что такое толерантность и интолерантность (или нетерпимость), об их проявлениях и о последствиях нетерпимости. В заключение ведущий представляет написанные на доске цели тренинга и рассказывает о них.

Знакомство. Процедура проведения: Ведущий предлагает участникам представиться так, как бы им хотелось, чтобы их называли в группе (например, использовать псевдонимы).

Упражнение «Сосед справа, сосед слева»: Участник, в руках у которого находится мяч, называет имена соседа справа и слева от себя, а затем представляется сам. После этого он бросает мяч любому из членов группы. Получивший мяч вновь должен называть имена своих соседей справа и слева и представиться сам и так далее.

Разминка. Упражнение «Чем мы похожи». Процедура проведения: Участники группы сидят в кругу. Ведущий приглашает в круг одного из участников на основе какого-либо реального или воображаемого сходства с собой. Например: «Света, выйди, пожалуйста, ко мне, потому что у нас с тобой одинаковый цвет волос (или: мы похожи тем, что мы жители Земли, или: мы одного

роста и т.д.)». Света выходит в круг и приглашает выйти кого-нибудь из участников таким же образом. Игра продолжается до тех пор, пока все члены группы не окажутся в кругу.

Что такое толерантность.

Цели:

- дать возможность участникам сформулировать «научное понятие» толерантности;

- показать многоаспектность понятия «толерантность».

Материалы: определения толерантности, написанные на больших листах ватмана.

Подготовка: написать определения толерантности на больших листах и прикрепить их перед началом занятия к доске или обратной стороной к аудитории.

Процедура проведения: Ведущий делит участников на группы по 3-4 человека. Каждой группе предстоит выработать в результате «мозгового штурма» свое определение толерантности. Попросите участников включить в это определение то, что, по их мнению, является сущностью толерантности. Определение должно быть кратким и емким. После обсуждения представитель от каждой группы знакомит с выработанным определением всех участников.

После окончания обсуждения в группах каждое определение выписывается на доске или на большом листе ватмана.

После того, как группы представят свои формулировки, ведущий поворачивает заранее заготовленные определения «лицом» к аудитории. Участники имеют возможность ознакомиться с существующими определениями и высказать свое отношение к ним.

Ведущий задает следующие вопросы:

- Что отличает каждое определение?

- Есть ли что-то, что объединяет какие-то из предложенных определений?

- Какое определение наиболее удачное?

- Можно ли дать одно определение понятию «толерантность»?

В процессе разбора определений обратите внимание на следующие моменты:

- Понятие «толерантность» имеет множество сторон.

– Каждое из определений выявило какую-то грань толерантности.

Обсуждение:

– Что понравилось, что больше всего заинтересовало, какие чувства вызвало?

– Некоторые из вас впервые познакомились с понятием «толерантность». Какое из определений толерантности вызвало у вас наибольший отклик?

– Представляется ли вам тема толерантности актуальной, и если да, то почему?

Занятие 2. Что такое этническая толерантность? (часть 1)

Разминка. Упражнение «Комплименты». Процедура проведения: Ведущий предлагает участникам придумывать комплименты друг для друга. Он бросает мяч одному из участников и говорит ему комплимент. Например; «Дима, ты очень справедливый человек» или «Катя, у тебя замечательная прическа». Получивший мяч участник бросает его тому, кому хочет сказать свой комплимент и так далее. Важно проследить, чтобы комплимент был сказан каждому участнику.

Что такое этническая толерантность.

Цели:

– дать возможность участникам сформулировать понятие этнической толерантности;

Процедура проведения: Ведущий делит участников на группы по 3-4 человека. Каждой группе предстоит выработать в результате «мозгового штурма» свое определение этнической толерантности. Попросите участников включить в это определение то, что, по их мнению, является сущностью толерантности. Определение должно быть кратким и емким. После обсуждения представитель от каждой группы знакомит с выработанным определением всех участников.

После окончания обсуждения в группах каждое определение выписывается на доске или на большом листе ватмана.

Ведущий задает следующие вопросы:

– Что отличает каждое определение?

– Есть ли что-то, что объединяет какие-то из предложенных определений?

– Можно ли дать одно определение понятию «этническая толерантность»?

Эмблема этнической толерантности.

Цели:

– продолжение работы с определениями этнической толерантности;

– развитие фантазии, экспрессивных способов самовыражения.

Материалы: бумага, цветные карандаши или фломастеры, ножницы, скотч.

Процедура проведения: На предыдущем этапе участники выработали собственные определения этнической толерантности. Ведущий отмечает, что обсуждение проходило на интеллектуальном, абстрактном уровне. Следующее упражнение позволит подойти к этому понятию с другой стороны – участникам предстоит создать эмблему этнической толерантности.

Каждый попытается самостоятельно нарисовать такую эмблему, которая могла бы печататься на суперобложках, политических документах, национальных флагах. Процесс рисования занимает 5 – 7 минут. После завершения работы участники рассматривают рисунки друг друга (для этого можно ходить по комнате). После ознакомления с результатами творчества других участники должны разбиться на подгруппы на основе сходства между рисунками. Важно, чтобы каждый участник самостоятельно принял решение о присоединении к той или иной группе. Каждая из образовавшихся подгрупп должна объяснить, что общего в их рисунках, и выдвинуть лозунг, который отражал бы сущность их эмблем (обсуждение – 3 – 5 мин). Заключительный этап упражнения – презентация эмблем каждой подгруппы.

Обсуждение.

– Что понравилось, что больше всего заинтересовало, какие чувства вызвало?

– Некоторые из вас впервые познакомились с понятием «этническая толерантность». Какое из определений и какая эмблема этнической толерантности вызвали у вас наибольший отклик?

Занятие 3. Что такое этническая толерантность? (часть 2)

Разминка Упражнение «Ритм группы».

Цель: повышение сплоченности группы.

Процедура проведения: Участники стоят в кругу. Ведущий несколько раз хлопает в ладоши с определенной скоростью, задавая ритм, который группа должна поддерживать следующим образом: стоящий справа от ведущего участник делает один хлопок, за ним следующий, и т.д. Должно создаваться ощущение, будто в заданном ритме хлопает один человек, а не все члены группы по очереди. Это упражнение редко удается с первого раза. После нескольких пробных кругов из игры постепенно выбывают участники, нарушающие общий ритм.

Модификация упражнения. Ведущий отбивает в ладоши какую-нибудь несложную музыкальную фразу. Затем каждый по очереди ее повторяет (возможно одновременное отбивание ритма всей группой).

Толерантность к другому «Аленький цветочек»

В качестве примера использования метода убеждения можно привести беседу о сказке С.Т. Аксакова «Аленький цветочек».

Предметом обсуждения будут выступать отношения девушки (дочери купца) к страшному чудищу.

«...В те поры, не мешкая ни минуточки, пошла она во зеленый сад дожидаться часу урочного, и, когда пришли сумерки серые, опустилося за лес солнышко красное, проговорила она: «Покажись мне, мой верный друг!» – и показался ей издали зверь лесной, чудо морское: он прошел только поперек дороги и пропал в частых кустах; и невзвидела света молодая дочь купецкая, красавица писаная, всплеснула руками белыми, закричала истошным голосом и упала на дорогу без памяти. Да и страшен был зверь лесной, чудо морское: руки кривые, на руках когти звериные, ноги лошадиные, спереди-сзади горбы великие верблюжие, весь мохнатый от верху до низу, изо рта торчали кабаньи клыки, нос крючком, как у беркута, а глаза были совиные. Полежавши долго ли, мало ли времени, опаматовалась молодая дочь купецкая, красавица писаная, и слышит: плачет кто-то возле нее, горючими слезами обливается и говорит голосом жалостным: «Погубила ты меня, моя красавица возлюбленная, не видать мне больше твоего

лица распрекрасного, не захочешь ты меня даже слышать, и пришло мне время умереть смертью безвременною».

И стало ей жалко и совестно, и совладала она со своим страхом великим и с своим сердцем робким девичьим, и заговорила она голосом твердым: «Нет, не бойся ничего, мой господин добрый и ласковый, не испугаюсь я больше твоего вида страшного, не разлучусь я с тобой, не забуду твоих милостей; покажись мне теперь же в своем виде давешнем; я только впервые испугалась». Показался ей лесной зверь, чудо морское, в своем виде страшном, противном, безобразном, только близко подойти к ней не осмелился, сколько она ни звала его; гуляли они до ночи темной и вели беседы прежние, ласковые и разумные, и не чуяла никакого страха молодая дочь купецкая, красавица писаная. На другой день увидала она зверя лесного, чудо морское, при свете солнышка красного, и хотя сначала, разглядев его, испугалась, а виду не показала, и скоро страх ее совсем прошел. Тут пошли у них беседы пуще прежнего: день-деньской, почитай, не разлучались, за обедом и ужином яствами сахарными насыщались, питьями медвяными прохлаждались, гуляли по зеленым садам, без коней катались по темным лесам...»

После прослушивания эпизода сказки можно провести беседу по следующим вопросам:

– Почему девушка, испугавшись чудища, все-таки стала с ним встречаться, несмотря на то, что ей это было вначале неприятно?

– Всегда ли первое впечатление о человеке помогает правильно воспринимать его?

Упражнение «Лукошко».

Цели:

– работа с понятием «этническая толерантность» при помощи ассоциативного ряда;

– развитие фантазии, творческого мышления.

Материалы: лукошко или пакет с мелкими предметами (например, игрушками из «киндер-сюрприза», значками и т.п.). Количество предметов должно превышать количество участников группы.

Процедура проведения: ведущий проходит по кругу с лукошком, в котором находятся различные мелкие предметы. Уча-

стники, не заглядывая к лукошко, берут какой-то один предмет. Когда все готовы, ведущий предлагает каждому найти какую-нибудь связь между этим предметом и понятием этнической толерантности. Рассказ начинает участник, первым получивший игрушку.

Обсуждение

- Что понравилось, что больше всего заинтересовало, какие чувства вызвало?
- Что нового вы узнали о понятии «этническая толерантность» по сравнению с предыдущим занятием?
- Какие стороны и аспекты этнической толерантности в наибольшей степени характеризуют это понятие?

Занятие 4. Толерантная и интолерантная личность

Разминка. Упражнение «Превращения»

Цель: самопознание и самовыражение с помощью метафорических средств.

Процедура проведения: Участники сидят в кругу. Ведущий предлагает участникам завершить следующие предложения:

«Если бы я был книгой, то я был бы (словарем, томиком стихов)», «Если бы я был едой, то я был бы (кашей, пирожком, картошкой)», «Если бы я был взрослым, то я был бы...» (другие варианты – песней или музыкой, явлением природы, видом транспорта).

Все отвечают по кругу.

Черты толерантной личности.

Упражнение «Черты толерантной личности»

Цели:

- ознакомить участников с основными чертами толерантной личности ;
- дать возможность подросткам оценить степень своей толерантности.

Материалы: бланки опросника для каждого участника.

Подготовка: бланк опросника с колонкой Б на большом листе прикрепляется на доску или стену.

Процедура проведения: Участники получают бланки опросника. Ведущий объясняет, что 15 характеристик, перечисленных в опроснике, свойственны толерантной личности.

Инструкция: Сначала в колонке А поставьте: «+» напротив тех трех черт, которые, по вашему мнению, у вас наиболее выражены; «О» напротив тех трех черт, которые у вас наименее выражены. Затем в колонке Б поставьте «+» напротив тех трех черт, которые, на ваш взгляд, наиболее характерны для толерантной личности.

Этот бланк останется у Вас и о результатах никто не узнает, поэтому Вы можете отвечать честно, ни на кого не оглядываясь.

На заполнение опросника дается 3 – 5 минут.

Затем ведущий заполняет заранее подготовленный бланк опросника, прикрепленный на доску. Для этого он просит поднять руки тех, кто отметил в колонке Б первое качество. Число ответивших подсчитывается и заносится в колонку бланка. Таким же образом подсчитывается число ответов по каждому качеству. Те три качества, которые набрали наибольшее количество баллов, и являются ядром толерантной личности (с точки зрения данной группы).

Участники получают возможность:

- Сравнить представление о толерантной личности каждого из членов группы с общегрупповым представлением,
- Сравнить представление о себе («+» в колонке «А») с портретом толерантной личности, созданным группой.

Различия толерантной и интолерантной личности.

Лекция «Чем отличается толерантная личность от интолерантной»

Цель: ознакомление с представлениями психологов о толерантной личности.

Процедура проведения. Ведущий читает лекцию об основных отличиях толерантной личности от интолерантной (подготовленную на основе Приложения).

Волшебный магазин.

Цель: дать участникам возможность выяснить, каких качеств им не хватает для того, чтобы считаться подлинно толерантными людьми.

Процедура проведения. Попросите участников группы представить, что существует магазин, в котором есть весьма необычные «вещи»: терпение, снисходительность, расположен-

ность к другим, чувство юмора, чуткость, доверие, альтруизм, терпимость к различиям, умение владеть собой, доброжелательность, склонность не осуждать других, гуманизм, умение слушать, любознательность, способность к сопереживанию. Напомним, что с этими качествами группа работала в предыдущем упражнении, и бланк с их перечнем все еще висит на доске.

Ведущий выступает в роли продавца, который обменивает одни качества на какие-нибудь другие. Вызывается один из участников. Он может приобрести одну или несколько «вещей», которых у него нет.

(Это те качества, которые, по мнению группы, важны для толерантной личности, но отмечены «О» в колонке А опросника этого участника, т.е. слабо выражены у него.) Например, покупатель просит у продавца «терпения». «Продавец» спрашивает у участника, сколько ему нужно «терпения», зачем оно ему, в каких случаях он хочет быть «терпеливым». В качестве платы продавец просит у покупателя что-то взамен, например, тот может расплатиться «чувством юмора», которого у него с избытком.

Обсуждение.

- Что понравилось, что больше всего заинтересовало, какие чувства вызвало?
- Какие качества присущи толерантной личности?
- Какие качества характерны для интолерантной личности?
- Каковы, на ваш взгляд, условия, необходимые для формирования толерантной личности?

Занятие 5. Этнически толерантная и интолерантная личность

Разминка Упражнение «Доверие».

Цель: развитие доверия и поддержки внутри группы.

Процедура проведения. Участники становятся в круг как можно плотнее друг к другу. Один из них выходит в центр круга. Он пытается максимально расслабиться, а остальные игроки, вытянув руки перед собой, покачивают участника, находящегося в центре из стороны в сторону, поддерживая его и не давая упасть. В центре круга могут побывать все желающие.

Ведущий задает вопрос всем побывавшим в центре круга:

– Кто действительно сумел расслабиться, снять зажимы, довериться людям в кругу?

Членам группы надо оценить степень своего доверия по 5-балльной системе, подняв руку с соответствующим числом пальцев. Участников с «низкой» степенью доверия группе можно спросить, почему они не сумели расслабиться, что им мешало и т.п.

Особенность этнической толерантности.

Лекция « Этническая толерантность, этнические стереотипы, этническая идентичность».

Процедура проведения. Ведущий читает лекцию об основных понятиях этнопсихологии (подготовленную на основе Приложения).

Разные люди: неуверенный – уверенный.

Цель: дать опыт проживания психологических состояний неуверенности, самоуверенности, уверенности в себе, исследовать стили общения, соответствующие этим состояниям.

Процедура проведения. Участники стоят в кругу. Ведущий дает следующую инструкцию: «Иногда мы чувствуем свое превосходство над другими людьми и ведем себя крайне самоуверенно, а иногда мы бываем не уверены в себе и страдаем от этого. Но можно быть уверенным человеком, не являясь при этом высокомерным. Уверенный в себе человек всегда вызывает у окружающих доверие и симпатию. Сейчас мы попробуем почувствовать каждое из этих состояний».

Ведущий разбивает участников на пары. Один из партнеров исполняет роль самоуверенного, а другой – неуверенного в себе человека. Каждый из них должен принять такую позу, чтобы всем было видно, кто какую роль исполняет. Тот, кто играет роль «самоуверенного», рассказывает своему партнеру о том, что ему дает ощущение превосходства: описывает позу, голос, манеру общаться, мысли, поступки, которые он может совершить. Например: «Я горд. У меня прямая спина. У меня громкий и четкий голос. Меня мало заботит мнение окружающих. Я привык, чтобы мне уступали дорогу, когда я иду. Я не выношу критики в свой адрес и всегда смогу поставить другого на место!».

В свою очередь «неуверенный» рассказывает о себе по тому же плану. Например: «Я могу смотреть только в пол. Мои

плечи опущены. Я говорю тихим голосом. Меня не за что любить, мне кажется, всем видно мое состояние. У меня не получается быть интересным, я не пользуюсь популярностью».

Затем участники обмениваются ролями и повторяют вновь.

После этого ведущий предлагает обоим партнерам попробовать почувствовать себя уверенными людьми, которые ни над кем не возносятся, но и не чувствуют себя хуже других,

В заключение ведущий обращается к участникам с вопросами:

– Чем отличается ваше поведение, когда вы уверены в себе?

– Как вы себя при этом чувствуете?

– Расскажите друг другу, что вам больше всего нравится в состоянии, когда вы «равны».

– Как общаются с другими неуверенные и самоуверенные люди? Какое они производят впечатление?

– Каковы основные характеристики уверенного в себе человека? Чем он отличается от самоуверенного? Часто ли вы встречали уверенных в себе людей?

– Расскажите о своих чувствах в роли неуверенного, уверенного и самоуверенного человека.

Войди в роль беженца.

Цель: развитие у подростков способности поставить себя на место другого человека, сочувственного отношения к социально уязвимым группам общества

Материалы: набор карточек (Приложение)

Процедура проведения. Ведущий рассказывает участникам группы о социальном и правовом положении вынужденных мигрантов – относительно новом явлении в нашей стране. Вынужденные мигранты – переселенцы и беженцы – в наибольшей степени страдают от нетерпимости окружающих и нуждаются в особой поддержке. Многие из них пережили ужас войны, потеряли близких и родной дом. На новом месте условия их жизни часто оставляют желать лучшего. Кроме того, они чувствуют себя одинокими и чужими среди новых соседей.

Ведущий предлагает участникам карточки с описаниями различных ситуаций, в которые попадают беженцы. Участники должны войти в положение своих героев и рассказать группе их

историю от первого лица (время на прочтение и подготовку рассказа – 5 – 7 мин.).

Обсуждение

- Что понравилось, что больше всего заинтересовало, какие чувства вызвало?
- Трудно ли встать на место другого человека и понять его переживания?
- Какие группы людей особенно нуждаются в сочувствии, поддержке и понимании?

Занятие 6. Я и моя национальность

Разминка. Упражнение «Превращения в национальные вещи»

Процедура проведения: Участники сидят в кругу. Ведущий предлагает участникам завершить следующие предложения: «Если бы я был русской вещью, то я был бы (баней, щами..)», «Если бы я был украинской вещью, то я был бы (салом, горилкой...)», «Если бы я был ..., то я был бы...» Все отвечают по кругу.

Автобиография.

Дети приносят на занятие тонкий альбом для рисования. Педагог предлагает каждому создать в этом альбоме автобиографию. Для этого дети могут нарисовать в альбоме любимые игры, игрушки, свое любимое занятие, свою квартиру, вклеить фотографии, написать свою любимую песню, перечислить лучшие черты своей личности и т.д. (задание дается на дом заранее). На занятии проводится обсуждение автобиографий.

«И на солнце есть пятна»

Цель: развитие способности адекватно и наиболее полно познавать себя и других людей.

Процедура проведения:

Вступительное слово ведущего, чтение историй из «Практической симфонии для проповедников Слова Божия ».

«...Когда Всевышний решил создать человека, между духами небесными произошел раскол. Один говорил: «Сотвори человека», другие: «Не твори его»

– Сотвори его, – говорил дух Милосердия, – чтоб творить милость на земле.

– Не твори его, – говорил дух Правды, – он осквернит душу свою.
– Сотвори его, — говорил дух Справедливости, – добрыми делами он жизнь украсит.

– Не твори его, – говорил дух Мира, – землю враждою заполнит он.

Поверг Господь Правду на землю. И взмолились Ангелы Служения, говоря:

– Владыка миров! Зачем пятнаешь ты Правду, печать величия твоего? Подними ее с земли, Господи!

И пока духи вели спор между собою, осуществилось дело божественного творчества.

– Для чего, – сказал Господь, – пререкания ваши? Сотворение человека уже свершилось».

Вопросы для обсуждения:

– О чем говорит эта история?

– Почему Бог послал на землю Правду?

– Из-за чего произошел раскол между духами?

– Приведите примеры из истории, литературы или собственной жизни, подтверждающие доводы каждого из духов.

– Беседа о том, что у любого человека могут быть ошибки. Нужно только вовремя их исправить и больше не совершать.

Обсуждение

– Что понравилось, что больше всего заинтересовало, какие чувства вызвало?

– Насколько важно знать правила и обычаи своей национальности, своей семьи?..

Занятие 7. Я и другие

1. Разминка

Упражнение «Аплодисменты»

Цель: повышение настроения и самооценки, активизация участников группы.

Процедура проведения. Участники сидят в кругу. Ведущий просит встать всех тех, кто обладает определенным умением или качеством (например: «Встаньте все те, кто умеет вышивать, кататься на горных лыжах, любит смотреть сериалы, мечтает научиться играть в большой теннис» и др.). Остальные участники группы аплодируют тем, кто встал.

2. «Кто похвалит себя лучше всех».

Цель: развитие навыков ведения позитивного внутреннего диалога о самом себе; развитие способности к самоанализу.

Материалы: бланки с табличками для каждого участника.

Подготовка. Нарисовать на доске большую таблицу, изображенную на бланках.

Процедура проведения. Участники сидят в кругу. Ведущий заводит разговор о том, что у каждого из людей случаются приступы хандры, «кислого» настроения, когда кажется, что ты ничего не стоишь в этой жизни, ничего у тебя не получается. В такие моменты как-то забываются все собственные достижения, одержанные победы, способности, радостные события. А ведь каждому из нас есть чем гордиться. В психологическом консультировании существует такой прием. Психолог вместе с обратившимся к нему человеком составляет памятку, в которую заносятся достоинства, достижения, способности этого человека. Во время приступов плохого настроения чтение памятки придает бодрости и позволяет оценивать себя более адекватно. Ведущий предлагает участникам проделать подобную работу.

Участникам раздаются бланки с таблицами, в которых они должны самостоятельно заполнить следующие графы.

«Мои лучшие черты»: в эту колонку участники должны записать черты или особенности своего характера, которые им в себе нравятся и составляют их сильную сторону.

«Мои способности и таланты», сюда записываются способности и таланты в любой сфере, которыми человек может гордиться. «Мои достижения»: в этой графе записываются достижения участника в любой области.

Ведущий на свое усмотрение (в зависимости от уровня доверия к группе) предлагает членам группы зачитать свои памятки.

Заполненные памятки остаются у участников.

3. «Я – хороший, ты – хороший».

Процедура поведения: Дети стоят или сидят в кругу, у ведущего в руке мяч. Ведущий подбрасывает мяч вверх и называет положительное качество, начинающееся на первую букву имени. Затем кидает мяч другому и называет положительное качество

этого человека, начинающееся на первую букву его имени. Мяч должен побывать у всех.

4. «Скульптура»

Дети объединяются в пары. В каждой паре один – скульптор, другой – глина. Необходимо слепить из глины скульптуру по заданию:

Человек, который уважает себя

Недоволен собой

Ничего не боится

Общается с другими

Осмысливает свое поведение

Затем участники обмениваются ролями.

5. Обсуждение

– Что понравилось, что больше всего заинтересовало, какие чувства вызвало?

– Как отношение к самому себе влияет на отношение к другим людям?

Занятие 8. Другие – чужие национальности

Разминка. Упражнение «На какого сказочного героя я похож?»

Цель: возможность самовыражения и самораскрытия в метафорической форме, получение обратной связи от участников группы, формирование навыков точного межличностного восприятия.

Материалы: мяч.

Процедура проведения. Ведущий предлагает одному из присутствующих выбрать среди участников группы человека, вызывающего у него ассоциации с каким-нибудь персонажем из сказки или героем мультфильма, и бросить ему мяч. При этом нужно сказать, кого именно напоминает ему данный участник. Участник ловит мяч и бросает его другому, называя персонаж, с которым ассоциируется этот человек, и так до тех пор, пока мяч не побывает у каждого из участников. Попросите членов группы запоминать, от кого они получают мяч и что им при этом говорят. Последний участник, к которому попал мяч, должен бросить его человеку, от которого мяч только что был получен, и высказать

свое мнение относительно его ассоциации. Цепочка продолжает, таким образом, раскручиваться в обратном направлении.

Какие бывают национальности.

Упражнение «Групповая картинка»

Цели:

- осознание стереотипов поведения различных групп;
- активизация, повышение настроения у участников группы.

Процедура проведения. Группа делится на подгруппы из 3-4-х человек. Каждая подгруппа выбирает какую-то национальность, народ, этническую группу и придумывает, как ее изобразить так, чтобы остальные участники могли отгадать, что это за национальность. При изображении можно использовать мимику, жесты, возгласы, но нельзя использовать слова. Дается несколько минут на подготовку задания, затем подгруппы представляют свою пантомиму всей группе. Группа угадывает, какой народ изображает данная подгруппа

«Слово о моем роде».

Цель: формирование объективных знаний о своих родовых особенностях (традиции, обычаи, история рода); формирование уважительного отношения к особенностям родовых традиций других людей; формирование чувства гордости и ответственности за свою семью, родовые традиции.

Подготовка. Заранее учащиеся составляют генеалогическое дерево своей семьи. Можно предложить также написать учащимся творческую работу «География моего рода», в которой они отразят географические перемещения рода. Это позволяет уточнить некоторые моменты генеалогической ситуации рода.

Процедура проведения: Выступление участников о своих родословных и защита творческих работ «География моего рода». Обсуждение интересных деталей, национальных особенностей.

Обсуждение

- Что понравилось, что больше всего заинтересовало, какие чувства вызвало?
- Насколько разные люди различных национальностей?
- Как национальная культура влияет на становление личности?

Занятие 9. Толерантность к другим: разные миры (часть 1)

Разминка. Упражнение «Быть внимательным»

Цель: развитие наблюдательности.

Процедура проведения. Участники сидят по кругу. Ведущий предлагает им внимательно посмотреть друг на друга и, по возможности, запомнить, кто во что одет. Потом члены группы садятся спинами друг к другу, и ведущий начинает проверять внимательность участников: Аня, вспомни, как одет Олег?, Леша, какого цвета Сережины брюки?, Катя, кто сегодня пришел в белой футболке и черных джинсах?" и т.д.

Карта нетерпимости.

Упражнение «Карта нетерпимости»

Цели: показать, насколько широко распространена интолерантность в мире и ее опасность; стимулировать у подростков активность в поисках путей выхода из глобальных конфликтов.

Материалы: карта мира и флажки.

Процедура проведения. Ведущий и участники перечисляют «горячие точки» планеты (например, Чечня, Югославия, Афганистан, страны Африки) и обозначают их на карте с помощью флажков.

– Можно ли оправдать конфликты, приводящие к человеческим жертвам?

– Каковы основные причины конфликтов?

– Какие вы могли бы предложить способы, помогающие избежать или не допустить возникновения «горячих точек»?

«Карамбия».

Цели: предоставить подросткам возможность понять и почувствовать, каковы причины и следствия межкультурного непонимания; помочь осознать, что успешное общение с представителями другой культуры невозможно без знания ее норм и правил.

Материалы: письменные инструкции.

Процедура проведения.

1. Из числа участников выберите двух-трех членов группы, которые будут в этой игре выполнять роль «посланников». Не заостряя на этом внимания, ведущий должен так подобрать посланников, чтобы они различались между собой по значимым внешним признакам: например, мальчиков и девочек. «Посланники» удаляются в другую комнату. Там они получают инструк-

цию и на ее основе готовят вопросы для группы (время на подготовку – 10 минут). Каждый «посланник» готовит свой перечень вопросов самостоятельно.

2. Пока «посланники» выполняют задание, дайте всей группе следующую инструкцию:

Мы – карамбийцы, представители страны Карамбия, имеющей богатое историческое прошлое, огромную территорию и неисчерпаемые природные ресурсы. К нам едут посланники из другой страны, чтобы узнать поближе нас и нашу культуру. Мы должны следовать трем правилам, которые действуют в нашей стране:

– Мы можем говорить только с человеком того же пола, что и мы сами (включая посланников).

– В нашем словаре всего два слова – «да» и «нет».

– Наш ответ на вопрос зависит от того, улыбается тот, кто нас спрашивает, или нет. Если человек улыбается, мы отвечаем «да», если не улыбается, отвечаем «нет».

3. Ведущий должен убедиться в том, что участники усвоили правила.

4. Начните игру, когда «посланники» готовы. Приглашайте их по одному, так, чтобы «посланники» не знали, какие вопросы задают его коллеги.

5. После опроса каждый из «посланников» представляет свой отчет о культуре Карамбии и ее жителях.

Обсуждение и анализ: после того, как эксперты завершат свои отчеты, предложите группе дискуссию, выбрав некоторые из следующих вопросов (можно записать их на доске):

– Как карамбийцы приняли посланников: были ли они доброжелательны, дружелюбны, ориентированы на взаимодействие?

– Заметили ли посланники какие-нибудь особенности поведения и общения у карамбийцев?

– Какие чувства испытывали посланники во время контакта с карамбийцами?

– Были ли в вашей жизни ситуации, в которых вы испытывали сходные чувства? Попросите желающих рассказать об этом.

– Что могут карамбийцы сказать про поведение посланников?

– Как вы объясните возникавшие случаи непонимания?

– Что полезного дала вам эта игра?

После обсуждения вопросов карамбийцы могут рассказать «посланникам» о правилах поведения и общения, принятых в их культуре. В процессе обсуждения отметьте следующие ключевые моменты:

- Представители разных культур часто объясняют одно и то же поведение по-разному.
- Человек использует для оценки другой культуры ценности, ожидания и способы поведения, выработанные в собственной культуре, и действует в соответствии с ними.
- Человек, попадая в другую культуру, часто не имеет практически никакой информации о ней, тем не менее, видит ее особенно в негативном свете.
- Погружение в другую культуру часто вызывает у человека страх, одиночество и неуверенность.
- Непонимание причин поведения представителей другой культуры порождает противодействие, раздражительность, агрессивность.
- Люди часто думают, что их язык лучше других, и тот, кто говорит на их языке, умнее.
- Одной из наилучших стратегий для понимания другой культуры является установление близкой дружбы с человеком из этой культуры, который может стать проводником и защитником.

Обсуждение

- Что понравилось, что больше всего заинтересовало, какие чувства вызвало?
- Какое влияние оказывают стереотипы на поведение человека?
- Какие чувства могут возникать у людей, испытывающих на себе нетерпимое отношение со стороны окружающих?

Занятие 10. Толерантность к другим: разные миры (часть 2)

Разминка. Упражнение «Настроение»

Взять лист бумаги и карандаш и нарисовать картинку, которая будет соответствовать вашему сегодняшнему настроению.

Неизведанные миры 1.

Материалы: принадлежности для рисования (писчая бумага и бумага для черчения, карандаши, фломастеры, маркеры, лист ватмана, цветная бумага), клей, пластилин, скотч, ножницы.

Процедура проведения. Минимальное вмешательство со стороны ведущего, творческий, исследовательский характер игры позволяет подросткам в полной мере ощутить особенности взаимодействия между представителями разных групп, существенно различающихся между собой в культурном, социальном, идеологическом плане.

Перед началом игры все участники разбиваются на 2 команды. Это можно сделать с помощью жеребьевки или процедуры «На первый-второй рассчитайся». Возможен также следующий способ. Ведущий предлагает выйти на середину двум «добровольцам». Каждый из «добровольцев» должен пригласить к себе в команду человека, отличающегося от него по какому-нибудь признаку (например, по цвету волос, полу, нелюбви к отечественной эстраде и т.п.). Затем выбранный член группы таким же образом приглашает в команду следующего человека и т.д. Выбор участников осуществляется представителями обеих команд по очереди.

Когда команды окончательно сформированы, можно начинать игру.

Игра состоит из трех этапов.

Этап 1. «Создание миров»

Участникам объявляется, что каждая из подгрупп – это неведомая инопланетная цивилизация, которая должна быть создана усилиями всех членов команды. Группы получают от ведущего все необходимое для работы: «план» создания цивилизаций и канцелярские принадлежности (ватман, маркеры, цветные карандаши и др.). В обсуждении ключевых характеристик «цивилизации» должны, по возможности, принимать участие все члены команды.

Группы занимают места в комнате, максимально удаленные друг от друга, или, еще лучше, расходятся по разным комнатам. По истечении заранее оговоренного времени работа по созданию «миров» должна быть завершена.

Этап 2. «Встреча»

Команды собираются в одной комнате. Ведущий игры произносит речь, в которой описывается ситуация встречи между представителями цивилизаций и обосновывается необходимость более близкого знакомства между ними.

Далее происходит поочередная презентация «миров». Презентации лучше проводить по определенному плану. Сначала «хозяева» сообщают название своего мира, учат гостей принятому в их цивилизации приветствию, показывают портрет обитателя и рассказывают о нем, знакомят гостей со своим законодательством. В заключение гостей угощают блюдами инопланетной кухни (если они, конечно, смогут их попробовать), обучают «национальному» танцу.

Обсуждение

- Что понравилось, что больше всего заинтересовало, какие чувства вызвало?
- Чем похожи и чем различаются обитатели обоих «миров»?
- Проанализируйте нормы и правила, которыми руководствуются представители разных цивилизаций.

Занятие 11. Толерантность к другим: разные миры (часть 3)

Разминка – повторение прошлого занятия.

Неизведанные миры 2.

Этап 3. «Принятие общих законов»

На этом этапе командам предстоит договориться между собой об определенных правилах взаимодействия на неизвестной планете и распределении имеющихся ископаемых.

Получив необходимые инструкции, команды удаляются на некоторое время для обсуждения законов, которые, с их точки зрения, необходимо принять (каждой командой формулируется не больше четырех законов). Далее обе команды садятся за «стол переговоров». Перед ними кладется ватман, на котором будут записываться принятые законы. Законы выдвигаются командами по очереди. Каждый из предложенных законов сначала обсуждается (если необходимо, в него вносятся поправки), потом ставится на голосование (например, поднятый вверх палец – «за», опущенный вниз – «против»), Закон принимается, если за него проголосовало большинство участников.

В конце все участники ставят под «законодательством» свои подписи. Ватман прикрепляется на стену.

Обсуждение:

- Какие из принимаемых «законов» вызвали наибольшие разногласия и с чем это связано?

– Что могло бы сделать процесс переговоров более успешным?

Обсуждение

– Что помогало и что мешало командам находить компромиссы и заключать соглашения в процессе игры?

– Какие шаги нужно предпринимать и каким правилам следовать, чтобы отношения между людьми носили толерантный характер?

– Что понравилось, что больше всего заинтересовало, какие чувства вызвало?

Занятие 12. Толерантное общение в полиэтническом мире

Разминка. Упражнение «Печатная машинка»

Процедура проведения. Участники стоят по кругу. Ведущий предлагает воспроизвести отрывок из хорошо известной песни или стихотворения, например: «Мой дядя самых честных правил». Каждый по очереди произносит по одной букве слова («М-О-Й Д-Я-Д-Я»). В конце слова – все встают, на знак препинания – топают ногой, в конце строки – хлопают в ладоши. Кто ошибается – выбывает из игры.

Притча «Зуси».

«Рабби Зуси решил изменить мир. Но мир – такой большой, а Зуси – такой маленький. Тогда Зуси решил изменить свой город. Но город – такой большой, а Зуси такой маленький. Тогда Зуси решил изменить свою семью. Но семья у Зуси такая большая, одних детей десяток. Так Зуси добрался до того единственного, что он в силах изменить, будучи таким маленьким, – самого себя.»

О чем эта притча?

Какой вывод вы сделали для себя? В чем бы вы хотели изменить себя?

«Досье национальностей».

Участникам выдают небольшие карточки с названиями национальностей:

1-й вариант: участники расшифровывают каждую букву из названия национальности, называя характеристики наблюдаемых специфических действий без оценивания (внешнее проявление).

2-й вариант: участники расшифровывают каждую букву из названия национальности, называя характеристики личности, ув-

лечений и особенностей национальности (внутреннее содержание).

Обсуждение

- Что понравилось, что больше всего заинтересовало, какие чувства вызвало?
- Может ли интолерантное поведение быть оправданным? Если да, то в каких случаях?
- В каких сферах жизни проблема толерантности – интолерантности стоит наиболее остро?

Занятие 13. Границы этнической толерантности. **Заключительное занятие**

Разминка. Упражнение «Ритм группы»

Вспомнить всё.

Процедура проведения. Участники бросают друг другу мяч, называя качества и особенности поведения, присущие, с их точки зрения, этнически толерантному человеку. Надо стараться не повторять уже названные характеристики. В игре принимают участие все члены группы.

Кодекс толерантности.

Цель: создание «Кодекса толерантности».

Процедура проведения: Ведущий предлагает участникам группы на основе Декларации принципов толерантности разработать «Кодекс толерантности». Каждый участник отмечает в Декларации 10 статей, которые, по его мнению, наиболее важны для «Кодекса толерантности». Затем ведущий называет номера статей и путем общего голосования выбирает 10 статей, которые набрали большинство голосов. Номера статей, набравших наибольшее число голосов, выписываются на доске, и ведущий зачитывает их содержание.

Поэма об этнической толерантности.

Цель: обобщение полученного опыта, обратная связь о тренинге.

Процедура проведения.

Каждый участник пишет свою строчку, потом передает листок соседу слева, и тот дописывает свою строчку, продолжающую поэму, и т.д. После того, как каждый напишет по одной строчке на листе, законченная поэма возвращается ведущему.

Поэму можно размножить и раздать всем участникам тренинга.

Обратная связь.

Упражнение «Круг "обратной связи"»

Цель: получение обратной связи от группы, обмен чувствами и впечатлениями.

Процедура проведения. Ведущий предлагает участникам по кругу высказать свои мнения по следующим темам:

- Что больше всего запомнилось, понравилось в тренинге?
- Какая тема была особенно актуальной, интересной?
- Нужны ли, с вашей точки зрения, подобные тренинга для подростков?
- Какие вопросы, касающиеся обсуждения темы «Толерантность» (из тех, которые не были затронуты), было бы интересно обсудить в подобном цикле?
- Как вы собираетесь использовать то, чему научились в группе?

ПРИЛОЖЕНИЕ

к тренингу этнической толерантности

Правила работы в группе

Участие в групповой работе оказывает сильное воздействие на формирование личности подростка. В связи с этим уже на первом занятии необходимо принять этические правила групповой работы, которые способствовали бы созданию комфортной и безопасной обстановки в группе, и придерживаться их на протяжении всего тренинга. Ниже приводятся базовые правила, однако группа может дополнить этот список своими правилами (например: не опаздывать, говорить по очереди и т.д.):

- Конфиденциальность. Все, о чем говорится в группе относительно конкретных участников, не должно стать достоянием третьих лиц. (Следует объяснить подросткам, что в особых случаях ведущий может выносить информацию за пределы группы для сохранения благополучия самого ребенка или других членов группы).

- Принцип добровольного участия в группе. Члены группы могут не принимать участие в тех или иных упражнениях (и ведущий будет стоять на страже их интересов и защищать от возможного давления со стороны группы). Любой участник имеет право выйти из

группы, заранее объявив о своем решении ведущему и всем участникам.

- Доброжелательная, открытая атмосфера. Недопустимы агрессивные действия и высказывания участников по отношению друг к другу. Члены группы могут говорить о своих чувствах, но не должны давать оценки (в первую очередь, негативные) поведению и высказываниям друг друга.

Определения толерантности:

1. Сотрудничество, дух партнерства.
2. Готовность мириться с чужим мнением.
3. Уважение человеческого достоинства.
4. Уважение прав других.
5. Принятие другого таким, какой он есть.
6. Способность поставить себя на место другого.
7. Уважение права быть иным.
8. Признание многообразия.
9. Признание равенства других.
10. Терпимость к чужим мнениям, верованиям и поведению
11. Отказ от доминирования, причинения вреда и насилия.

Черты толерантной личности

	Колонка А	Колонка Б
1. Расположенность к другим		
2. Снисходительность		
3. Терпение		
4. Чувство юмора		
5. Чуткость		
6. Доверие		
7. Альтруизм		
8. Терпимость к различиям		
9. Умение владеть собой		
10. Доброжелательность		
11. Умение не осуждать других		
12. Гуманизм		
13. Умение слушать		
14. Любознательность		
15. Способность к сопереживанию		

Лекция «Чем отличается толерантная личность от интолерантной»

Деление людей на толерантных и интолерантных достаточно условно. Крайние позиции встречаются довольно редко. Каждый человек в своей жизни совершает как толерантные, так и интолерантные поступки. Тем не менее, склонность вести себя толерантно или интолерантно может стать устойчивой личностной чертой, что и позволяет проводить различия между толерантной и интолерантной личностями и характеризовать их.

1. Знание самого себя.

Толерантные люди больше знают о своих достоинствах и недостатках. Относясь критично к себе, они не стремятся во всех своих бедах обвинять окружающих.

Психологи обнаружили, что у толерантной личности значительно больший разрыв между «Я-идеальным» (то есть представлением о том, каким бы Я хотел стать) и «Я-реальным» (представлением о том, какой Я есть), чем у интолерантного человека (у которого «Я-идеальное» и «Я-реальное» практически совпадают). Толерантные люди лучше знают самих себя, причем не только свои достоинства, но и недостатки, поэтому менее удовлетворены собой. В связи с этим потенциал для саморазвития у них выше. Интолерантный человек замечает у себя больше достоинств, чем недостатков, поэтому во всех проблемах чаще склонен обвинять окружающих.

2. Защищенность.

Интолерантному человеку трудно жить в согласии как с самим собой, так и с другими людьми. Он опасается своего социального окружения и даже себя, своих инстинктов. Над ним как бы нависает ощущение постоянной угрозы. Толерантный человек обычно чувствует себя в безопасности. Поэтому он не стремится защищаться от других людей и групп. Отсутствие угрозы или убежденность, что с ней можно справиться, – важное условие формирования толерантной личности.

3. Ответственность.

Интолерантный человек считает, что происходящие события от него не зависят. Он не властен над судьбой. Он убежден, например, что многие вещи объясняет астрология. Ему легче думать, что что-то совершается с ним, а не им. Толерантные люди,

напротив, убеждены, что судьба зависит не от расположения звезд, а от них самих. Толерантные люди не перекладывают ответственность на других, они несут ее сами. Интолерантные стремятся снять с себя ответственность за то, что происходит с ними и вокруг них. Эта особенность связана со стремлением во всем обвинять других и лежит в основе формирования предрассудков в отношении других групп – не я ненавижу и причиняю вред другим, это они ненавидят и причиняют мне вред.

4. Потребность в определенности.

Интолерантные личности делят мир на две части – черное и белое. Для них не существует полутонов, есть только два сорта людей: плохие и хорошие, только один правильный путь в жизни. Они делают акцент на различиях между «своей» и «чужой» группами. Они не могут относиться к чему-то нейтрально, все происходящее либо одобряют, либо нет. Толерантный человек, напротив, признает мир в его многообразии и готов выслушать любую точку зрения.

5. Ориентация на себя – ориентация на других.

Обнаружилось, что толерантная личность больше ориентирована на себя в работе, в фантазиях, творческом процессе, теоретических размышлениях. В проблемных ситуациях толерантные люди склонны винить себя, а не окружающих. Такие люди стремятся к личностной независимости больше, чем к принадлежности внешним институтам и авторитетам, так как им не нужно за кем-то прятаться.

Исследования психологов показали, что стремление принадлежать к общественным институтам у интолерантных людей выражено значительно сильнее, чем у толерантных. Так, девушки с антисемитскими тенденциями более склонны объединяться в сестринства, более религиозны, более патриотичны. Многие исследования обнаруживают положительную связь между существованием у человека предрассудков и высоким «патриотизмом». Была показана связь между национализмом и ненавистью к меньшинствам в нацистской Германии.

6. Приверженность к порядку.

Психологи обнаружили, что интолерантный человек чересчур большое значение придает чистоплотности, хорошим манерам, вежливости. Для него важно, чтобы во всем был порядок.

Для толерантных людей эти качества не представляют такой большой ценности и отходят на второй план.

Нацисты чрезвычайно важную роль отводили добродетели. Гитлер проповедовал аскетизм. В соответствии с нацистскими убеждениями, вся жизнь человека должна была протекать согласно протоколу. Евреев же постоянно упрекали в непорядочности, аморальности, нечистоплотности.

Интолерантный человек не только любит порядок вообще, он особенно любит социальный порядок. В своей принадлежности партии, национальности, группировке он находит безопасность и определенность, в которых так нуждается. Эта принадлежность дает ему защиту от постоянного беспокойства.

7. Способность к эмпатии.

Способность к эмпатии определяется как социальная чувствительность, способность давать верные суждения о других людях. Что является основой эмпатических способностей, точно не определено. Возможно, это продукт благоприятной семейной атмосферы, развитых эстетических чувств, высоких социальных ценностей.

В одном из экспериментальных исследований выявлялась способность к эмпатии у толерантных и интолерантных студентов. В течение 20 минут студенты одного пола и возраста беседовали на разные темы друг с другом наедине. Каждый формировал свое представление о собеседнике. После беседы экспериментатор просил студентов заполнить опросник, выявлявший степень толерантности, за своего собеседника. Оказалось, что интолерантные студенты оценивали своих партнеров по эксперименту исходя из собственных убеждений, т.е. партнеры выглядели в их глазах более интолерантными, чем были на самом деле. Толерантные студенты оказались точнее в своих суждениях о людях — они более адекватно оценивали как толерантных, так и интолерантных собеседников.

8. Чувство юмора.

Чувство юмора и способность посмеяться над собой — важная черта толерантной личности. У того, кто может посмеяться над собой, меньше потребность чувствовать превосходство над другим.

9. Авторитаризм.

Для интолерантной личности очень значима общественная иерархия. Интолерантный человек считает, что внешняя дисциплина чрезвычайно важна. Когда американских студентов просили назвать людей, которых они считают великими, интолерантные назвали имена лидеров, имевших власть и контроль над другими (Наполеон, Бисмарк), в то время как для толерантных более свойственно называть артистов, ученых (Чаплин, Эйнштейн). Интолерантную личность устраивает жизнь в упорядоченном, авторитарном обществе с сильной властью. Интолерантный человек считает, что внешняя дисциплина чрезвычайно важна. Толерантный человек предпочитает жить в свободном, демократическом обществе.

Таким образом, выделяются два пути развития личности: интолерантный и толерантный. Интолерантный путь характеризуется представлением о собственной исключительности, стремлением переносить ответственность на окружение, ощущением нависшей угрозы, потребностью в порядке, желанием сильной власти. Другой путь – путь человека свободного, хорошо знающего себя и поэтому признающего других. Хорошее отношение к себе сосуществует с положительным отношением к окружающим и доброжелательным отношением к миру

Лекция « Этническая толерантность, этнические стереотипы, этническая идентичность»

“Национальное самосознание” – осознание субъектом совокупности своих национальных (этнических) связей и своего отношения к ним. Человек, обладающий развитым национальным сознанием, понимает всю совокупность своих национальных связей и свое отношение к ним .

Не следует игнорировать психологические проблемы, связанные с групповым членством. В жизни человека – и целой общности – возможны ситуации, когда ответ на простой вопрос «Кто я?» («Кто мы?») становится существенной проблемой.

Нередко подобные проблемы возникают уже в детстве, в процессе формирования этнической идентичности. Очень хорошо это показала Т.Г. Стефаненко в своем учебнике по этнопсихологии:

Мальчик, чьи родители переехали в Москву из Узбекистана еще до его рождения, живет в окружении русских, говорит по-русски не только со сверстниками, но и в семье, и не замечает, что чем-то отличается от своих друзей. Но в школе из-за азиатского имени и смуглого цвета кожи он может получить обидное прозвище «чучмек». Позднее, многое осмыслив, на вопрос: «Кто ты по национальности?», – подросток может ответить: «Узбек», – но его ответ может быть и не столь однозначным.

Девочка из семьи русских иммигрантов в США очень быстро начинает свободно говорить по-английски, хорошо учится и служит переводчиком для старших членов семьи. Она все больше времени проводит со своими американскими друзьями и гордится, что она американка. Но девочка взрослеет, и ей хочется каким-то образом проявить свою индивидуальность. Она находит такую возможность в демонстрации своей культурной отличительности, «русскости», подчеркивании того, что она «русская американка».

Чтобы попытаться ответить на вопрос, принадлежащими к какому этносу могут воспринимать себя эти дети, и к какой группе их «приписывают» окружающие, необходимо проанализировать общие закономерности формирования этнической идентичности (см. теоретическую часть).

Психологическая устойчивость национального (этнического) самосознания школьников определяется его саморегулятивной и креативной способностями порождать новые установки и гетеростереотипы, оптимизирующие поведение личности в условиях маргинальной ситуации развития. Стабильность (ригидность) этнического самосознания заключается в неукоснительном следовании автостереотипам и национальным традициям, обычаям, религии, устойчивым нормам и правилам поведения; изменчивость самосознания этноса в условиях иноэтнической ситуации может рассматриваться как ассимиляция, т.е. приспособление к условиям существования, языку, традициям и религии той нации, среди которой находятся представители этого этноса.

Известно, что существенной причиной этнических конфликтов является стремление нации к своей однородности, точнее, этнической идентичности, зачастую провоцирующее воз-

можные конфликтные ситуации, которые требуют особых “техник” их преодоления.

Изучением этнической идентичности и этнических стереотипов занимались многие исследователи. В том числе Ж. Пиаже:

Пиаже выделяет три этапа в формировании этнической идентичности:

1) в 6-7 лет ребенок приобретает первые – фрагментарные и несистематичные – знания о своей этнической принадлежности. В этом возрасте наиболее значимыми для него являются семья и непосредственное социальное окружение, а не страна и этническая группа;

2) в 8-9 лет ребенок уже четко идентифицирует себя со своей этнической группой, выдвигает основания идентификации – национальность родителей, место проживания, родной язык. Просыпаются национальные чувства;

3) в младшем подростковом возрасте (10-11 лет) этническая идентичность формируется в полном объеме, в качестве особенностей разных народов ребенок отмечает уникальность истории, специфику традиционной бытовой культуры.

К настоящему времени в мире проведено несколько исследований, в которых уточняются и конкретизируются возрастные границы этапов развития этнической идентичности. Но практически все психологи согласны с Пиаже в том, что «реализованной» этнической идентичности ребенок достигает в младшем подростковом возрасте, когда рефлексия себя имеет для человека первостепенное значение.

На последовательных этапах развития этнической идентичности формируется как этническая осведомленность, включающая в себя знания о своей и чужой группах, так и этническое самоназвание.

Основой толерантного отношения к представителям других этнических групп является позитивная этническая идентичность, в структуре которой позитивный образ собственной этнической группы сосуществует с позитивным отношением к другим этническим группам. Она представляет некоторый баланс толерантности по отношению к собственной группе и другим этническим группам. В научной литературе толерантность рассматривается, прежде всего, как уважение и признание равенства, отказ от до-

минирования и насилия, признание многообразия человеческой культуры. Толерантность предполагает взаимность и активную позицию всех заинтересованных сторон, готовность принять других такими, какие они есть, и взаимодействовать с ними на основе согласия. Иными словами, она не должна сводиться к конформизму, ущемлению собственных интересов. Толерантность является важным компонентом жизненной позиции зрелой личности, защищающей собственные интересы и ценности и одновременно уважающей позиции и ценности других людей.

Понимание толерантности сопряжено с уяснением ее противоположности – интолерантности. Интолерантность основывается на убеждении в превосходстве ценностей собственной группы над всеми остальными. Нетерпимость может вести к господству, агрессии, конфликтности, предпочтению подавления, а не убеждения. Для нетерпимости характерна неспособность рассмотреть, понять и принять особенности культуры другой группы, если они не совпадают или субъективно противоречат некой устоявшейся модели. Ее результаты могут проявляться в широком диапазоне: от обычной невежливости, пренебрежительного отношения к другим или раздражения – до этнических конфликтов и этнических чисток.

Выявление этнической толерантности невозможно без определения проявлений этнической конфликтности, а также содержания стереотипов собственной и чужой групп.

Этническая идентичность устанавливается для большинства членов группы с рождения и основана на предположении о разделяемом ими социокультурном опыте.

Этническая идентичность – составная часть социальной идентичности личности, психологическая категория, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной этнической общности.

Этнический стереотип, как и любой социальный стереотип, может быть автостереотипом, т.е. описывающим собственную группу, и гетеростереотипом, т.е. описывающим другую этническую группу. Д. Кэмпбелл считает, что стереотипы могут быть адекватны в случае совпадения автостереотипов и гетеростереотипов.

Этнические стереотипы – это обобщение о представлениях различных этнических групп, характеризующееся повышенной эмоциональностью и устойчивостью, но не всегда адекватно отражающие реальные черты стереотипизируемой группы. Причина образования стереотипов состоит в необходимости использовать в повседневном мышлении принцип «экономии усилий» для «овладения» большим количеством информации при одновременном стремлении к защите групповых ценностей. Будучи элементом национальной психологии, этнические стереотипы формируются как на уровне обыденного, так и теоретического сознания и представляют собой синтез эмоциональных, рациональных и волевых элементов.

Ситуации из жизни беженцев

Ситуация 1. Ты – мальчик 12 лет из Чечни. Несколько месяцев назад ты со своими родителями бежал из Чечни в Центральную Россию. Ты очень хочешь учиться, но тебя не принимают в местную школу, потому что у твоих родителей нет прописки. Можешь ли ты что-нибудь изменить?

Ситуация 2. Ты – девочка, тебе 15 лет, твои родители – беженцы из Грузии. Ты ходишь в школу, но у тебя нет настоящих друзей. Тебе кажется, что одноклассники относятся к тебе не очень хорошо. Может быть, так происходит потому, что твое поведение и твоя внешность отличают тебя от других? Какие чувства ты испытываешь по отношению к местным сверстникам?

Ситуация 3. Ты – сын беженцев из Афганистана. Уже несколько лет вы живете всей семьей в Москве. Твои родители – образованные люди, но у них нет законного права работать в России и они плохо знают русский язык. Ты ходишь в школу для детей беженцев, но после ее окончания ты не имеешь права поступить в институт, хотя очень хочешь стать врачом. Какие чувства ты испытываешь, когда думаешь о своем будущем?

Ситуация 4. Ты – маленькая девочка. Из-за военных действий ты со своей семьей вынуждена срочно бежать из своего дома. Родители могут взять с собой только самое необходимое. Все твои любимые вещи, игрушки придется оставить. Что бы тебе хотелось забрать и что ты сможешь взять с собой?

Ситуации 5. Твои родители – русские вынужденные переселенцы из Казахстана. Твоя семья уже несколько лет живет в России. Ты учишься в школе, у тебя есть друзья среди местных сверстников, но твои родители никак не могут привыкнуть к жизни на новом месте. Почему твоя мама все время грустит? О чем она вспоминает? Что не нравится здесь твоим родителям?

Таблица «Мои лучшие качества»

Мои лучшие черты	Мои способности и таланты	Мои достижения

«Карамбия». Инструкция для посланников

Ваша страна планирует установить дипломатические связи со страной Карамбией. Для этого нужно узнать, что это за страна и каковы особенности ее культуры. Правительство Вашей страны наделило Вас почетной миссией: Вам предстоит отправиться в качестве посланника в Карамбию. Этот визит будет первым контактом представителя Вашей страны с этой культурой. Ваша задача заключается в том, чтобы узнать как можно больше о культуре этой страны, ее жителях и написать отчет своему правительству. Ваша деятельность, к сожалению, имеет одно ограничение: жителям Карамбии нужно задавать только такие вопросы, на которые можно ответить либо «Да», либо «Нет». Вы можете закончить визит, как только почувствуете, что собрали достаточно информации для отчета.

Если у Вас есть вопросы по правилам игры, задайте их до того, как игра началась. Подготовьте вопросы к жителям Карамбии. Не возвращайтесь в комнату, пока Вас не пригласят.

«План» создания цивилизаций:

1. Название мира и его представителей.
2. Портрет представителя этой цивилизации.
3. Их специфические особенности, характер.
4. Их образ жизни: суточный ритм (сон – бодрствование), любимые занятия и т.п.

5. Законы, по которым живут представители этой цивилизации.

6. Некоторые культурные особенности (например, ритуалы приветствия и прощания, кухня, танец).

Речь ведущего перед встречей цивилизаций

«Недавно в нашей галактике произошло удивительное событие. На одну из необитаемых планет в поисках полезных ископаемых приземлились сразу два космических корабля. Это обстоятельство вынудило космонавтов отложить обследование планеты до выяснения характера и намерений обитателей другого космического корабля. А вдруг они обладают могущественным оружием? А может быть это – кровожадные монстры, не признающие никаких законов? Следуя давней космической традиции, представители каждой из цивилизаций послали инопланетянам сигнал, обозначающий, что они – мирные исследователи и не намерены воевать (каждая из команд может придумать свой сигнал) ...

Ну что ж, в таком случае имеет смысл познакомиться и согласовать интересы относительно дальнейших исследований планеты. Какая из цивилизаций готова первой выступить в роли хозяина?»

Речь ведущего перед созданием закона

«Ну что же, мы познакомились, теперь можно и за дело приниматься. Но сначала имеет смысл договориться о "правилах игры", и по возможности предотвратить разногласия, которые могут возникнуть из-за распределения ресурсов планеты. Я предлагаю обеим цивилизациям сесть за стол переговоров, договориться о правилах исследования планеты и согласовать распределение ресурсов. Каждая из команд уже успела провести предварительные исследования, и все ресурсы планеты известны (зачитывается список полезных ископаемых, участники игры получают его на руки). Но возможно, одной из цивилизаций определенный ресурс жизненно необходим, а другая гораздо меньше в нем нуждается. Все эти вопросы необходимо обсудить. На этой планете нет жизни, поэтому вывоз полезных ископаемых может осуществляться в любых размерах».

Полезные ископаемые и природные ресурсы.

1. Вода.
2. Кремень.
3. Гранит.
4. Камни, аккумулирующие солнечный свет.
5. Драгоценный камень, по своим свойствам сходный с алмазом.
6. Маленькие растения, выдерживающие огромные перепады температуры.
7. Холодная лава потухших вулканов, тянущаяся, как резина.

4.2. Опыт профилактики отклонений межэтнических отношений

Апробация тренинга и оценка эффективности проводилась на базе средней общеобразовательной школы г. Ярославля на подростках 12-13 лет – учениках 7 класса. Общая численность группы 11 человек, среди которых 7 мальчиков (двое русской национальности и пятеро представителей некоренного населения) и 4 девочки (трое русской национальности и одна иной).

Диагностические замеры проводились в 4 этапа (см. табл. 1):

- 1) перед началом тренинга,
- 2) в середине (после 7 занятия),
- 3) после окончания тренинга,
- 4) отсроченный замер.

На диагностических замерах был использован следующий методический комплекс:

С целью выявления общего уровня толерантности у подростков применялся опросник «Толерантность» Ю.В. Овчинниковой.

Для анализа ведущего типа поведения в конфликтных ситуациях, свойственного подросткам, применялся опросник «Тип поведения в конфликте» К. Томаса.

Для исследования возможных типов отклонения этнической идентичности нами был использован опросник «Тип этнической идентичности» Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой.

Также нами использовались авторские опросники «Этнической толерантности» и «Этнической конфликтности», направленные на диагностику уровней этнической толерантности и конфликтности.

Для выявления установок межэтнических взаимоотношений и особенностей этнического мировоззрения подростков использовалось интервью.

Таблица 1

Динамика показателей детерминант межэтнических отношений по результатам четырех диагностических замеров

участник	замер	Тип ЭИ	ЭТ	ЭК	Т	К
1 мальчик рус.	1	норма	средняя	средняя	высокая	компромисс
	2	норма	средняя	низкая	средняя	сотрудничество
	3	норма	средняя-высокая	низкая	средняя	Сотрудничество-соперничество
	4	норма	средняя	низкая	средняя	компромисс
2 мальчик рус.	1	Этноэгоизм-норма	низкая	средняя	средняя	соперничество
	2	Норма-этноэгоизм	низкая	средняя	средняя	соперничество-компромисс
	3	норма	средняя	средняя	средняя-высокая	компромисс
	4	норма	средняя	средняя	средняя-высокая	сотрудничество
3 мальчик нерус.	1	норма	высокая	средняя	высокая	избегание-приспособление
	2	норма	высокая	средняя	высокая	избегание-компромисс
	3	норма	высокая	низкая	высокая	компромисс
	4	норма	высокая	низкая	высокая	компромисс
4 мальчик нерус.	1	этнонигилизм	средняя	средняя	высокая	приспособление
	2	этнонигилизм	средняя	средняя	средняя	компромисс
	3	норма-этнонигилизм	средняя	средняя	средняя	компромисс
	4	этнонигилизм норма	средняя	средняя	средняя	компромисс
5 мальчик нерус.	1	гиперидентичность	низкая	средняя	низкая	соперничество
	2	норма	низкая	низкая	средняя	соперничество
	3	норма	средняя	низкая	средняя	соперничество-компромисс
	4	норма	средняя	средняя	средняя	компромисс

6 мальчик нерус.	1	норма	высокая	средняя- низкая	высокая	компромисс
	2	этноэгоизм	средняя- низкая	средняя- низкая	средняя	избегание- компромисс
	3	этноэгоизм- норма	средняя	средняя	средняя	компромисс
	4	норма	средняя	средняя	средняя	компромисс
7 мальчик нерус.	1	норма	высокая	низкая	средняя	компромисс
	2	норма	средняя	низкая	средняя	компромисс
	3	норма	высокая	низкая	высокая	компромисс
	4	норма	высокая	низкая	высокая	компромисс
8 девочка русская	1	националь- ный фана- тизм	низкая	высокая	низкая	соперничество
	2	гипериден- тичность	низкая	средняя	средняя	соперничество
	3	этноэгоизм	средняя	средняя	средняя	соперничество
	4	гипериден- тичность	средняя	средняя	средняя	компромисс
9 девочка русская	1	норма	высокая	средняя	средняя	приспособление
	2	этнониги- лизм	средняя	средняя	средняя	приспособление
	3	норма	средняя	низкая	высокая	приспособление
	4	норма	средняя	низкая	высокая	приспособление
10 девочка русская	1	норма	средняя	средняя	средняя	компромисс
	2	норма	средняя	средняя	средняя	компромисс
	3	норма	средняя	средняя	высокая	сотрудничество
	4	норма	средняя	средняя	высокая	компромисс
11 девочка нерусская	1	этноизоляция- ционизм	средняя	высокая	средняя	соперничество
	2	этноизоляция- ционизм	средняя	высокая	высокая	соперничество- компромисс
	3	норма	средняя	средняя	высокая	компромисс- соперничество
	4	норма	средняя	средняя	средняя	соперничество- компромисс

Примечания: Тип ЭИ – тип этнической идентичности, ЭТ – этническая толерантность, ЭК – этническая конфликтность, Т – толерантность, К – тип поведения в конфликтной ситуации. Диагностические замеры: 1 – перед началом тренинга; 2 – в середине (после 7 занятия); 3 – после окончания тренинга; 4 – отсроченный замер (через месяц).

В результате проведения тренинговой программы этническая конфликтность снизилась у 55% участников ($p < 0,001$), повысилась у 9% ($p < 0,001$) и осталась неизменной у 36% (табл. 2).

Этническая толерантность повысилась у 55% участников ($p < 0,001$), понизилась у 18% ($p < 0,001$), осталась неизменной у 27%.

Толерантность повысилась у 65% участников ($p < 0,001$), понизилась у 16% ($p < 0,001$), осталась неизменной у 29%.

Таблица 2

Достоверность различий по показателям этнической идентичности, толерантности, этнической толерантности и конфликтности для участников тренинга по результатам диагностики перед проведением тренинга, после и отсроченному замеру

Т-критерий Вилкоксона				
До и после	Кол- во	Т-кр	Z-кр	p
Этническая идентичность	11	26	2,78	0,00549440
Этническая толерантность	11	13	3,43	0,00059417
Этническая конфликтность	11	15,5	3,48	0,00051007
Толерантность	11	0	3,62	0,00029351
До и отсроченный замер	Кол- во	Т-кр	Z-кр	p
Этническая идентичность	11	24	2,28	0,02290136
Этническая толерантность	11	12,5	2,87	0,00410953
Этническая конфликтность	11	29	2,84	0,00455279
Толерантность	11	28	2,07	0,03861505

Тип этнической идентичности изменился на более позитивный (по континууму этнической идентичности сдвинулся в сторону позитивной этнической идентичности) у 46% ($p < 0,01$), этническая идентичность отклонилась от нормы у 9% ($p < 0,01$), осталась неизменной у 45% .

Ниже представлены индивидуальные профили каждого из участников тренинга по показателям этнической идентичности (рис. 4), этнической конфликтности (рис. 5) и этнической толерантности (рис. 6). Для наиболее удобной представленности динамика показателей приводится в частности по каждому участнику и в целом по группе.

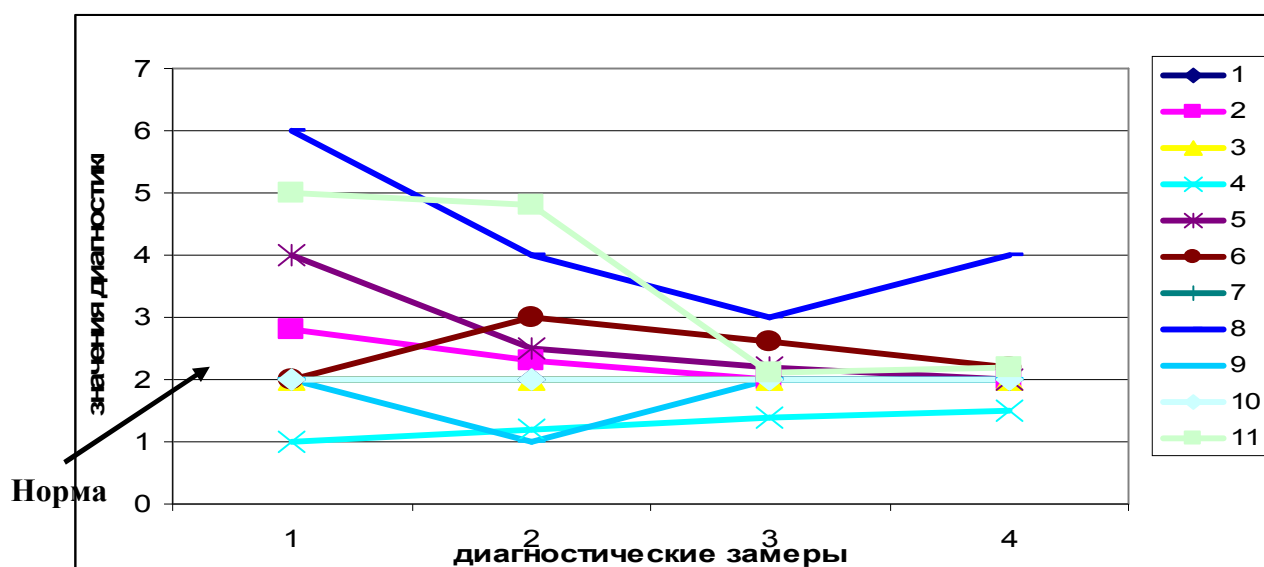

Рис. 4. Динамика этнической идентичности у участников тренинга

На рис. 4 видно, что общая тенденция изменений сводится к приближению каждой из линий графика к показателю нормы этнической идентичности, что говорит о благоприятном воздействии тренинга на этническую идентичность участников. Также можно говорить о том, что изменения этнической идентичности происходили в двустороннем порядке: как снижение гиперидентичности (этноэгоизм, этноизоляционизм, национальный фанатизм), так и изменение гипоидентичности (этнонигилизм).

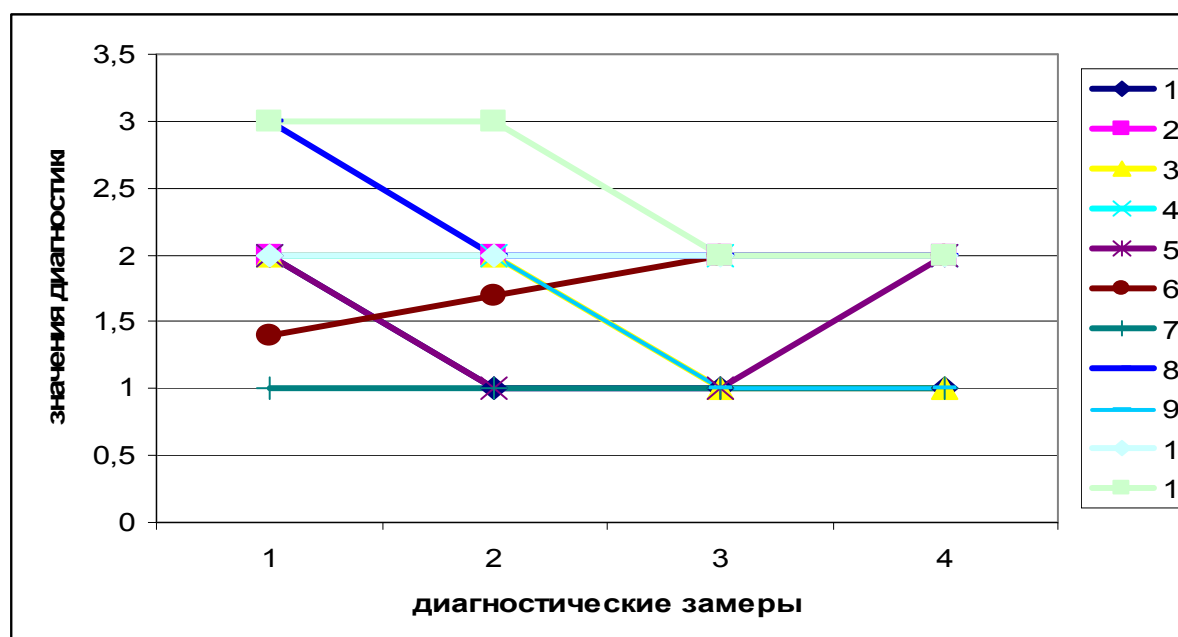

Рис. 5. Динамика этнической конфликтности у участников тренинга

На рис. 5 видно, что общая тенденция изменения этнической конфликтности ведет к понижению уровня конфликтности в большей степени до среднего уровня, а для участников тренинга, конфликтность которых не превышала среднего уровня, осталась неизменной.

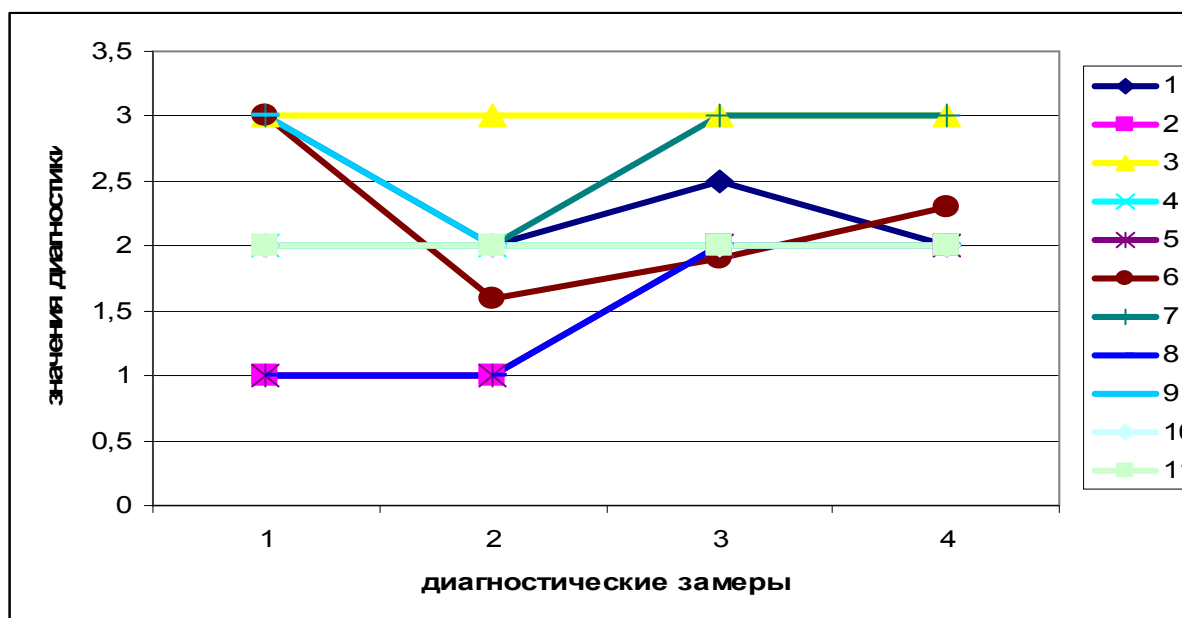

Рис. 6. Динамика этнической толерантности у участников тренинга

По общему профилю этнической толерантности участников тренинга видно, что присутствует общая тенденция повышения уровня этнической толерантности, что говорит о целенаправленном позитивном воздействии тренинговой программы.

Позитивные изменения по различным сферам этнического сознания в группе устойчивы по истечении месяца (отсроченный замер) и в среднем составляют: этническая идентичность изменилась в сторону нормы у 53% ($p < 0,05$), этническая толерантность повысилась у 55% ($p < 0,01$), этническая конфликтность снизилась у 55% участников тренинга ($p < 0,01$).

В заключение данного параграфа приведем примеры непосредственной работы участников тренинга — в ходе тренинга подростки, осмысливая понятие «этническая толерантность», открывают его новые грани и аспекты, это можно заметить, ознакомившись с определениями этнической толерантности, которые дали подростки, прошедшие тренинги по данной программе: «этническая толерантность — это как мы относимся к людям других национальностей, это уважение, понимание, терпение, это умение

ценить другие культуры и народы»; «этническая толерантность – это терпение «не в тягость» других национальностей»; «этническая толерантность – принять, понять, накормить, обогреть, помочь, стерпеть, выслушать, прислушаться, поговорить ... и просто жить мирно вместе с другими национальностями».

4.3. Программа урегулирования этнического конфликта как формы отклонений межэтнических отношений

Наиболее часто встречающиеся отклонения в межэтнических взаимоотношениях в подростковых группах – это различные проявления этнической интолерантности в виде, чаще всего, вербальных оскорблений, которые могут провоцировать возникновение бытового этнического конфликта. Работа с такой формой отклонения межэтнических отношений требует структурно-методологического подхода как к описанию конфликта, так и к ходу разрешения.

Описание этнического конфликта:

Стороны (участники) конфликта.

Условия конфликта.

Предмет конфликта.

Действия участников конфликта.

Динамика данного этнического конфликта:

- возникновение объективной конфликтной ситуации,
- конфликтное взаимодействие (или собственно конфликт).

Необходимо разработать план работы по выявлению компонентов отклонений межэтнических взаимоотношений в подростковой группе с помощью определенного методического комплекса и план работы по урегулированию возникшего этнического конфликта. Последовательность работы заключалась в следующих этапах:

1) Изучение ситуации (а также возможных ее предпосылок) с точек зрения различных лиц (как активных, так и пассивных участников, и косвенно затронутых личностей).

2) Изучение и анализ различных данных и документации, касающейся участников конфликта.

3) Диагностика в ситуации конфликтогенной напряженности в группе по специально подобранному диагностическому комплексу методик.

4) Проведение сравнительного анализа данных по методикам диагностического комплекса до возникновения этнического конфликта и в ситуации этнического конфликта (если будет иметь место такая возможность).

5) Проведение коррекционной работы.

6) Диагностика после проведения коррекционной работы.

7) Проведение сравнительного анализа данных по методикам диагностического комплекса в ситуации этнического конфликта и после проведения коррекционной работы.

При разработке программы коррекционной работы, направленной на урегулирование конфликта, можно основываться на методе работы по разрешению конфликта – «Участие третьей стороны в разрешении конфликтов». Урегулирование конфликтов с помощью вмешательства третьей стороны рассматривается – наряду с прямыми переговорами – как одна из форм конструктивного управления конфликтами. Само по себе обращение к третьей – нейтральной, беспристрастной – стороне, наделенной авторитетом, или властью, или особой компетентностью, не является изобретением новейшего времени. Существует множество исторических, политических, мифологических и фольклорных иллюстраций разнообразия способов участия третьего в конфликте двоих. Часто такую функцию выполняет «руководитель» в силу наличия у него власти, особых полномочий или непрерываемого авторитета. Наиболее общим и употребительным понятием, используемым по отношению к участию в конфликте третьей стороны, является понятие медиаторства (хотя в нашей работе психолог не является по сути своей медиатором, но направления деятельности по некоторым параметрам достаточно схожи). Обычно оно определяется как содействие третьей стороны двум (или более) другим в поисках соглашения в спорной или конфликтной ситуации. Принципиальная возможность медиаторства (как, впрочем, и любых других форм вмешательства третьей стороны) основана на признании факта позитивного влияния присутствия нейтральной стороны на эффективность проведения переговоров. Практика обращения к третьей стороне за помощью

в ходе решения спорной проблемы не нова и имеет, как уже указывалось, разнообразные исторические и культурные аналоги.

В настоящее время медиаторство рассматривается как важнейший инструмент разрешения конфликтов на самых различных уровнях общественной жизни. Медиаторство как содействие третьей стороны двум другим в решении спорной проблемы и поиске соглашения предполагает по меньшей мере два аспекта его позитивного влияния. Как уже указывалось, присутствие на переговорах третьей стороны само по себе имеет позитивный эффект, поскольку снижает степень деструктивности во взаимодействии сторон, прежде всего за счет усиления его конвенциональности. Другой аспект позитивных возможностей медиаторства связан с процедурой, реализуемой медиаторами. Медиаторство, направленное на организацию эффективной коммуникации, диалога между сторонами конфликта, делает их активными участниками процесса разрешений конфликта. Их взаимодействие в этом процессе, будучи направленным на принятие взаимоприемлемых решений, при правильной его организации ведет к снижению конфронтации и усилению сотрудничества, а значит, и к смягчению их противостояния и восстановлению отношений.

Центральной фигурой процесса медиаторства является медиатор. Медиатор – это лицо (или группа лиц, или организация), осуществляющее посредническую деятельность. Так, в роли медиатора могут выступать социальные работники, психологи, консультанты и т.д. или группа лиц, осуществляющая миротворческую миссию, например в практике международных отношений [49; 51; 54]. Две возможные формы снятия конфликтной напряженности, аналогичные психоанализу и деловой игре, – это развитие диалога между конфликтующими сторонами и включение их в интеграционный процесс. В обоих случаях не только проговариваются (а тем самым как бы вытесняются из "подсознания") взаимные обиды и претензии, но и выявляется круг общих интересов, разрабатываются коллективные цели и способы их реализации. Тем самым коллективные "субъекты" противостояния переходят на новый этап взаимоотношений, в котором националистическая идеология группы вытесняется на обочину

жизни, а межэтнические границы становятся проницаемыми для взаимообмена [41].

Также в нашей работе одной из важнейших категорий является конфликтологическая компетентность. Анализ литературы показывает, что в психологии на протяжении всей её истории сохраняется устойчивый и все возрастающий интерес к изучению различных аспектов и форм конфликтологической компетентности, а сама категория «конфликтологическая компетентность» занимает одно из центральных мест в философской, социологической и психологической науке. Под компетентностью мы понимаем особый тип организации предметно-специфических знаний, позволяющий принимать и реализовывать эффективные решения в соответствующей области деятельности. Поскольку компетентность является общим оценочным термином, обозначающим способность к деятельности «со знанием дела», то мы употребляем данное понятие применительно к лицам определенного социально-профессионального статуса (руководитель, преподаватель), характеризуя меру соответствия их понимания, знаний и умений реальному уровню сложности выполняемых ими задач и разрешаемых проблем. Модель компетентности Дж. Равена [8] связана с признанием определяющего, системообразующего значения ценностно-мотивационной стороны личности. При теснейшей взаимосвязи мотивации и способностей мотивация, по его мнению, важнее.

Стоит иметь в виду, – подчеркивает А.А. Реан (см. [148]), что внешне неконструктивное, конфликтное общение не всегда связано лишь с низким уровнем коммуникативной компетентности субъекта. Коммуникативная компетентность – способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с другими людьми. В состав коммуникативной компетентности включают некоторую совокупность знаний, умений и навыков, обеспечивающих эффективное протекание коммуникативного процесса. Л.А. Петровская [118; 119] определяет коммуникативную компетентность как систему внутренних ресурсов, необходимых для построения эффективного коммуникативного действия в определенном круге ситуаций межличностного взаимодействия. Составной частью коммуникативной компетентности, а следовательно, и конфликтоустойчивости является конфликтная

компетентность. Б.И. Хасан [148] определяет конфликтную компетентность как уровень развития осведомленности о диапазоне возможных стратегий поведения в конфликте и умений реализовать эти стратегии в конкретной жизненной ситуации.

Толерантность также является составной частью конфликтоустойчивости. Толерантность к фрустрации понимается как способность противостоять разного рода жизненным трудностям без утраты своей социальной адаптации. В её основе лежит способность человека адекватно оценивать реальную ситуацию, с одной стороны, и возможность предвидения выхода из ситуации – с другой. Толерантность также не охватывает все аспекты конфликтоустойчивости, например, адекватную оценку себя и партнера в конфликтной ситуации, эффективное общение и т.д. Формирование конфликтологической компетентности личности возможно, во-первых, если с помощью специальных рефлексивных технологий актуализировать «свернутый» опыт оптимального разрешения конфликтов; во-вторых, если включить в образовательные процессы специально контролируемые социокультурные конфликты продуктивной ориентации. Достижение высокого уровня конфликтологической компетентности связано с преодолением разнообразного рода трудностей как внешнего, так и внутреннего плана. В основу конфликтологической компетентности многими психологами положены конструктивные схемы действия, которые создаются человеком исходя из конкретных целей и задач определенной деятельности. Формирование таких схем обусловлено общими теоретическими представлениями и проявляется в модели ситуации и правилах действия в них. Данные схемы характеризуются приемами ситуационного вмешательства, умением воспользоваться ситуацией, умением играть ситуацией, созданием определенных условий ситуации. В работах Н.В. Кузьминой эти схемы получили название «научно-практических методов», т.е. специального инструментария, адресуемого педагогу с целью анализа педагогической ситуации в целом и её составляющих.

Психологические механизмы, на которые мы опираемся при разработке программы урегулирования этнического конфликта:

- наличие общей деятельности, которая сопровождается обсуждением и проработкой содержательно важных и значимых вопросов для участников, также присутствует определенная теснота общения и наличие общей цели;

- повышение уровня осознанности себя в конфликте, причин конфликта, основных этапов протекания конфликта и т.д. (повышение уровня конфликтной компетентности);

- формирование диссоциированного отношения участников к данному конфликту, вследствие чего снимается эмоциональность и конфликт становится не личностно значимым;

- рациональный аспект урегулирования конфликта, инструментом которого является выговаривание, проговаривание и осознание;

- рефлексивные механизмы запускаются через когнитивные процессы. Подобный механизм будет протекать при «разрушении» «правила нормальности» [49] какого-либо из членов примитивной группы;

- также особое значение имеет положительное отношение участников к психологу, настрой на взаимодействие и сотрудничество.

Коррекционная работа направлена на урегулирование этнического конфликта, снятие этнической агрессивности, на формирование способности объективно оценивать сложившуюся ситуацию конфликта.

Целью работы является урегулирование этнического конфликта с помощью повышения уровня этнической толерантности участников конфликта, а также повышения осознанности своего поведения в конфликте, повышения способности объективно оценивать ситуацию конфликта. Занятия направлены на повышение уровня осознанности себя в конфликте, причин конфликта, основных этапов протекания конфликта и т.д.

Каждое занятие состоит из трех частей: 1 – установление контакта, подготовка к работе; 2 – основное содержание занятия (информирование, перенесение полученных теоретических знаний на «нашу» ситуацию конфликта), 3 – обсуждение того, что

было на занятии, участники делятся своими чувствами, впечатлениями, мнениями. И обсуждение того, что изменилось в их восприятии конфликта. Несколько занятий отличаются по своей структуре от остальных: на первом занятии – налаживание контакта, выяснение обстоятельств конфликта с точек зрения участников и отношения к ситуации; на втором занятии принимаются правила групповой работы; восьмое занятие полностью посвящено составлению карты конфликта; два последних занятия были направлены на закрепление положительного результата разбора конфликта.

Эффективность проведенной программы определялась динамикой эмпирических показателей:

- 1) системы взаимоотношений в группе (социометрия),
- 2) личностные показатели склонности к конфликтному поведению (комплекс психодиагностических методик),
- 3) статистика документов по поведению участников конфликта,
- 4) экспертные оценки,
- 5) поведение участников конфликта в ходе коррекционных занятий.

Содержание программы коррекционной работы

Занятие 1

Основная цель занятия: налаживание контакта, выяснение обстоятельств конфликта с точек зрения участников и отношения к ситуации.

Работа проводилась с представителями обеих сторон попеременно.

Занятие 2

Цель занятия: детальное описание конфликта самими участниками.

Направления работы:

- 1) разработка правил работы на занятиях (заготавливаются заранее);
- 2) попытаться прийти к общему восприятию ситуации;
- 3) информирование по вопросам – понятие конфликта и

структура конфликта (с раздаточным материалом);

4) перенесение полученных теоретических знаний на «нашу» ситуацию конфликта.

Работа проводилась одновременно со всеми участниками конфликта (кроме того участника, который ушел из школы).

Но прежде чем мы перешли к разрешению конфликта, мы постарались ответить на следующие вопросы: хотите ли благоприятного исхода; что нужно сделать, чтобы лучше владеть своими эмоциями; как бы вы себя чувствовали на месте конфликтующих сторон; нужен ли посредник для разрешения конфликта; в какой атмосфере (ситуации) люди могли бы лучше открыться, найти общий язык и выработать собственные решения.

При работе с участниками конфликта учитывалось то, что конструктивное разрешение конфликта зависит от следующих факторов:

- адекватности восприятия конфликта, то есть достаточно точной, не искаженной личными пристрастиями оценки поступков, намерений как противника, так и своих собственных;

- открытости и эффективности общения, готовности к всестороннему обсуждению проблем, когда участники честно высказывают свое понимание происходящего и пути выхода из конфликтной ситуации,

- создания атмосферы взаимного доверия и сотрудничества.

Для того чтобы процесс урегулирования начался, необходимо соблюдение ряда принципов и условий.

Правила работы в группе

- Принцип добровольности участия сторон в урегулировании. Позволяет запустить и поддерживать процесс урегулирования.

- Принцип конфиденциальности – как условие доброй воли участников по участию в урегулировании, желание не расширять конфликт.

- Принцип активности сторон – позволяет доходить до истинных интересов конфликтующих и достигать конструктивного урегулирования.

- Принцип нейтральности и беспристрастности посредника (медиатора) – важное условие достижения урегулирования.

Также учитывалось, что участникам конфликта могут быть присущи черты характера и особенности поведения человека, характерные для конфликтной личности. К таким качествам могут быть отнесены следующие (учитывая возрастные характеристики):

- неадекватная самооценка своих возможностей и способностей, которая может быть как завышенной, так и заниженной. И в том и другом случае она может противоречить адекватной оценке окружающих – и почва для возникновения конфликта готова;

- стремление доминировать во что бы то ни стало там, где это возможно и невозможно;

- излишняя принципиальность и прямолинейность в высказываниях и суждениях, стремление во что бы то ни стало сказать правду в глаза;

- определенный набор эмоциональных качеств личности: тревожность, агрессивность, упрямство, раздражительность.

Inf: Определения конфликта, признаки конфликта (см. Приложение).

На данном этапе занятия целесообразно обсудить с учащимися вопрос о соотношении понятий "ссора" и "конфликт". Необходимо апеллировать к уже имеющемуся опыту самих учащихся. Бытовое определение конфликта – это ссора. Но всегда ли это так: чем эти понятия отличаются на поведенческом уровне, всегда ли конфликты сопровождаются криками, взаимными обвинениями?

Конфликт – это не всегда ссора. Ссора может сопутствовать конфликту, но это всего лишь неконструктивный способ выражения накопившихся эмоций.

Всегда ли конфликт является негативным моментом человеческих взаимоотношений? Какое положительное взаимодействие могут оказывать конфликты? Например, конфликт – это возможность проверить человеческие взаимоотношения, это способ защиты человеческого достоинства.

Структура конфликта. Обсуждение особенностей этого вопроса.

Занятие 3

Цель занятия: продолжение детального описания конфликта самими участниками.

Направления работы:

1) продолжение работы по переходу к общему восприятию ситуации;

2) информирование по вопросам – стадии протекания конфликта, причины конфликта (с раздаточным материалом);

3) перенесение полученных теоретических знаний на «нашу» ситуацию конфликта.

Inf: Основные стадии протекания конфликта. Причины конфликтов (см. Приложение).

Педагогу следует подробнее остановиться на возможных причинах конфликтов и с помощью учащихся дополнить данный список.

Занятие 4

Цель занятия: продолжение детального описания конфликта самими участниками.

Направления работы:

1) продолжение работы по переходу к общему восприятию ситуации;

2) информирование по вопросам – виды поведения в конфликте (с раздаточным материалом);

3) перенесение полученных теоретических знаний на «нашу» ситуацию конфликта.

Inf: Основные виды поведения в конфликте (см. Приложение).

– Избегание.

– Конкуренция

– Приспособление.

– Компромисс.

– Сотрудничество.

Разобрать положительные и отрицательные стороны каждого вида поведения, определить наиболее успешный и позитивный.

Домашнее задание: подумать над тем, какой тип поведения подходит для каждого из вас.

Занятие 5

Цель занятия: продолжение детального описания конфликта самими участниками.

Направления работы:

- 1) продолжение работы по переходу к общему восприятию ситуации;
- 2) обсуждение результатов «раздумий» над домашним заданием;
- 3) проведение методики К. Томаса «Тип поведения в конфликте» и (при желании участников) обсуждение полученных результатов;
- 4) разбор и обсуждение типа поведения каждого участника в «нашем» конфликте.

Занятие 6

Цель занятия: продолжение детального описания конфликта самими участниками, обсуждение этнических аспектов конфликта, обсуждение вопроса этнической толерантности.

Направления работы:

- 1) продолжение работы по переходу к общему восприятию ситуации;
- 2) информирование по вопросам – особенности межэтнических взаимоотношений, вопросы толерантности (трое из участников конфликта в прошлом году участвовали в тренинге этнической толерантности и на данном занятии рассказывали те теоретические аспекты, которые помнили) (с раздаточным материалом);
- 3) перенесение полученных теоретических знаний на «нашу» ситуацию конфликта.

Inf. А. Ригпат, З. Воспег описывают четыре типа взаимодействия культур (см. с. 22 – 24 настоящей монографии):

1. Геноцид
2. Ассимиляция
3. Сегрегация
4. Интеграция

Основой толерантного отношения к представителям других этнических групп является позитивная этническая идентичность, в структуре которой позитивный образ собственной этнической группы сосуществует с позитивным отношением к другим этническим группам. Она представляет некоторый баланс толерантности по отношению к собственной группе и другим этническим группам. В научной литературе толерантность рассматривается, прежде всего, как уважение и признание равенства, отказ от доминирования и насилия, признание многообразия человеческой культуры.

Выявление этнической толерантности невозможно без определения проявлений интолерантности, а также содержания стереотипов собственной и чужой групп.

Занятие 7

Цель занятия: продолжение детального описания конфликта самими участниками, составление карты конфликта.

Направления работы:

1) продолжение работы по переходу к общему восприятию ситуации;

2) информирование по вопросам – что такое карта конфликта, основные составляющие карты конфликта (с раздаточным материалом);

3) перенесение полученных теоретических знаний на «нашу» ситуацию конфликта.

Inf: Карта конфликта (Х. Корнелиус и Ш. Фэйр). Суть ее в следующем:

- определить проблему конфликта в общих чертах;
- составить диаграмму распределения нагрузки;
- выяснить, кто вовлечен в конфликт (отдельные ученики, классы);
- определить подлинные потребности и опасения каждого из главных участников конфликта.

Составление такой карты позволило:

1) ограничить дискуссию определенными формальными рамками, что в значительной степени поможет избежать чрезмерного проявления эмоций, так как во время составления карты люди могут сдерживать себя;

2) создать возможность совместного обсуждения проблемы, высказать людям их требования и желания;

3) уяснить как собственную точку зрения, так и точку зрения других;

4) создать атмосферу эмпатии, т.е. возможности увидеть проблему глазами других людей и признать мнения людей, считавших ранее, что они не были поняты;

5) выбрать новые пути разрешения конфликта.

Занятие 8

Цель занятия: продолжение детального описания конфликта самими участниками, составление карты конфликта.

Направления работы: продолжение составления карты «нашего» конфликта.

Занятие 9

Цель занятия: выявление особенностей «нашего» конфликта по карте конфликта.

Направления работы: По карте конфликта описываем особенности «нашего» конфликта, динамику и основные проблемные точки.

Обсуждение того, в каком месте можно было бы прекратить конфликт, изменяя модели поведения участников.

Описание отрицательного и положительного опыта для каждого участника конфликта.

Описание чувств и эмоций каждого участника на различных стадиях конфликта.

На заключительном этапе занятия проговорить положительные аспекты.

Занятие 10

Цель занятия: закрепить положительные результаты разбора конфликта.

Направления работы: Обсудить отношение каждого из участников конфликта к сложившейся ситуации, обсудить изменение взгляда на конфликт, изменение эмоций, испытываемых при воспоминании о конфликте.

Занятие 11. Заключительное занятие.

Цель занятия: закрепить положительные результаты разбора конфликта.

Направления работы: Обсуждение программы «17 шагов разрешения конфликта» А.Я. Анцупова, а также «16 правил бесконфликтного поведения» (см. Приложение).

В заключение ученики высказывают свое мнение о том, насколько были полезны занятия, что было нужно и принесло достаточно позитивные результаты, а что можно было бы исключить (обратная связь)

Приложение к программе коррекционной работы

В межличностных отношениях неизбежно возникают трудности и конфликты, они являются естественной частью нашей жизни.

Конфликт – наиболее острый способ разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия, заключающихся в противодействии субъектов конфликта и обычно сопровождающихся негативными эмоциями.

Уильям Линкольн (президент американской ассоциации конфликтологов): "Конфликт – это опасение (понимание) хотя бы одной стороны, что ее интересы нарушает, ущемляет, игнорирует другая сторона или стороны".

Конфликт – это человеческая форма противоречия, которое привело к нарушению взаимоотношений. Оно может быть снято путем обсуждения и взаимодействия с одновременным достижением взаимовыгодного результата.

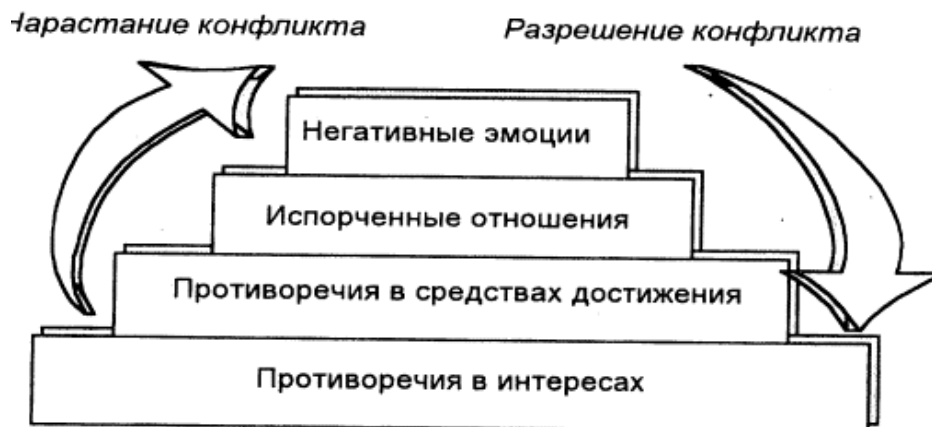
1. Однако мы не всегда сознаем свои интересы. Чаще мы фиксируем свое внимание на способах, предлагаемых для реализации интересов.

2. Несогласие с предлагаемым нами способом мы принимаем за нарушение наших интересов. И тогда:

3. Мы замечаем в оппоненте множество отрицательных черт и качеств, приписываем ему враждебные намерения, агрессивность. Оппонент делает то же самое. В результате между нами нарушаются отношения.

4. При встрече с ним мы испытываем эмоциональное напряжение, раздражение, гнев, страх и др. Он чувствует то же самое.

Пирамида конфликта

Конфликт – это не всегда ссора. Ссора может сопутствовать конфликту, но это всего лишь неконструктивный способ выражения накопившихся эмоций.

Структура конфликта

Каждый конфликт имеет также более или менее четко выраженную структуру. В любом конфликте присутствует объект конфликтной ситуации, связанный либо с технологическими и организационными трудностями, особенностями оплаты труда, либо со спецификой деловых и личных отношений конфликтующих сторон.

Вторым элементом конфликта выступают цели, субъективные мотивы его участников, обусловленные их взглядами и убеждениями, материальными и духовными интересами.

Далее, конфликт предполагает наличие оппонентов, конкретных лиц, являющихся его участниками.

И, наконец, в любом конфликте важно отличить непосредственный повод столкновения от подлинных его причин, зачастую скрывааемых.

Руководителю-практику важно помнить, что пока существуют все перечисленные элементы структуры конфликта (кроме повода), он неустраим. Попытка прекратить конфликтную ситуацию силовым давлением либо уговорами приводит к нараста-

нию, расширению его за счет привлечения новых лиц, групп или организаций. Следовательно, необходимо устранить хотя бы один из существующих элементов структуры конфликта.

Основные стадии протекания конфликта

Конфликты, несмотря на свою специфику и многообразие имеют в целом общие стадии протекания:

- стадию потенциального формирования противоречивых интересов, ценностей, норм;
- стадию перехода потенциального конфликта в реальный или стадию осознания участниками конфликта своих верно или ложно понятых интересов;
- стадию конфликтных действий;
- стадию снятия или разрешения конфликта.

Причины конфликтов

- Деление общего объекта притязаний: оспаривание материальных благ, лидирующего положения, признания и т.д.
- Ущемление психологических качеств или достоинств одного человека другим.
- Неподтверждение ролевых ожиданий, предъявляемых друг к другу партнерами общения.
- Относительная психологическая несовместимость людей.

Основные виды поведения в конфликте

- Избегание. Многие стараются избежать конфликта.
"Никто не выигрывает, поэтому я ухожу от него". Люди используют данный стиль поведения в следующих случаях: не хотят проиграть, боятся, нет времени и т.д.
- Конкуренция. Данный тип поведения присущ людям с активной жизненной позицией и тем, кто предпочитает идти собственным путем.
"Чтобы выиграл я, ты должен проиграть". Человек стремится удовлетворить свои интересы в ущерб интересам другого человека.
- Применяют в следующих случаях: исход очень важен для человека, если человек обладает авторитетом, когда нет выбора и нечего терять.

– Приспособление. Человек в меньшей степени отстаивает свои интересы.

"Чтобы ты выиграл, я должен проиграть". Используют тогда, когда нет достаточной власти. Но не рекомендуется использовать тогда, когда человек обижен.

– Компромисс. "Чтобы каждый из нас что-либо выиграл, каждый должен что-то проиграть". Недостатком данного стиля поведения является то, что проблемы решаются поверхностно. Используется тогда, когда оба партнера обладают достаточной властью, но взаимоисключающими интересами, когда устраивает временное решение, какие-то уступки помогут сохранить отношения.

– Сотрудничество. "Чтобы выиграл я, ты должен тоже выиграть".

Основой толерантного отношения к представителям других этнических групп является позитивная этническая идентичность, в структуре которой позитивный образ собственной этнической группы сосуществует с позитивным отношением к другим этническим группам. Она представляет некоторый баланс толерантности по отношению к собственной группе и другим этническим группам. В научной литературе толерантность рассматривается, прежде всего, как уважение и признание равенства, отказ от доминирования и насилия, признание многообразия человеческой культуры. Толерантность предполагает взаимность и активную позицию всех заинтересованных сторон, готовность принять других такими, какие они есть, и взаимодействовать с ними на основе согласия. Иными словами, она не должна сводиться к индифферентности, конформизму, ущемлению собственных интересов. Толерантность является важным компонентом жизненной позиции зрелой личности, защищающей собственные интересы и ценности и одновременно уважающей позиции и ценности других людей.

Понимание толерантности сопряжено с уяснением ее противоположности – интолерантности. Интолерантность основывается на убеждении в превосходстве ценностей собственной группы над всеми остальными. Нетерпимость может вести к господству, агрессии, предпочтению подавления, а не убеждения.

Для нетерпимости характерна неспособность рассмотреть, понять и принять особенности культуры другой группы, если они не совпадают или субъективно противоречат некой устоявшейся модели. Ее результаты могут проявляться в широком диапазоне: от обычной невежливости, пренебрежительного отношения к другим или раздражения – до этнических чисток и геноцида.

Выявление этнической толерантности невозможно без определения проявлений интолерантности, а также содержания стереотипов собственной и чужой групп.

17 шагов для разрешения конфликтов

Автор – Анатолий Яковлевич **Анцупов**, эксперт, профессор Российской академии государственной службы при Президенте РФ, автор первого отечественного учебника по конфликтологии.

Очень часто конфликтующие стороны видят борьбу единственно возможным способом бытия. Они забывают о других возможностях, упускают из виду, что могут добиться большего, если конструктивно разрешат проблемы. Завершение конфликта иногда достигается просто потому, что оппоненты устают враждовать и приспосабливаются к сосуществованию. Проявив достаточную терпимость, они, если контакты неизбежны, постепенно приучаются жить в мире, не требуя друг от друга полного согласия взглядов и привычек. Однако гораздо чаще завершение конфликта становится возможным достичь только посредством специальных усилий, направленных на его разрешение. Такие усилия могут потребовать немалого искусства и большой изобретательности. Разрешить межличностный конфликт достаточно сложно, так как обычно оба оппонента считают себя правыми. Рациональная, объективная оценка конфликтной ситуации каждым оппонентом сильно затруднена из-за негативных эмоций конфликтующих. Рассмотрим семнадцатистаговую последовательность действий одного из оппонентов, решившего взять инициативу разрешения конфликта на себя.

1. Прекратить борьбу с оппонентом. Понять, что путем конфликта мне не удастся защитить свои интересы. Оценить воз-

можные непосредственные и перспективные последствия конфликта для меня.

2. Внутренне согласиться, что когда два человека конфликтуют, то не прав тот из них, кто умнее. Трудно ждать инициативы от этого упрямого оппонента. Гораздо реальнее мне самому изменить свое поведение в конфликте. Я от этого только выиграю или, по крайней мере, не проиграю.

3. Минимизировать мои негативные эмоции по отношению к оппоненту. Постараться найти возможность уменьшить его негативные эмоции по отношению ко мне.

4. Настроиться на то, что потребуются определенные усилия для решения проблемы путем сотрудничества либо компромисса.

5. Попытаться понять и согласиться с тем, что оппонент, как и я, преследует свои интересы в конфликте. То, что он их отстаивает, так же естественно, как и защита мною собственных интересов.

6. Оценить суть конфликта как бы со стороны, представив на моем месте и месте оппонента наших двойников. Для этого необходимо мысленно выйти из конфликтной ситуации и представить, что точно такой же конфликт происходит в другом коллективе. В нем участвует мой двойник и двойник оппонента. Важно увидеть сильные стороны, частичную правоту в позиции двойника оппонента и слабые стороны и частичную неправоту в позиции моего двойника.

7. Выявить, каковы истинные интересы моего оппонента в этом конфликте. Чего он, в конечном счете, хочет добиться. Увидеть за поводом и внешней картиной конфликта его скрытую суть.

8. Понять основные опасения оппонента. Определить, что он боится потерять. Выявить, какой возможный ущерб для себя оппонент старается предотвратить.

9. Отделить проблему конфликта от людей. Понять, в чем главная причина конфликта, если не учитывать индивидуальные особенности его участников.

Продолжая продвигаться по пути саморазрешения конфликта, сделаем новые шаги.

10. Продумать и разработать программу-максимум, нацеленную на оптимальное решение проблемы с учетом интересов не только моих, но и оппонента. Игнорирование интересов оппонента сделает программу разрешения конфликта благим пожеланием. Подготовить 3-4 варианта решения проблемы.

11. Продумать и разработать программу-минимум, нацеленную на то, чтобы максимально смягчить конфликт. Практика показывает, что смягчение конфликта, снижение остроты создают хорошую основу для последующего разрешения противоречия. Подготовить 3-4 варианта частичного решения проблемы или смягчения конфликта.

12. Определить по возможности объективные критерии разрешения конфликта.

13. Спрогнозировать возможные ответные действия оппонента и свои реакции на них по мере развития конфликта: если верен мой прогноз развития конфликта, это сделает мое поведение более конструктивным. Чем лучше прогноз на развитие ситуации, тем меньше потери обеих сторон в конфликте.

14. Провести открытый разговор с оппонентом с целью разрешения конфликта. Логика разговора может быть следующей:

- конфликт нам невыгоден: работать и жить придется вместе, поэтому лучше помогать, а не вредить друг другу;
- предлагаю борьбу прекратить и обсудить, как мирно решить проблему;
- признать свои ошибки, приведшие к конфликту;
- сделать уступки оппоненту в части того, что для меня в данной ситуации не является главным;
- в мягкой форме высказать пожелание об уступках со стороны оппонента и аргументировать свое предложение;
- обсудить взаимные уступки;
- полностью или частично разрешить конфликт;
- если разговор не удался, не обострять ситуацию, а предложить вернуться к обсуждению проблемы еще раз через 2-3 дня.

Естественно, что в основу техники открытого разговора чаще всего бывает положена идея достижения компромисса, в котором мы идем по пути постепенного сближения. Решение, принятое на основе предложенной техники, в большинстве случаев несет в себе конструктивную составляющую, а главное, по-

зволяет уйти от противодействия и разрешать противоречие, продвигаясь к обоюдному согласию.

15. Попытаться разрешить конфликт, постоянно корректируя не только тактику, но и стратегию своего поведения в соответствии с конкретной ситуацией.

16. Еще раз оценить свои действия на этапах возникновения, развития и завершения конфликта. Определить, что было сделано правильно, а где были совершены ошибки.

17. Оценить поведение других участников конфликта, тех, кто поддерживал меня или оппонента. Конфликт сам по себе тестирует людей и выявляет те особенности, которые до этого были скрыты.

16 правил бесконфликтного поведения

1. Дайте партнёру возможность выразить эмоции. Если он раздражён и агрессивен, то нужно помочь ему снизить внутреннее напряжение. Пока это не случится, договориться с ним трудно или невозможно.

Во время его «взрыва» следует вести себя спокойно, уверенно, но не высокомерно. Он – страдающий человек независимо от того, кто он. Если человек агрессивен, значит, он переполнен отрицательными эмоциями. В хорошем настроении люди не кидаются друг на друга.

Наилучший приём в эти минуты – представить, что вокруг Вас есть оболочка (аура), через которую не проходят стрелы агрессии. Вы изолированы, как в защитном коконе. Немного воображения, и этот приём срабатывает.

2. Попросите собеседника спокойно обосновать претензии. Скажите, что будете учитывать только факты и объективные доказательства. Людям свойственно путать факты и эмоции. Поэтому эмоции отмечайте вопросами: «То, что вы говорите, относится к фактам или мнению, догадке?».

3. Снимайте агрессию неожиданными приёмами. Например, попросите доверительно у конфликтующего партнёра совета. Задайте неожиданный вопрос, совсем о другом, но значимом для него. Напомните о том, что вас связывало в прошлом, и было очень приятным. Сделайте комплимент («В гневе Вы ещё краси-

вее... Ваш гнев гораздо меньше, чем я ожидал... Вы так хладнокровны в острой ситуации....»).

Главное, чтобы ваши просьбы, воспоминания, комплименты переключали сознание разъярённого партнёра с отрицательных эмоций на положительные.

4. Используйте в процессе общения «я - высказывания». Лучше звучит: «Я чувствую себя обманутым», чем «Вы меня обманываете». Не говорите: «Вы грубый человек», лучше скажите: «Я очень огорчён тем, как вы со мной разговариваете». В этом случае ответственность за эмоции лежит на самом человеке, а не на партнере по общению.

5. Попросите сформулировать желаемый конечный результат и проблему как цепь препятствий.

Проблема – это то, что надо решать. Отношение к человеку – это фон или условия, в которых приходится решать проблему.

Неприятное отношение к собеседнику может привести к тому, что Вы не захотите решать проблему. А этого не стоит делать! Не позволяйте эмоциям управлять вами! Определите вместе с партнером проблему и сосредоточьтесь на ней.

6. Предложите собеседнику высказать свои соображения по разрешению возникшей проблемы и свои варианты решения.

Старайтесь не искать виновных и не объясняйте создавшееся положение, ищите выход из него. Не останавливайтесь на первом приемлемом варианте, а создавайте спектр вариантов, потом из него выберите лучший.

При поиске путей решения помните, что следует искать взаимоприемлемые варианты решения. Вы и собеседник должны быть удовлетворены взаимно. И вы оба должны стать победителями, а не победителем и побеждённым.

Если не можете договориться о чём-то, то ищите объективную меру для соглашения (нормативы, законы, факты, существующие положения, инструкции и т. д.).

7. Принимайте партнера таким, какой он есть. Необходимо держать себя в руках и не отвечать агрессией на агрессию. Не трагивайте его личности. Давайте оценку только его действиям и поступкам. Можно сказать: «Вы уже дважды не выполнили своё обещание», но не стоит говорить: «Вы – необязательный человек».

8. Старайтесь уточнять смысл высказываний и претензий партнера.

Используйте высказывания: «Правильно ли я вас понял?», «Вы хотели сказать ...», «Позвольте я перескажу, чтобы убедиться, правильно ли я Вас понял». Эта тактика устраняет недоразумения, и, кроме того, она демонстрирует внимание к человеку. А это тоже уменьшает его агрессию.

9. Используйте в общении позицию «на равных». Большинство людей, когда на них кричат или обвиняют, тоже кричат в ответ или стараются уступить, промолчать, чтобы погасить гнев другого. Обе эти позиции (сверху – «родительская» или снизу – «детская») неэффективны.

Держитесь твёрдо в позиции спокойной уверенности (позиция на равных – «взрослая»). Она удерживает партнёра от агрессии и помогает обоим не «потерять своё лицо».

10. Умейте признавать свои ошибки, если чувствуете свою вину. Во-первых, это обезоруживает собеседника, во-вторых, вызывает у него уважение к Вам. Ведь способны к извинению только уверенные и зрелые личности.

11. Ничего не надо доказывать. В любых конфликтных ситуациях никто никогда и никому ничего не может доказать, даже силой. Отрицательные эмоциональные воздействия блокируют способность понимать, учитывать и соглашаться с «врагом». Работа мысли останавливается. Если человек не думает, рациональная часть мозга выключается, незачем и пытаться что-то доказывать. Это – бесполезное, пустое занятие.

12. Старайтесь контролировать свои эмоции и речь. Если так уж получилось, что Вы потеряли контроль над собой и не заметили, как Вас втянули в конфликт, попытайтесь сделать единственное – успокоиться. Не от «противника» требуйте: «Замолчи! ... Прекрати!», а от себя! Добиться этого самому легче всего.

Ваше молчание позволяет выйти из ссоры и прекратить её. В любом конфликте участвуют обычно две стороны, а если одна исчезла – с кем ссориться?

Если же ни один из участников не склонен замолчать, то обоих очень быстро захватывает отрицательное эмоциональное возбуждение. Напряжение стремительно возрастает. В таком «диалоге» взаимные реакции участников только подливают масла

в огонь. Чтобы погасить это возбуждение, нужно убрать то, что его разжигает.

Молчание не должно быть обидным для партнёра. Если же оно окрашено издевкой, злорадством или вызовом, оно может подействовать как красная тряпка на быка. Чтобы скандал прекратился, нужно молчанием игнорировать сам факт ссоры, отрицательное возбуждение партнёра, как если бы ничего этого не было.

13. Дайте возможность партнеру самому охарактеризовать свое состояние. Всячески избегайте словесной констатации отрицательного эмоционального состояния партнёра: «Ну вот, полез в бутылку! ... А чего ты нервничаешь, чего злишься?» Подобные «успокаивающие» слова только укрепляют и усиливают развитие конфликта.

14. Сохраняйте самообладание до окончательного разрешения конфликта. Ссору можно прекратить, если спокойно и без всяких слов выйти из комнаты. Но если при этом хлопнуть дверью или перед уходом сказать что-то обидное, можно вызвать эффект страшной, разрушительной силы. Известны трагические случаи, вызванные именно оскорбительным словом «под занавес».

15. Говорите, когда партнёр спокоен. Если Вы замолчали, и партнёр расценил отказ от ссоры как капитуляцию, лучше не опровергать этого. Держите паузу, пока он не остынет. Позиция отказавшегося от ссоры должна исключать полностью что бы то ни было обидное и оскорбительное для партнера. Побеждает не тот, кто оставляет за собой последний разящий выпад, а тот, кто сумеет остановить конфликт вначале, не даст ему развиваться.

16. Независимо от результата разрешения конфликта, старайтесь сохранить отношения с партнером. Выразите своё уважение и расположение к собеседнику и выскажите сожаления по поводу возникших трудностей. И если Вы сохраните отношения и дадите партнеру «сохранить своё лицо», Вы не потеряете его.

4.4. Опыт урегулирования этнического конфликта в подростковой группе

Наиболее часто встречающиеся отклонения в межэтнических взаимоотношениях в подростковых группах – это различные проявления этнической интолерантности в виде, чаще всего, вербальных оскорблений, которые могут провоцировать возникновение бытового этнического конфликта.

Мы столкнулись с уже возникшим этническим конфликтом в подростковой группе, среди учеников 8 класса одной средней общеобразовательной школы г. Ярославля. Запрос поступил от администрации школы с просьбой разработки и реализации программы коррекционной работы, направленной на урегулирование этнического конфликта в данной подростковой группе. Свою работу мы начали с описания этнического конфликта.

Стороны (участники) конфликта: конфликт протекал в 8 классе с полиэтническим составом (всего в классе 21 ученик). Активными участниками конфликта выступали семь человек: с одной стороны, представители «некоренного» населения, с другой стороны, представители «коренного» – русского населения.

Условия конфликта: Этнический конфликт возник между двумя малыми группами подростков, принадлежащих к различным этносам, обучающихся в одном классе.

Конфликт протекает внутри школы, в наиболее активные фазы входит во время перемены или после окончания уроков.

Предмет конфликта: Предметом данного этнического конфликта выступило ценностное утверждение одной стороны, исключаящее мнение другой стороны, касающееся преданности в дружбе и «стукачества», а также несоблюдение одной стороной негласно установленных правил данной малой группы. Далее предметом конфликта стала этническая принадлежность участников и связанные с этим различия между группами.

Действия участников конфликта: Конфликтное взаимодействие началось с взаимных вербальных оскорблений, касающихся личностных качеств участников. Далее вербальные оскорбления перешли на межгрупповой аспект (по принципу каузальной атрибуции) и стали затрагивать вопросы этнической принадлежности участников конфликта.

Динамика данного этнического конфликта:

– возникновение объективной конфликтной ситуации – ситуация «со стенами», когда акцентуировались ценностные утверждения группы, и последствия несоблюдения правил и ценностей данной группы какими-то членами данной группы, в частности этими «нарушителями» явились – Андрей, Владимир, Александр;

– конфликтное взаимодействие (или собственно конфликт) – вербальные оскорбления, касающиеся личностных качеств участников, постепенно перешли на межгрупповой аспект (по принципу каузальной атрибуции) и стали затрагивать вопросы этнической принадлежности участников конфликта. Конфликт вошел в активную фазу приблизительно в середине февраля 2006 г., когда стали возникать конфликтные вспышки с физической агрессией, и тогда о ситуации конфликта стало известно администрации школы. Были приняты определенные меры воздействия социальным педагогом школы: разговор с родителями, объяснения участников конфликта, а также заявления и жалобы учителей и других случайных свидетелей вспышек этнического конфликта с вербальной и физической направленностью.

На пике этнического конфликта один из активных участников сторон (Андрей) был переведен в другую школу г. Ярославля.

С возникновением этнического конфликта общая ситуация в классе ухудшилась: значительно снизился уровень общей адаптации в классе, появилась тенденция на разделение класса на малые группы (ранее такой тенденции не наблюдалось), также статус учеников, которые являются активными участниками конфликта, понизился.

Далее мы разработали план работы по выявлению компонентов отклонений межэтнических взаимоотношений в подростковой группе с помощью определенного методического комплекса и план работы по урегулированию возникшего этнического конфликта. Последовательность работы заключалась в следующих этапах:

1. Изучение ситуации (а также возможных ее предпосылок) с точек зрения различных лиц (как активных, так и пассивных участников, и косвенно затронутых личностей): беседа с непосредственными участниками конфликта, с некоторыми учениками класса, с классным руководителем, с администрацией школы,

с социальным педагогом школы, а также со случайными свидетелями конфликтных вспышек.

2. Изучение и анализ различных данных и документации, касающейся участников конфликта.

3. Диагностика в ситуации конфликтогенной напряженности в классе по специально подобранному диагностическому комплексу методик.

4. Проведение сравнительного анализа данных по методикам диагностического комплекса до возникновения этнического конфликта и в ситуации этнического конфликта. Были использованы данные по результатам диагностики до возникновения этнического конфликта (диагностика проводилась годом ранее, и данный класс входил в выборку исследования по выявлению социально-психологических детерминант межэтнических взаимоотношений). Также были использованы данные социально-психологического мониторинга АСИОУ (Автоматизированная система информационного обеспечения образовательных учреждений) в рамках ГЭП под руководством отдела социально-психологического сопровождения образовательных процессов (ОСПСОП) ГЦРО г. Ярославля, проводимого в школе два раза в год.

5. Проведение коррекционной работы.

6. Диагностика после проведения коррекционной работы.

7. Проведение сравнительного анализа данных по методикам диагностического комплекса до возникновения этнического конфликта, в ситуации этнического конфликта и после проведения коррекционной работы.

Диагностический комплекс включал в себя следующие методики:

Опросник «Толерантность» Ю.В. Овчинниковой, направленный на выявление общего уровня толерантности у подростков.

Для исследования возможных типов отклонения этнической идентичности нами был использован опросник «Тип этнической идентичности» Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой.

Также нами использовались авторские опросники «Этнической толерантности» и «Этнической конфликтности», направ-

ленные на диагностику уровней этнической толерантности и конфликтности.

Для диагностики общей социально-психологической специфики развития членов подростковой группы мы использовали психологический мониторинг АСИОУ (в рамках ГЭП), который включал в себя следующий комплекс методик: социометрия; модифицированная методика Дембо – Рубинштейн, направленная на выявление уровня самооценки («Лесенка»); методика диагностики уровня школьной тревожности Филиппса; методика «Склонность к отклоняющемуся поведению»; «Цветовой тест отношений».

При разработке программы коррекционной работы с участниками конфликта, направленной на урегулирование конфликта, мы опираемся на метод работы по разрешению конфликта – «Участие третьей стороны в разрешении конфликтов» (см. с. 96 – 97 настоящего издания). Практика обращения к третьей стороне за помощью в ходе решения спорной проблемы не нова и имеет, как уже указывалось, разнообразные исторические и культурные аналоги.

При разработке программы урегулирования этнического конфликта мы опирались на психологические механизмы, которые были описаны ранее (см. с. 147).

Работа с участниками конфликта проводилась 2-3 раза в неделю. Всего было проведено 11 занятий, продолжительностью 40 – 60 минут.

Коррекционная работа была направлена на урегулирование этнического конфликта, снятие этнической агрессивности, на формирование способности объективно оценивать сложившуюся ситуацию конфликта.

Целью работы являлось урегулирование этнического конфликта с помощью повышения уровня этнической толерантности участников конфликта, а также повышения осознанности своего поведения в конфликте, повышения способности объективно оценивать ситуацию конфликта. Занятия направлены на повышение уровня осознанности себя в конфликте, причин конфликта, основных этапов протекания конфликта и т.д.

Каждое занятие состояло из трех частей: 1 – установление контакта, подготовка к работе; 2 – основное содержание занятия

(информирование, перенесение полученных теоретических знаний на «нашу» ситуацию конфликта), 3 – обсуждение того, что было на занятии, участники делились своими чувствами, впечатлениями, мнениями. И обсуждение того, что изменилось в их восприятии конфликта. Несколько занятий отличаются по своей структуре от остальных: на первом занятии – налаживание контакта, выяснение обстоятельств конфликта с точек зрения участников и отношения к ситуации; на втором занятии принимаются правила групповой работы; восьмое занятие полностью посвящено составлению карты конфликта; два последних занятия были направлены на закрепление положительного результата разбора конфликта.

Эффективность проведенной программы определялась динамикой эмпирических показателей, таких как:

- 1) система взаимоотношений в классе (социометрия),
- 2) личностные показатели склонности к конфликтному поведению (комплекс психодиагностических методик),
- 3) статистика школьных документов по поведению участников конфликта,
- 4) экспертные оценки учителей и руководителей школы,
- 5) поведение участников конфликта в ходе коррекционных занятий.

Ситуация в классе по данным социометрии до возникновения этнического конфликта достаточно позитивная и дружелюбная. На экранной форме (рис. 7) видно, что много взаимных сильных положительных выборов и мало отрицательных, как взаимных, так и однонаправленных. Также видно, что сводный эллипс находится на позиции (+1+1), что говорит о взаимном позитивном отношении учеников друг к другу.

В ситуации этнического конфликта между некоторыми учениками класса общая ситуация в классе изменяется. Увеличивается число сильных отрицательных выборов (– 3; – 3). На экранной форме (рис. 8) видно, что эллипс сместился ближе к середине, что говорит об изменении взаимоотношений в классе в негативную сторону. В классе происходит разделение на мини-группы, по принципу присоединения к одной из сторон конфликтного взаимодействия.

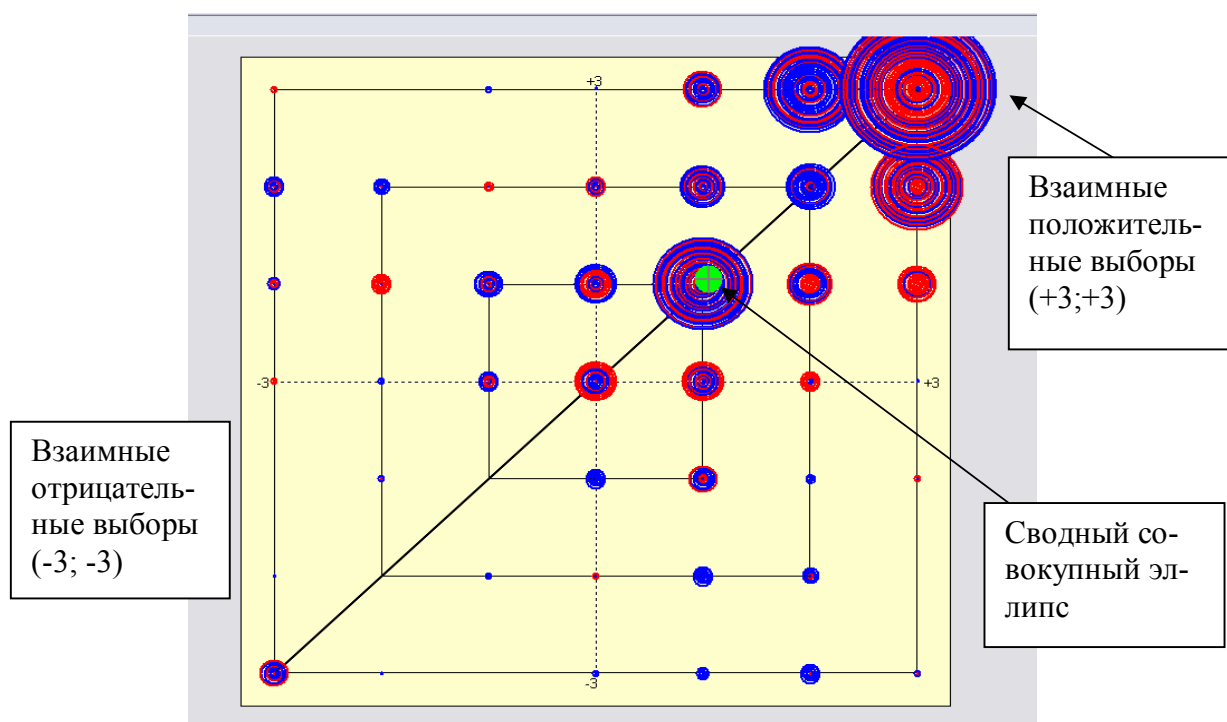

Рис. 7. Сводный социометрический локус класса до этнического конфликта

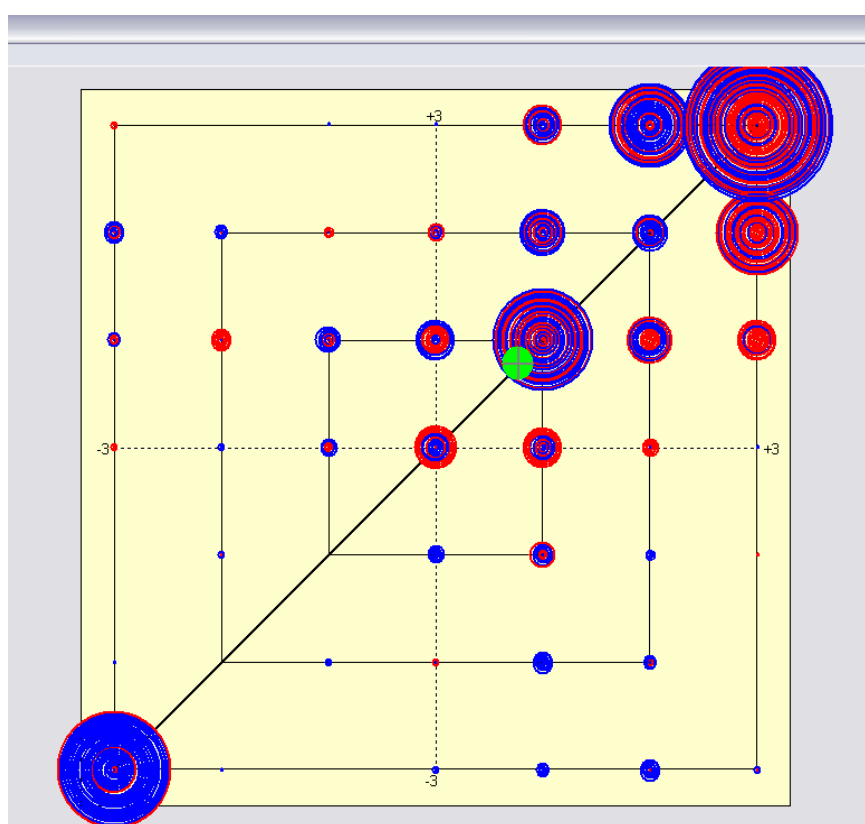

Рис. 8. Сводный социометрический локус класса в ситуации этнического конфликта

Общая ситуация в классе стала более позитивной. Снизилось количество отрицательных выборов. Сводный совокупный эллипс сместился в правый верхний угол, что говорит об увеличении положительных выборов (рис. 9).

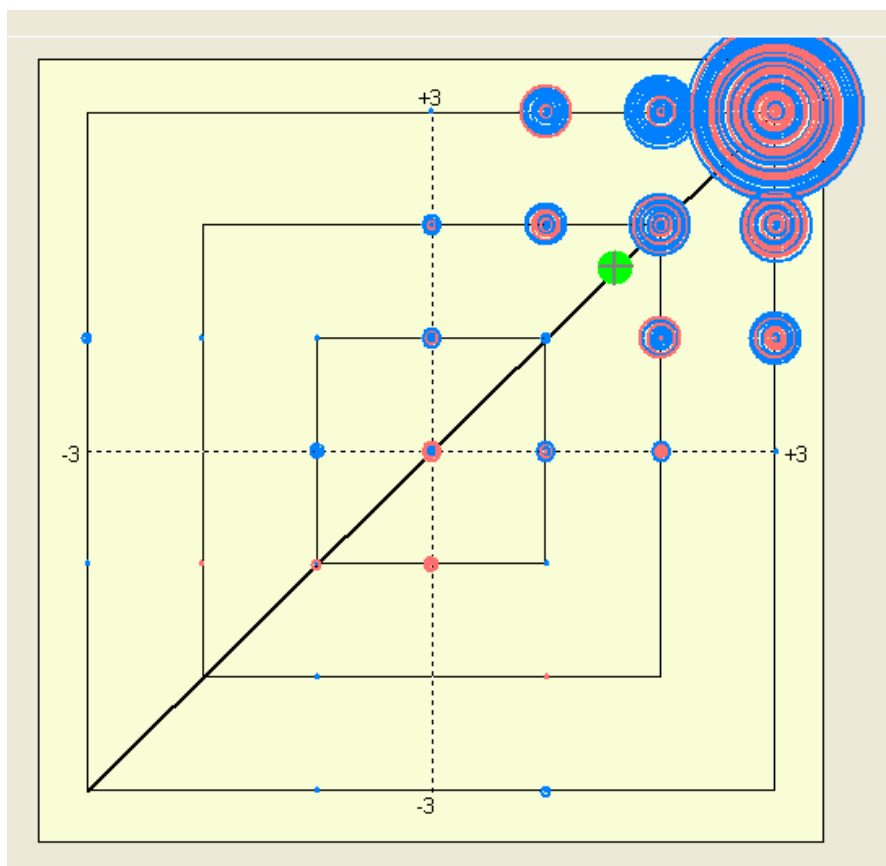
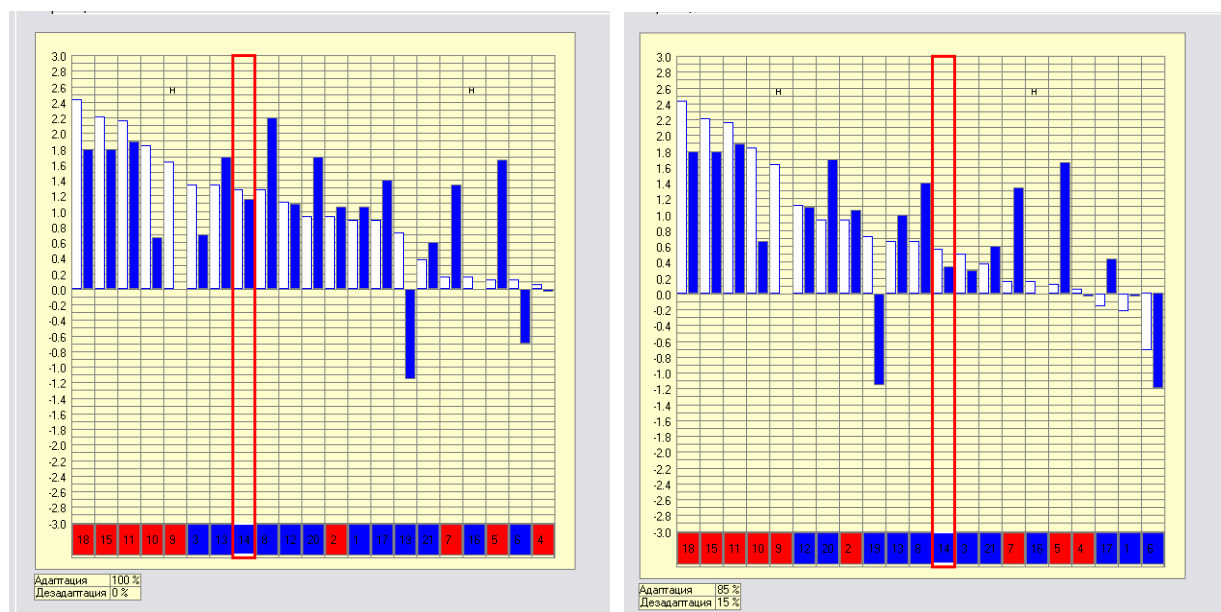

Рис. 9. Сводный социометрический локус класса после разрешения этнического конфликта

Что же касается участников конфликта, то можно говорить о том, что в ситуации конфликта их статус в классе снизился, что можно наблюдать по экранным формам – «признание», а также у некоторых учеников наблюдается увеличение отрицательных оценок по отношению к своим одноклассникам (рис. 10 – 16).

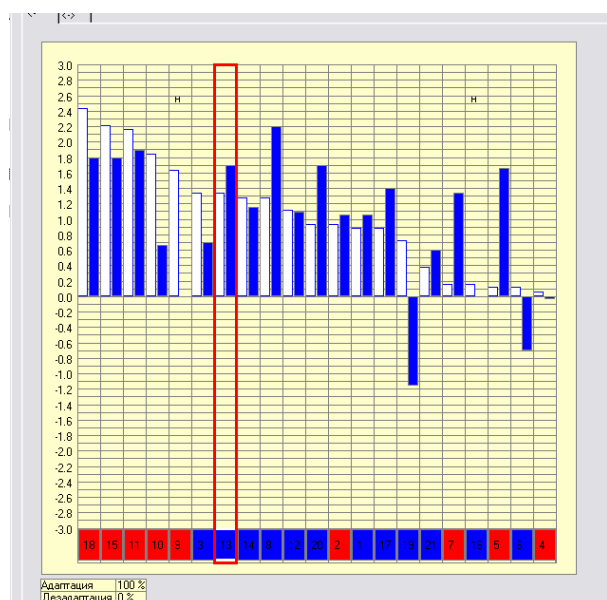
До конфликтной ситуации

В ситуации этнического конфликта

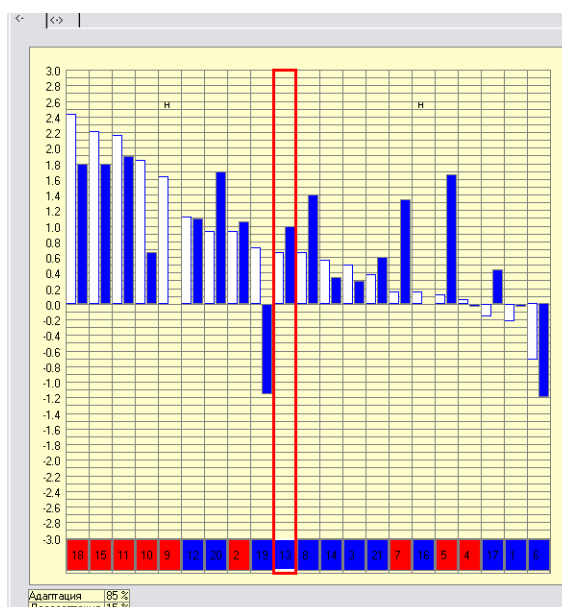
Рис. 10. Экранные формы «признание» для А. (одного из активных участников конфликта)

Примечание: Рамкой обведен статус А. в классе до ситуации конфликта и в ситуации конфликта. Видно, что до конфликта А. занимал в классе одну из лидирующих позиций среди мальчиков, в ситуации же конфликта его статус достаточно снизился, что может говорить о том, что в данной группе негативное и конфликтное поведение влияет на восприятие ученика одноклассниками, в частности, проявляется негативное оценивание. Наблюдается также снижение позитивного отношения А. в целом к классу (черный столбец).

Подобную тенденцию мы можем наблюдать и у других активных участников этнического конфликта, их экранные формы по признанию представлены ниже.

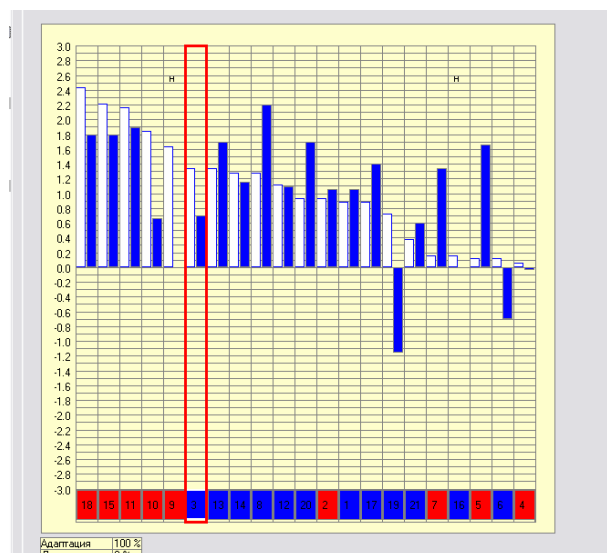
До конфликтной ситуации

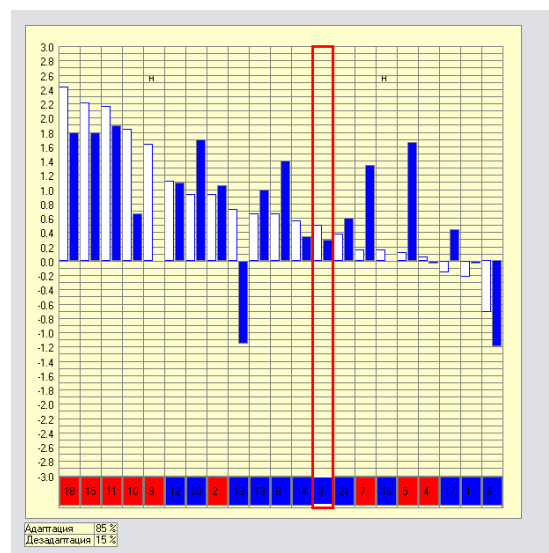
В ситуации
этнического конфликта

Рис. 11. Экранные формы «признание» для У. (одного из активных участников конфликта)

Примечание: Такая же специфика изменения статуса наблюдается и у У., видно, что статус его тоже значительно понизился и изменилось отношение к классу.

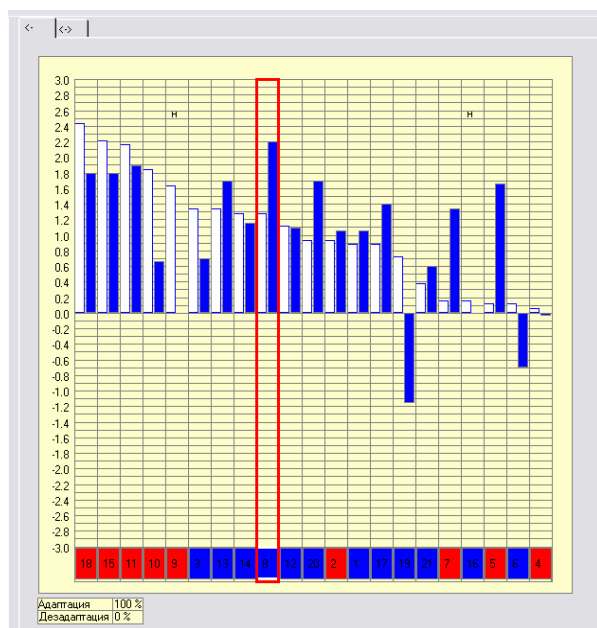
До конфликтной ситуации

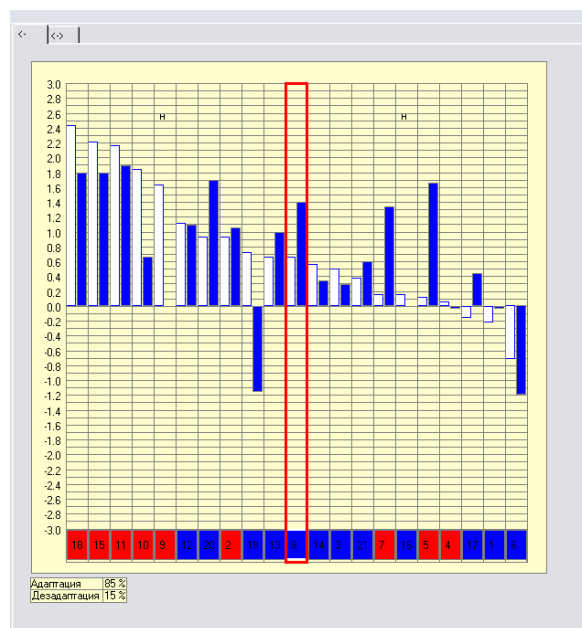
В ситуации
этнического конфликта

Рис. 12. Экранные формы «признание» для Н. (одного из активных участников конфликта)

Примечание: Н. до конфликта занимал лидирующее место в классе среди мальчиков, в ситуации же конфликта статус его достаточно снизился.

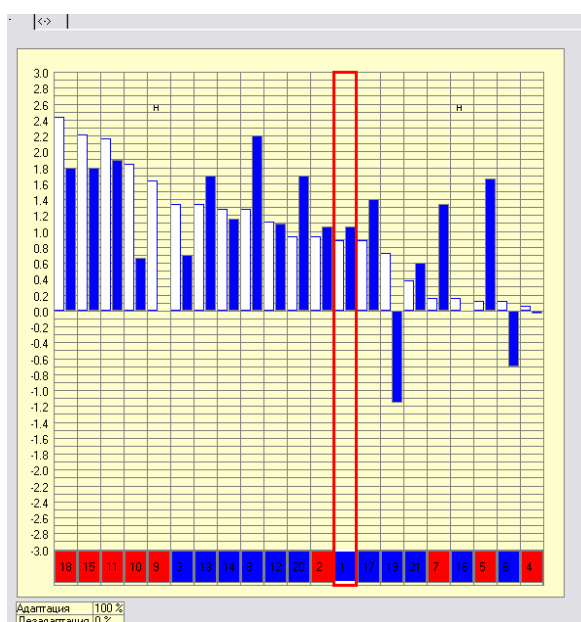
До конфликтной ситуации

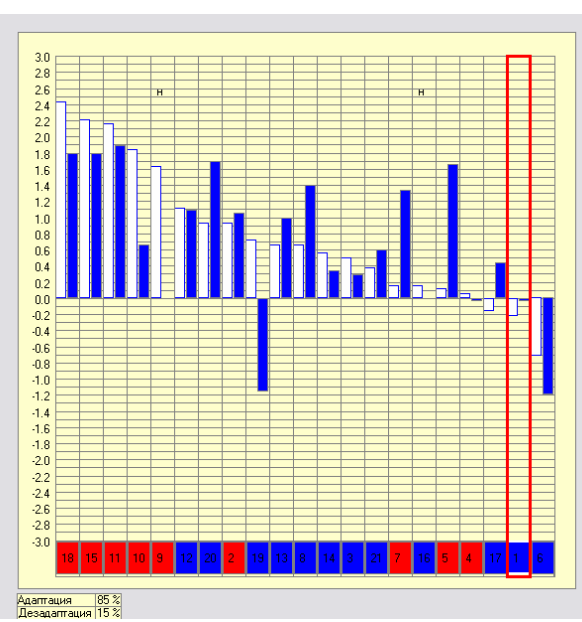
В ситуации этнического конфликта

Рис. 13. Экранные формы «признание» для М. (одного из активных участников конфликта)

Примечание: В ситуации конфликта статус М. снизился незначительно – на 3 пункта, зато значительно изменилось отношение к классу, хотя в целом М. все равно к классу относится более позитивно, чем класс к нему.

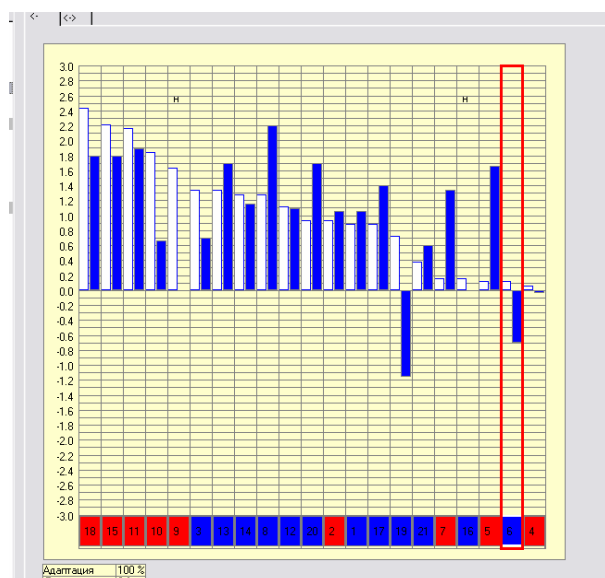
До конфликтной ситуации

В ситуации этнического конфликта

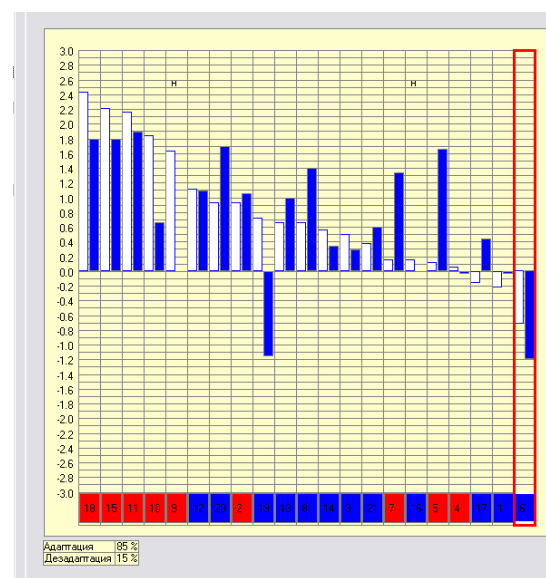
Рис. 14. Экранные формы «признание» для Ан. (одного из активных участников конфликта)

Примечание: Статус Ан в ситуации конфликта значительно снизился – Ан. попал в группу отверженных в классе, количество отрицательных выборов по отношению к нему превалирует над положительными выборами.

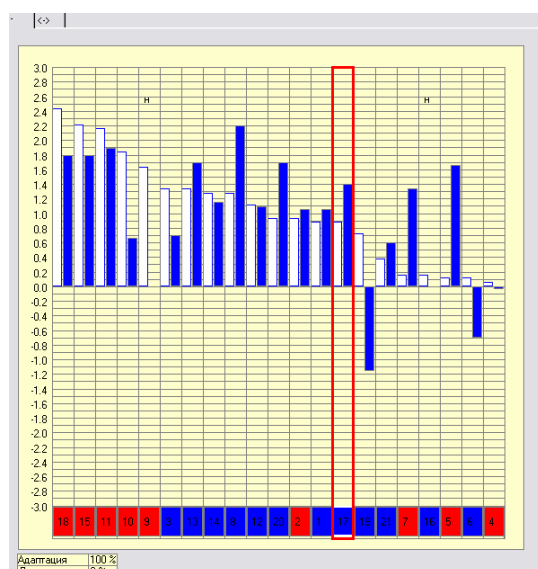

До конфликтной ситуации
Рис. 15. Экранные формы «признание» для В. (одного из активных участников конфликта)

Примечание: В. до конфликта проявлял явный негативизм по отношению к классу, хотя по отношению к нему положительные выборы преобладают над отрицательными, в ситуации конфликта В. становится явным аутсайдером в классе, появляется огромное количество отрицательных выборов по отношению к нему, а также усиливается его негативизм по отношению к классу.

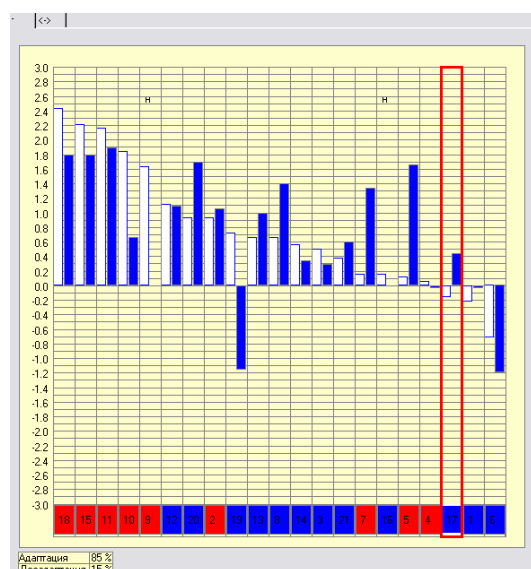

В ситуации этнического конфликта

До конфликтной ситуации
Рис. 16. Экранные формы «признание» для Ал. (одного из активных участников конфликта)

Примечание: В конфликте положение Ал. резко ухудшается: занимая до конфликта серединную позицию в классе, в ситуации конфликта Ал. становится отверженным.

В ситуации этнического конфликта

По результатам диагностики в ситуации конфликтогенной напряженности в классе и сравнительного анализа с данными до ситуации конфликта можно говорить о том, что в ситуации этнического конфликта понижается общий уровень толерантности в классе, что характеризуется нетерпимым отношением большинства учеников к самой ситуации конфликта и к непосредственным участникам данного конфликта. Также понижается уровень этнической толерантности в классе, и особенно у участников конфликта. Это можно объяснить тем, что будучи сторонними наблюдателями этнического конфликта в своей собственной малой группе, ученики примеряют на себя данную ситуацию конфликта, акцентируя тем самым свои интолерантные направленности, что способствует значимому увеличению уровня этнической конфликтности учеников. Наблюдаются также изменения в этнической идентичности у непосредственных участников конфликта в сторону этноэгоизма (у 5 участников), у одного участника уровень идентичности остался неизменным, у одного – изменился в сторону этнонигилизма.

Также наблюдается повышение общей тревожности и социальная тревожность, что может говорить о том, что в ситуации конфликта межличностные взаимоотношения с одноклассниками стали вызывать значительно больше тревоги, возможно, это связано с определенным уровнем критичности и неопределенности ситуации, где реальное поведение одноклассников не совпадает с ожидаемым.

После проведения коррекционной работы уровень этнической конфликтности у участников конфликта понизился, что отразилось не только в результатах диагностики, но и на поведенческом уровне, в частности при межличностном общении между участниками конфликта. Увеличился общий уровень толерантности в классе, этот феномен сопровождался снижением напряженности в классе по поводу конфликта. Когда конфликтные действия между участниками «угасли», а также нивелировались изменения этнической идентичности у участников конфликта (в частности – у пяти учеников снизился уровень этноэгоизма, что, естественно, связано с повышением этнической толерантности и снижением этнической конфликтности), нормализовались уровни

общей и социальной тревожности, что связано со снижением общей напряженности в классе (рис. 17).

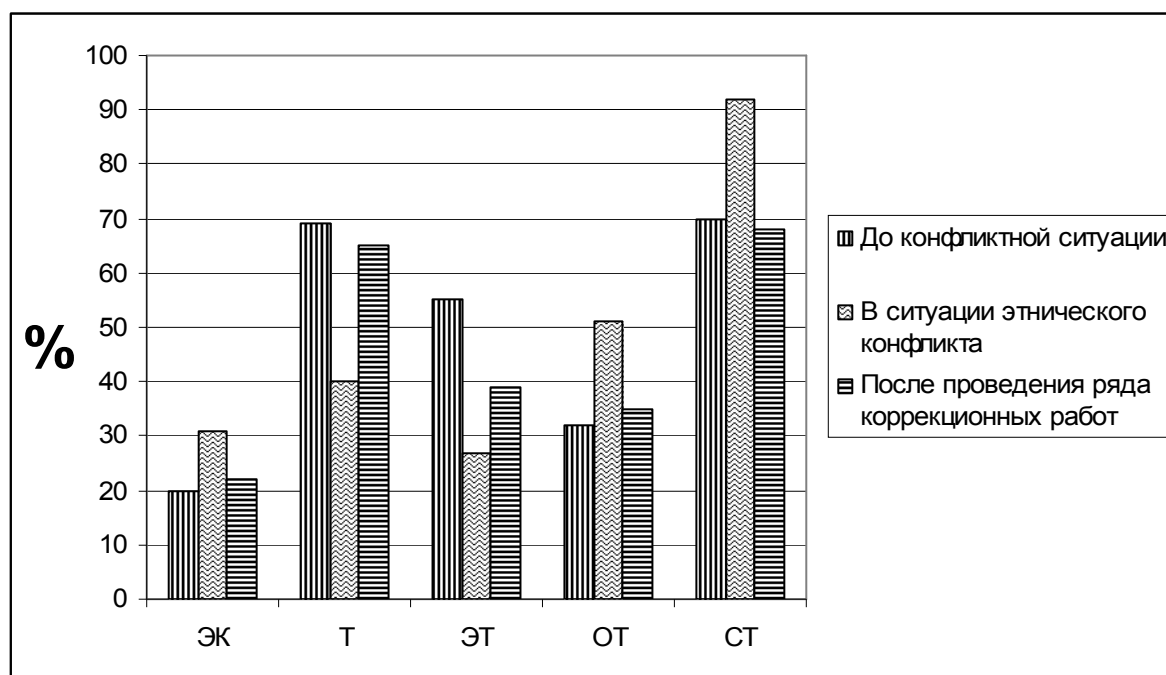

Рис. 17. Изменения показателей детерминант межэтнических отношений в ситуации этнического конфликта до и после проведения коррекционной работы.

Примечания: ЭК – этническая конфликтность, Т – толерантность, ЭТ – этническая толерантность, ОТ – общая тревожность в школе, СТ – социальная тревожность.

В качестве статистической обработки данных мы применили непараметрический Т-критерий Вилкоксона для зависимых выборок (с использованием пакета статистических программ STATISTICA 5.5).

В таблице 3 мы представили те параметры изменения, по которым были обнаружены значимые различия по показателям: толерантность ($p < 0,01$), этническая толерантность ($p < 0,001$), этническая конфликтность ($p < 0,001$), общая тревожность в школе ($p < 0,001$), социальная тревожность ($p < 0,001$) до возникновения этнического и в ситуации возникновения этнического конфликта.

По результатам сравнительного анализа результатов диагностики во время проведения коррекционной работы и по окончании ее были выявлены достоверные различия по параметрам: толерантность ($p < 0,05$), этническая толерантность ($p < 0,01$), этни-

ческая конфликтность ($p<0,01$), общая тревожность в школе ($p<0,05$), социальная тревожность ($p<0,001$)

Таблица 3

Достоверные различия по показателям толерантности, этнической толерантности, этнической конфликтности, общей тревожности, социальной тревожности до возникновения этнического конфликта, во время и после разрешения этнического конфликта

Т-критерий Вилкоксона						
	Кол-во	Т-кр	Z-кр	p	Ср.арифм. до ЭК	Ср.арифм. во время ЭК
До и во время						
Толерантность	21	26	2,78	0,00549440	6,52	4,95
Этническая толерантность	21	13	3,43	0,00059417	40,90	27,71
Этническая конфликтность	21	15,5	3,48	0,00051007	-20,95	-13,71
Общая тревожность в школе	20	0	3,62	0,00029351	7,33	9,50
Социальная тревожность	20	3	3,70	0,00021403	6,10	7,84
	Кол-во	Т-кр	Z-кр	p	Ср.арифм. во время ЭК	Ср.арифм. после ЭК
Во время и после						
Толерантность	20	24	2,28	0,02290136	4,95	6,40
Этническая толерантность	20	12,5	2,87	0,00410953	27,71	38,60
Этническая конфликтность	20	29	2,84	0,00455279	-13,71	-20,30
Общая тревожность в школе	20	28	2,07	0,03861505	9,50	7,05
Социальная тревожность	20	5	3,73	0,00018934	7,84	6,05

Проводился анализ документации, касающейся вышеперечисленных учеников, в частности, докладные учителей-предметников. В ситуации конфликта такие докладные отражали большей частью конфликтное взаимодействие между этими учениками, после проведенной работы докладные отражали другие сферы нарушений (прогулы, опоздания, невыполненное домашнее задание, нецензурные выражения на уроке и т.д.).

Отслеживалась специфика жалоб учителей-предметников на данных учеников и экспертные оценки учителей и админист-

рации: в ситуации этнического конфликта претензии учителя высказывали в связи с конфликтно-агрессивным межличностным взаимодействием (с вербальными оскорблениями, часто имеющими этнический окрас). К середине проведения коррекционной программы количество подобных претензий со стороны педагогов снизилось, конфликтные взаимодействия возникали достаточно редко и были связаны с ситуативным взаимодействием, сопровождающимся воспоминанием «нашего» этнического конфликта и поведением участников в данном конфликте. К концу марта – началу апреля агрессивное и конфликтное взаимодействие между участниками конфликта практически исчезло, по словам учителей, между данными учениками наблюдалось достаточно позитивное взаимодействие, возникали ситуации, где они поддерживали друг друга, а также ситуации, когда вместе шутили и смеялись.

По поводу специфики поведения учеников в ходе коррекционных занятий следует отметить, что первые занятия по большей части сопровождались агрессивными вербальными выпадами и два раза возникали вспышки физической агрессии. Постепенно, по мере работы, ученики уже более-менее терпимо выслушивали друг друга, позволяли другому без каких-либо колких замечаний высказать свою точку зрения. Степень активности учеников была достаточно разной, по началу некоторые стремились к подавлению своих противников, но постепенно в процессе работы эти проявления нивелировались. К 5-6 занятию стала наблюдаться специфика взаимодействия по типу сотрудничества. Ученики совместно обсуждали спорные вопросы, выслушивали друг друга. К восьмому занятию (составление карты конфликта) ученики достаточно конструктивно взаимодействовали друг с другом, и позитивный результат вызвал общую радость с рукопожатиями. Оставшиеся три занятия, посвященные закреплению позитивного результата, ученики взаимодействовали между собой без возникновения каких-либо конфликтных тенденций. В этой мини-группе наметилась определенная тенденция ролевых позиций лидерства-подчинения, по наблюдению, достаточно комфортная для всех участников.

Заключение

В условиях повышения полиэтничности современного российского общества все чаще встает вопрос о специфике межэтнических взаимодействий, становлении толерантных систем взаимоотношений разных этносов в рамках одной территориальной культуры. Наиболее остро данный вопрос встает в рамках школы, так как дети, являясь представителями разных национальностей и носителями различных культур, обычаев и национально-социальных установок, зачастую еще не могут быть готовы к успешной интеграции, и поэтому возникают различные виды межнациональных напряженностей, что требует особого внимания и соответствующего сопровождения.

В работе межэтнические отношения рассматриваются как отношения между группами и отношения к группам (представления о них – от позитивных образов до предрассудков). На межэтнические отношения влияет множество факторов, таких как социальный контекст взаимодействия (политическая, экономическая, религиозная системы общества); нормы, ценности, идеалы взаимодействующих культур; социально-индивидуальные особенности взаимодействующих сторон (пол, возраст, уровень образования, социальные условия жизни, национальность).

Очень важное место в детерминации межэтнических отношений занимают социально-психологические компоненты: этничность, включающая в себя потребность в этнической принадлежности, позитивной этнической идентичности, этнической безопасности, осознание принадлежности своему народу, соблюдение интересов своего народа, представления о культуре, языке, нормах и ценностях своего народа; этнический образ, содержащий в себе установки, стереотипы, предубеждения, предрассудки, ценностные универсалии и психологические универсалии. Этнические стереотипы важно рассматривать в двух направлениях – автостереотипы и гетеростереотипы. Также социально-психологической детерминантой межэтнических отношений яв-

ляется этническая идентичность как позитивное сочетание представлений о своем этносе и этнической самоидентификации.

Тесно связана с этнической идентичностью следующая детерминанта межэтнических отношений – этническая толерантность, которая в научной литературе рассматривается, прежде всего, как уважение и признание равенства, отказ от доминирования и насилия, признание многообразия человеческой культуры. Толерантность предполагает взаимность и активную позицию всех заинтересованных сторон, готовность принять других такими, какие они есть, и взаимодействовать с ними на основе согласия. Иными словами, она не должна сводиться к конформизму, ущемлению собственных интересов. Толерантность является важным компонентом жизненной позиции зрелой личности, защищающей собственные интересы и ценности и одновременно уважающей позиции и ценности других людей. Основой толерантного отношения к представителям других этнических групп является позитивная этническая идентичность, в структуре которой позитивный образ собственной этнической группы сосуществует с позитивным отношением к другим этническим группам. Она представляет некоторый баланс толерантности по отношению к собственной группе и другим этническим группам.

Практическая значимость проведенного анализа основных социально-психологических детерминант межэтнических отношений заключается в рассмотрении таковых в зависимости от различных личностно-социальных факторов (пол, национальность, условия воспитания, полиэтнический состав группы). В данной монографии также были рассмотрены и дополнены теоретические материалы по тренинговой работе с подростками с целью повышения уровня этнической толерантности, разрабатываемые Н.М. Лебедевой, Г.У. Солдатовой, Т.Г. Стефаненко, В.Ю. Хотинец, А.П. Оконешниковой, И.А. Снежковой, Г.В. Залевским, в частности разработан и апробирован тренинг этнической толерантности для подростков реальной малой полиэтнической группы.

В монографии приведено системное описание этнического конфликта как вида отклонения этнической идентичности (Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко) в подростковой группе, выявлены показатели, изменяющиеся в условиях возникновения этни-

ческого конфликта: этническая идентичность, этническая толерантность, этническая конфликтность, социальная и общая тревожность. На основе результатов диагностики этнического конфликта разработана программа урегулирования, успешно проведенная на группе подростков, между которыми возникла межэтническая напряженность, переросшая в этнический конфликт.

Рассмотрение особенностей межэтнических взаимодействий в подростковых группах является одной из составляющих в изучении психологических компонентов этносоциальных процессов.

Список литературы

1. Абдулатипов, Р.Г. Этнополитология / Р.Г. Абдулатипов. – СПб: Питер, 2004. – 320 с. (Серия Учебное пособие).
2. Абдулатипов, Р.Г. Местное самоуправление в Российской Федерации / Р.Г. Абдулатипов // Вестник Межпарламентской Ассамблеи. – СПб, 1994. – № 3. – С. 96 – 101.
3. Автоматизированная система информационно-аналитического обеспечения управления школой АСИОУ «Школа» 3.1 / Е.В. Цыпленкова, С.В. Швецова. – Ярославль, 2005. – 36 с.
4. Александренков, Э.Г. Этническое самосознание или этническая идентичность / Э.Г. Александренков // Этнографическое обозрение. – 1996. – №3. – С. 13 – 23.
5. Андреева, Г.М. Социальная психология: учебник для вузов / Г.М. Андреева. – М., 1996. – 432 с.
6. Андреев, В.И. Конфликтология; искусство спора, ведения переговоров, разрешение конфликтов / В.И. Андреев. – Казань, 1992. – 142 с.
7. Анцупов, А.Я. Введение в конфликтологию / А.Я. Анцупов, А.А. Малышев. – Ужгород, 1995. – 591 с.
8. Анцупов, А.Я. Конфликтология: теория, история, библиография / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – М., 1996. – 385 с.
9. Арутюнян, Ю.В. Этнопсихология / Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева, А.А. Сусоколов. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 271 с.
10. Арутюнова, С.А. Культурная антропология / С.А. Арутюнова, С.И. Рыжакова. – М., 2004. – 216 с.
11. Асмолов, А.Г. Толерантность: от утопии к реальности / А.Г. Асмолов // Век толерантности. – 2001. – № 3 – 4. – С. 112 – 124.

12. Бабаков, В.Г. Кризисные этносы / В.Г. Бабаков; Российская академия наук. Институт философии. – М., 1993. – 183 с.
13. Бедин, В.И. Этническая конфликтология: Учебное пособие / Бедин В.И., Генова Н.М., Перепелкин Л.С., Соколовский С.В. – М., 1995. – 251 с.
14. Бедин, В.И. Этническая социология: Учебное пособие / Бедин В.И., Генова Н.М., Перепелкин Л.С., Соколовский С.В. – М., 1995. – 118 с.
15. Бердяев, Н.А. Судьба России / Н.А. Бердяев. – М.: Сварог и К, 1997. – 70 с.
16. Березин, Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека / Ф.Б. Березин. – Л., 1988. – 534 с.
17. Берон, Р. Агрессия / Р. Берон, Д. Ричардсон. – СПб., 2000. – 300 с.
18. Богачевская-Хомяк, М. Национализм и феминизм / М. Богачевская-Хомяк // Гендерные исследования: Феминистская методология в социальных науках: Материалы 2-й междунар. летней школы по гендерным исследованиям. – Харьков, 1998. – С.150 – 160.
19. Бороноев, А.О. Россия и русские: характер народа и судьбы страны / А.О. Бороноев, П.И. Смирнов. – СПб., 1992. – 154 с.
20. Братусь, Б.С. Психология. Нравственность. Культура / Б.С. Братусь. – М., 1994. – 250 с.
21. Бромлей, Ю.В. Очерки теории этноса / Ю.В. Бромлей. – М.: 1983.– 412 с.
22. Бромлей, Ю.В. Современные проблемы этнографии / Ю.В. Бромлей. – М.: Наука, 1981.– 390 с.
23. Бромлей, Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность / Ю.В. Бромлей. – М.: Наука, 1983.– 380 с.
24. Бромлей, Ю.В. Человечество – это народы / Ю.В. Бромлей, Р.Г. Подольный. – М.: Мысль, 1990.– 392 с.
25. Бэрон, Р. Агрессия / Р. Бэрон, Д. Ричардсон. – СПб: 1997.– 235 с.
26. Бютнер, К. Жить с агрессивными детьми / К. Бютнер. – М.: Педагогика, 1991. – 287 с.
27. Ван Дейк, Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. Ван Дейк. – М.: 1989. – 457 с.
28. Вернадский, В.И. Научная мысль как планетное явление / В.И. Вернадский. – М., 1991. – 150 с.
29. Вернадский, В.И. Философские мысли натуралиста / В.И. Вернадский. – М., 1988. – 36 с.
30. Вернадский, В.И. Философские мысли натуралиста / В.И. Вернадский. – М., 1997. – 126 с.
31. Волкан, В. Национальные проблемы глазами психоаналитика с политологическим комментарием / В. Волкан, А.В. Оболонский // Общественные науки и современность. – 1992. – № 6. – С. 31 – 48.

32. Волкова, С.В. Молодежь и толерантность / С.В. Волкова, Л.И. Бобенко, Ю.В. Овчинников. – М., 2003. – 38 с.
33. Вышеславцев, Б.П. Русский национальный характер / Б.П. Вышеславцев // Вопросы философии. – 1995. – 113 с.
34. Вяткин, Б.А. Вестник Пермского государственного педагогического университета. Серия Психология / Б.А. Вяткин. – Пермь, 2004. – 148 с.
35. Вяткин, Б.А. Интегральная индивидуальность человека и ее развитие / Б.А. Вяткин. – М.: ИП РАН, 1999. – 328 с.
36. Гапова, Е. политики в национальном дискурсе / Е. Гапова // Гендерные исследования. – 1999. – № 2 (1). – 1999. – С. 24–36.
37. Гапова, Е. И. Между войнами: женский вопрос в национальных проектах / Е. И. Гапова // Социальная история: Ежегодник, 2003. Женская и гендерная история / Под ред. Н. Л. Пушкаревой. – М.:РОССПЭН, 2003. – С. 195 – 216.
38. Геллнер, Э. Разум и культура. Историческая роль рациональности и рационализма / Геллнер Э. – М.: Московская школа политических исследований, 2003. – 56 с.
39. Гнатенко, П.И. Национальный характер / П.И. Гнатенко. – Днепропетровск: Сталкер, 1992. – 127 с.
40. Гришина, Н.В. От подавления к признанию, или Золотой век конфликтологии / Н.В. Гришина // Бюллетень Клуба конфликтологов. – Красноярск, 1990.– Вып. 1. – С. 4 – 11.
41. Гришина, Н.В. Психологическая работа с конфликтами: три вида диалога / Н.В. Гришина // Психологические проблемы самореализации личности / Под ред. Л.А. Головей, Л.А.Коростылевой. – СПб, 1999. – Вып. 3. – С. 56 – 73.
42. Гришина, Н.В. Психология конфликта / Гришина Н.В. – СПб: Питер, 2001. – 464 с.
43. Гульбин, Г. К. Глобализм в изучении гендерного равенства / Г. К. Гульбин // Актуальные проблемы социальной философии: Сб. статей II Всероссийской конференции. Томск, 24–25 октября 2006. – Томск: ТПГУ, 2006. – Вып. 4. – С. 160–163.
44. Даен, Д.В. Социологическая интерпретация этничности / Д.В. Даен // Культура, власть, идентичность: Новые подходы в социальных науках / Под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой. – Саратов: Волжский сад, 1999. – С. 210–217.
45. Дарендорф, Р. Элементы теории социального конфликта / Р. Дарендорф // Социологические исследования. – 1994. – №5. – С. 142 – 147.
46. Дахин, А. В. Гендерные отношения как фактор безопасности этно-национальных культур ПФО / А. В. Дахин // Гендерные аспекты безопасности в регионах Приволжского федерального округа. – Н-Новгород, 2003. – С. 43–55.

47. Дейч, М. Конфликт: социально-психологическая перспектива / М. Дейч, С. Шикман // Социальный конфликт: современные исследования: Реферативный сборник. – М.: ИСАН, 1991. – С. 70 – 74.

48. Денцик, Л. Социальный конфликт и этничность: к уточнению понятий / Л. Денцик // Ленинградская конференция по правам меньшинств. 2 – 4 июня 1991 г. : Доклады и сообщения (Русские тексты). – Л., 1991. – С. 13 – 21.

49. Дмитриев, А.В. Конфликтология: Учебное пособие / А.В. Дмитриев. – М.: Гардарики, 2000. – 320 с.

50. Донцов, А.И. Проблема конфликта в западной социальной психологии / А.И. Донцов, Т.А. Полозова // Психологический журнал. – 1980. – №6. – С. 119 – 133.

51. Драгунова, Т.В. Проблема конфликта в подростковом возрасте / Т.В. Драгунова // Вопросы психологии. – 1972. – №2. – С. 43 – 47.

52. Дэвис, А. Расизм и миф о черном насильнике / А. Дэвис // Антология гендерной теории / Под ред. Е.Гаповой. – Минск: Пропилеи, 2000. – С.190 – 217.

53. Дэвис, А. Женщины. Раса. Класс / Анжела Дэвис. – М.: Прогресс, 1987. – 277 с.

54. Емильянов, С.М. Практикум по конфликтологии / С.М. Емильянов. – СПб: Питер, 2003. – 400 с.

55. Ерина, С.И. Об одном возможном подходе к исследованию проблемы конфликта / С.И. Ерина // Проблемы мышления в производственной деятельности. – Ярославль, 1980. – С. 130 – 137.

56. Ерина, С.И. Общение в организациях: Учебное пособие / С.И. Ерина, Е.В. Конева. – Ярославль, 2001. – 112 с.

57. Иванова, Н.Л. Исследование этнических и профессиональных стереотипов у студентов педагогических вузов / Н.Л. Иванова // Роль высшего образования в развитии межкультурной толерантности. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2002. – С. 114–124.

58. Иванова, Н.Л. Проблема формирования социальной идентичности в контексте становления гражданского общества в России / Н.Л. Иванова // Европейские ценности образования. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2001. – С. 98–108.

59. Иванова, Н.Л. Репертуарные личностные методики: учебное пособие / Н.Л. Иванова. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 1995. – 88 с.

60. Иванова, Н.Л. Социальная идентичность и проблемы образования: Монография / Н.Л. Иванова. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2001. – 228 с.

61. Иванова, Н.Л. Ценности европейского образования / Н.Л. Иванова // Европейские ценности образования. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2001. – С. 14–26.

62. Иванова, Н.Л. Психология современного подростка: поведенческие проблемы, воспитание толерантности / Н.Л. Иванова, Е.В. Конева, О.А. Коряковцева. – Ярославль, 2001. – 90 с.

63. Иордан, М. Наука национального примирения / М. Иордан // Общественные науки и современность. – 1992. – № 4. – С. 110 – 116
64. Карпов, А.В. Психология рефлексивных механизмов деятельности / А.В. Карпов. – М.: Институт психологии РАН, 2004. – С. 424.
65. Касьянова, К. О русском национальном характере / К. Касьянова. – М., 1994. – 78 с.
66. Кашапов, М.М. Особенности применения активных методов обучения / М.М. Кашапов // Активные методы обучения студентов: практическое руководство / Отв. за вып. И.М. Лоханина, М.М. Кашапов, Н.В. Ключева; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль: ЯрГУ, 2005. – С. 58 – 62.
67. Кашапов, М.М. Общая характеристика активных методов обучения / М.М. Кашапов, Н.В. Ключева // Активные методы обучения студентов: практическое руководство / Отв. за вып. И.М. Лоханина, М.М. Кашапов, Н.В. Ключева; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль: ЯрГУ, 2005. – С. 4 – 58.
68. Кашапов, М.М. Основы конфликтологии: учебное пособие / М.М. Кашапов. – Ярославль, 2006. – 116 с.
69. Кашапов, М.М. Теория и практика решения конфликтных ситуаций / М.М. Кашапов; Под науч. ред. проф. А.В. Карпова. – Москва; Ярославль: Ремдер, 2003. – 183 с.
70. Кашапов, М.М. Психология творческого мышления профессионала: монография / М.М. Кашапов. – М.: ПЕР СЭ, 2006. – 640 с.
71. Кац, Д. Энциклопедия торговых стратегий / Д. Кац, Д. МакКормик. – М.: Альпина, 2002.
72. Келли, Г. Процесс каузальной атрибуции / Г. Келли // Современная зарубежная социальная психология. – М.: Издательство Московского университета, 1984. – С. 127 – 137.
73. Ключева, Н.В. ред. Педагогическая психология: учебник для вузов / Ключева Н.В. – М.: Владос, 2006. – 400 с.
74. Ключева, Н.В. Программы социально-психологического тренинга / Н.В. Ключева, М.А. Свистун. – Ярославль, 1992. – 66 с.
75. Козлов, В.В. Психотехнологии измененных состояний сознания / В.В. Козлов. – М.: Институт Психотерапии, 2001. – 384 с.
76. Козлов, В.В. Работа с кризисной личностью / В.В. Козлов. – 2-е изд., доп. – Институт Психотерапии, 2007. – 336 с.
77. Козлов, В.В. Социально-психологическая диагностика развития личности малых групп / В.В. Козлов, Н.П. Фетискин, Г.М. Мануйлов. – Институт Психотерапии, 2005. – 490 с.
78. Козырев, Г.И. Введение в конфликтологию / Г.И. Козырев. – М., 1999. – 176 с.
79. Кон, И.С. К проблеме национального характера / И.С. Кон // История и психология. – М., 1971. – 215 с.
80. Кон, И.С. Ребенок и общество / И.С. Кон. – М.: Наука, 1988. – 190 с.

81. Конева, Е.В. Пространство проблемных ситуаций и психологическая адаптация: Рукопись.

82. Корнева, Г.Н. Любимые резиденции Императрицы Марии Федоровны в России и Дании / Г.Н. Корнева, Т.Н. Чебоксарова. – М.: ЛИКИ РОССИИ, 2006. – 394 с.

83. Коул, М. Культурно-историческая психология / М. Коул. – М., 1997. – 180 с.

84. Кремнева, Н. Гендерные особенности этнической идентификации / Н. Кремнева // Другое поле: Социологические практики. – Ульяновск: Изд-во Средневолжского научного центра, 2000. – С. 139 – 147.

85. Крысько, В. Словарь-справочник по социальной психологии / В. Крысько. – СПб: Питер, 2003. – С. 93 – 94.

86. Кузнецова-Моренко, И. Новые мусульманки Татарстана: к вопросу о становлении социальной группы / И. Кузнецова-Моренко, Л. Салахатдинова // Гендер: традиции и современность: сб. статей по гендерным исследованиям / Под ред. С. Р. Касымовой. – Душанбе, 2005. – С. 146 – 161.

87. Кукаренко, Н. Равенство между полами в национальном контексте / Н. Кукаренко // Женские миры – 99: западный опыт и гендерные исследования в России. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2000. – С. 35 – 49.

88. Лебедева, Н.М. Социально-психологические факторы этнической толерантности и стратегии межгруппового взаимодействия в поликультурных регионах России / Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко // Психологический журнал. – 2003. – Т.24. – №5. – С. 31 – 45.

89. Лебедева, Н.М. Базовые ценности русских на рубеже XX1 века / Н.М. Лебедева // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21, №3. – С. 73 – 87.

90. Лебедева, Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию / Н.М. Лебедева. – М., 1998. – 224 с.

91. Лебедева, Н.М. Идентичность и толерантность / Лебедева Н.М. (отв. ред.) – М.: Изд-во ИЭА РАН, 2002. – 414 с.

92. Лебедева, Н.М. Толерантность в межкультурном диалоге / Н.М. Лебедева. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2005. – 365 с.

93. Лебедева, Н.М. Ценностно-мотивационная структура личности в русской культуре / Н.М. Лебедева // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22, №3. – С. 26 – 36.

94. Лебедева, Н.М. Этническая толерантность в поликультурных регионах России / Н.М. Лебедева. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2002. – 296 с.

95. Лебедева, Н.М. Тренинг этнической толерантности для школьников: учебное пособие для студентов психологических специальностей / Н.М. Лебедева, О.В. Лунева, Т.Г. Стефаненко. – М.: Привет, 2004. – 358 с.

96. Лебедева, Н.М. Межкультурный диалог: Тренинг этнокультурной компетентности / Н.М. Лебедева, О.В. Лунева, Т.Г. Стефаненко, М.Ю. Мартынова. – М., 2003. – 268 с.
97. Лебедева, Н.М. Межкультурный диалог в школе. Книга 1: теория и методология / Н.М. Лебедева, Т.Г. Стефаненко, О.В. Лунева. – М., 2004. – 140 с.
98. Лебедева, Н.М. Этническая идентичность, статус группы и тип расселения как факторы межгрупповой интолерантности / Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко // Психологический журнал. – 2005. – Т.26, №3. – С. 51 – 64.
99. Лебедева, Н.М. Психологические исследования этнической толерантности / Н.М. Лебедева, В.Ю. Хотинец, А.А. Выходил, Ю.А. Гаюрова. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2003. – 237 с.
100. Лебон, Г. Психология толп / Г. Лебон. – М.: Ин-т психологии РАН, 1998. – 265 с.
101. Лебон, Г. Психология народов и масс / Г. Лебон. – СПб: Издательство Ф. Павленкова, 1898. – 380 с.
102. Леви-Стросс, К. Структурная антропология / К. Леви-Стросс. – М., 1980. – 120 с.
103. Леонов, Н. Конфликты и конфликтное поведение. Методы изучения / Н. Леонов. – СПб.: Питер, 2005. – 236 с.
104. Лурия, А.Р. Психология как историческая наука (к вопросу об исторической природе психологических процессов) / А.Р. Лурия // История и психология. – М., 1971. – С. 36 – 62.
105. Мартынова, М.Ю. Балканский кризис: народы и политика / М.Ю. Мартынова. – М.: Старый сад, 1998. – 466 с.
106. Мационис, А.Э. Морфофункциональные механизмы синаптической пластичности и их роль в адаптации мозга к экстремальным состояниям: Автореф. дис. ... д-ра мед.наук / А.Э. Мационис; НИИ морфологии человека РАМН. – М., 1997. – 36 с.
107. Мнацаканян, М.О. Нации и национализм: Социология и психология национальной жизни / М.О. Мнацаканян. – М.: ЮНИТИ, 2004. – 367 с.
108. Мржевич, З. Цыгане Сербии: этнография насилия / З. Мржевич // Гендерные истории Восточной Европы / Под ред. Е. Гаповой, А. Усмановой, А. Пето. – Минск: ЕГУ, 2002. – С. 210 – 227.
109. На пути к толерантному сознанию / Отв. ред А.Г. Асмолов. – М.: Смысл, 2000. – 194 с.
110. Новиков, В.В. Социальная психология и экономика: Избранные произведения в 11 томах / В.В. Новиков. – Ярославль: Аверс-Пресс, 2002. – 500 с.
111. Омельченко, Е. Гендерное измерение этнорелигиозного пространства: образы и практики бытового ислама / Е. Омельченко. – Ульяновск: Издательство Средневолжского научного центра, 2000. – С. 213 – 237.

112. Осгуд, Ч. Приложение методики семантического дифференциала к исследованиям по эстетике и смежным проблемам / Ч. Осгуд, Дж. Суси, П. Танненбаум // Семиотика и искусствометрия. – М., 1972. – С. 117 – 223.
113. Основы конфликтологии / Под ред. В.Н. Кудрявцева. – М., 1997. – 116 с.
114. Панкратова, Т.М. Методика преподавания психологии: учебное пособие / Т.М. Панкратова. – Ярославль, 2003. – 100 с.
115. Парк, Р.Э. Конкуренция и конфликт / Р.Э. Парк // Вопросы социологии. – 1994. – С. 15 – 24.
116. Перепелкин, Л.С. Межэтнические конфликты: причины возникновения и механизмы предупреждения. / Л.С. Перепелкин // Конфликт – Диалог – Сотрудничество: Бюллетень. – 1999. – №1. – С. 8 – 9.
117. Перепелкин, Л.С. Типология этнических конфликтов (на примере Кавказского региона) / Л.С. Перепелкин // Ближний Восток: история и современность: сборник статей. – М., 1997. – С. 16 – 18.
118. Петровская, Л.А. Неадекватность восприятия как фактор социально-психологического конфликта. / Л.А. Петровская // Теоретические и методологические проблемы психологии познания людьми друг друга. – Краснодар, 1975. – С. 48 – 50.
119. Петровская, Л.А. О понятийной схеме социально-психологического анализа конфликта. / Л.А. Петровская // Теоретические и методологические проблемы социальной психологии. – М., 1977. – С. 126 – 143.
120. Пиаже, Ж. Речь и мышление ребенка / Пиаже Ж. – М., 1932. – 160 с.
121. Поваренков, Ю.П. Психологическое содержание профессионального становления человека / Ю.П. Поваренков. – М.: УРАО, 2002. – 160 с.
122. Практические занятия по психологии / Под ред. А.В. Петровского. – М.: Просвещение, 1972. – 167 с.
123. Пригожин, И. Порядок из хаоса / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М., 1986. – 250 с.
124. Психологическая диагностика «ПСИ»: прикладная подсистема АСИОУ «Школа» 3.1: Руководство пользователя / А.В. Маскова, К.В. Сметанина, Е.А. Хорева, Е.В. Цыпленкова, С.В. Швецова. – Ярославль, 2005. – 32 с.
125. Психометрика Эксперт. Оценка и управление персоналом. Психологическое сопровождение организации. Научно-исследовательская деятельность. – Ярославль, 2007. – 12 с.
126. Рожков, М.И. Воспитание толерантности у школьников: учебно-методическое пособие. / М.И. Рожков, Л.В. Байбородова, М.А. Ковальчук. – Ярославль: Академия развития; Академия Холдинг, 2003. – 191 с.

127. Роль высшего образования в развитии межэтнической толерантности: Сборник научных трудов. – Ярославль: ЯГПУ, 2002. – 160 с.
128. Скакунов, Э.И. Социокультурный анализ осетино-ингушского конфликта. / Э.И. Скакунов // Социологические исследования. – 1997. – №7. – С. 124 – 130.
129. Словарь психолога-практика /Сост С.Ю. Головин. – Минск: Харвест, 2003. – 976 с.
130. Смирнов, А.А. Психология детских стихийных и организованных групп: Учебное пособие / А.А. Смирнов. – Ярославль, 2004. – 104 с.
131. Смирнова, А.Г. Формирование национальной идентичности в России: легко ли быть русским? / Смирнова А.Г. (<http://ideashistory.org.ru/almanacs/alm16>)
132. Смирнова, Н.Л. Образ умного человека: российское исследование / Н.Л. Смирнова // Российский менталитет: Вопросы психологической теории и практики. – М., 1997. – С. 112 – 130.
133. Современная зарубежная социальная психология: Тексты / Под ред. Г.М. Андреевой, Н.Н. Богомоловой, Л.А. Петровской. – М.:Изд-во МГУ, 1984. – С. 127 – 137.
134. Солдатова, Г.У. Психология межэтнической напряженности / Г.У. Солдатова. – М.: Смысл, 1998. – 389 с.
135. Солдатова, Г.У. Жить в мире с собой и другими. / Г.У. Солдатова, Л.А. Майгерова, О.А. Шарова. – М., 2000. – 380 с.
136. Социометрия: прикладная подсистема АСИОУ «Школа» 3.1: Руководство пользователя / Е.В. Цыпленкова, С.В. Швецова. – Ярославль, 2005. – 40 с.
137. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология / Т.Г. Стефаненко. – М.: Аспект-Пресс, 2003. – 368 с.
138. Стефаненко, Т.Г. Адаптация к новой культурной среде и пути ее оптимизации. / Т.Г. Стефаненко // Введение в практическую социальную психологию: Учебное пособие для высших учебных заведений / Под ред. Ю.М. Жукова, Л.А. Петровской, О.В.Соловьевой. – 2-е изд. – М.: Смысл, 1996. – С. 167 – 184.
139. Стефаненко, Т.Г. Социальные стереотипы и межэтнические отношения / Т.Г. Стефаненко // Общение и оптимизация совместной деятельности.– М., 1987. – С. 56 – 68.
140. Сухарев, В.О. Психология народов и наций / В.О. Сухарев, М.В. Сухарев. – Донецк: Сталкер, 1997. – 400 с.
141. Тадтаев, Х.Б. Этнос. Нация. Раса. Национально-культурные особенности детерминации процесса познания. / Х.Б. Тадтаев / Под ред. С.И. Замогильного. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2001. – 248 с.
142. Тишков, В.А. Русские как меньшинства (пример Эстонии) / В.А. Тишков // Общественные науки и современность. – 1993. – №6. – С. 110 - 124.

143. Уолби, С. Женщина и нация. / С. Уолби // Нации и национализм. – М.: Праксис, 2002. – С. 308 – 331.
144. Усманова, А. Женщина как нация, как товар, или культурная логика капитализма по-белорусски / А. Усманова // Глобализация и гендерные отношения: вызовы для постсоветских стран: сб. науч. ст. / отв. ред. Л.Н. Попкова. – Самара: Самарский ун-т, 2006. – С.152 – 173.
145. Фостер, М. Проблемы расы, класса и пола в исследованиях вопросов образования: исследование политического контекста. / М. Фостер // Россия в XXI веке: Экономика. Политика. Культура. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2002. – №1(4) – С.140 – 146. (<http://www.vvsu.ru/grc/e-library>)
146. Фрерихс, П. Класс и пол как категории социального неравенства / П. Фрерихс // Россия в XXI веке: Экономика. Политика. Культура. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2002. – №1 (4) – С.146 – 171. (<http://www.vvsu.ru/grc/e-library>)
147. Фролова, И. Национализм. Культуры. Гендер. / И. Фролова // Гендер по-русски: преграды и пределы. Материалы международного научного семинара. – Тверь, 10 – 12 сентября 2004. – С. 45 – 48.
148. Хасан, Б.И. Конструктивные конфликты и переговоры / Б.И. Хасан. – М., 1998. – 180 с.
149. Хасанов, В.Р. Экологический конфликт как способ сосуществования человека с окружающей средой / В.Р. Хасанов // Конфликт: соц., полит., юрид. 2000. – Вып. 4. – С. 55 – 57.
150. Хотинец, В.Ю. Этническое самосознание. / В.Ю. Хотинец. – М.: Алетея, 2000. – 280 с.
151. Широкогоров, С.М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических этнографических явлений. / С.М. Широкогоров. – Шанхай, 1923. – 22 с.
152. Шпет, Г.Г. Введение в этническую психологию. / Г.Г. Шпет. – СПб., 1996. – 186 с.
153. Шульгин, Д.Б. Управление конфликтами интересов при коммерциализации университетских технологий / Д.Б. Шульгин, В.С. Кортков // Университетское управление. – 2004. – № 4 (32). – С. 38 – 43.
154. Этническая проблематика и средства массовой информации: Хрестоматия / Автор-сост. В.К. Малькова. – М.: Бизнес-Центр, 1999. – 215 с.
155. Эфендиев, Ф.С. Этнокультура и национальное самосознание / Ф.С. Эфендиев. – Нальчик: Эль – Фа, 1999. – 304 с.
156. Amir Y. Contact hypothesis in ethnic relations // Psychological Bulletin. – 1969. – № 71.
157. Argyle M. Intercultural communication // Cultures in Contact: Studies in Cross-Cultural Interaction. – Oxford, 1982.
158. Babiker I.E. et al.. The measurement of culture distance // Social Psychiatry. – 1980. – V. 15. – P. 101 – 116.

159. Berry J., Pleasants M. Ethnic tolerance in plural societies. – Paper given at the International Conference on Authoritarianism and Dogmatism. – N.Y., 1984.
160. Berry J., Poortinga Y., Segall M., Dasen P. Cross-Cultural Psychology: Research and Applications. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 1992. 459 p.
161. Berry J.W., Dasen P.R. Culture and cognition: readings in cross-cultural psychology. – N.Y., 1975.
162. Berry J.W., Poortinga Y.H., Segall, M.N., Dasen P.R. Cross-cultural psychology: Research and applications. – N.Y., 1992.
163. Bochner S. The social psychology of cross-cultural relations // Cultures in Contact: Studies in Cross-Cultural Interaction. – Oxford, 1982.
164. Bock Ph. Continuities in Psychological Anthropology. – San-Francisco., 1980.
165. Bond M. The cross-cultural challenges to social psychology. – N.Y., 1988.
166. Brislin R.W. Orientation programs for cross-cultural preparation// Perspectives on Cross-Cultural Psychology. – N.Y., 1979.
167. Cheboksarov N.N., Cheboksarova I.A. Otv red.: Bromlej Yu.V. Narodi. Rasi. Kul'turi. Izd.2, isp. i dop. 1985. 268 s.
168. Cross-cultural psychology: Research and applications. – N.Y., 1992.
169. Cultures in Contact: Studies in Cross-cultural Interaction. – Oxford, 1982.
170. Dawson J. Culture and perception. – N.Y., 1961.
171. Follett M. Dynamic Administration. N.Y. – L.: Harper & br., 1942, 246p.
172. Furnham M., Bochner S. Culture Shock: Psychological reactions to unfamiliar environments. – L. & N.Y., 1986.
173. Gudykunst W. et al. Culture and interpersonal communication. – Beverly Hills., 1988.
174. Harrington Ch. Psychological anthropology and education, N.Y., 1979.
175. Hofstede G. Culture's consequences: international differences in work-related values. – Beverly Hills, 1984.
176. Introducing Social Psychology. – N.Y., 1978.
177. Ivanova N.L. Społeczna tożsamość studentów rosyjskich uczelni pedagogicznych // Test. Białystok. Poland. 2000. N 1. Pp. 30–35
178. Ivanova N.L. Strategia pracy z dziećmi ulicy w Rosji // Dzieci Ulicy. Problemy profilaktyki resocjalizacji. Białystok. Poland. 2000. P. 63 – 75
179. Kachapov M. Régularités et mécanismes de la mentalité créatrice du professeur p. // 8-e Biennale de l'éducation et de formation. Débats sur les recherches et les innovations. Résumés des contributions. Lyon, INRP – APRIEF. 2006. 174 – 175.

180. Kachapov M., Sokolova V. Entraînement vidéo comme méthode d'acquisition de l'expérience de conduite en conflits // 6 e Biennale de l'éducation et de formation. Débats sur les recherches et les innovations. Résumés des contributions. Paris, APRIEF – INRP. 2002. p. 230 – 231.
181. Kachapov M. La mentalité pédagogique comme la compétence essentielle du professeur p. // 7-e Biennale de l'éducation et de formation. Débats sur les recherches et les innovations. Résumés des contributions. Lyon, INRP – APRIEF. 2004. 185 – 186.
182. Kaplan B. (Ed.) Studying personality cross-culturally. – N.Y., 1961.
183. Kaplan S. A model of person-environment compatibility // Environment behaviour. – 1983. – V. 15. – P. 1390 – 1400.
184. Klakhohn F., Strodtbeck F. Variation in value orientation. – N.Y., 1961.
185. Levine R.A., Campbell D.T. Ethnocentrism: theories of conflict, ethnic attitudes and group behaviour. – N.Y., 1972.
186. Lloyd B.B. Perception and cognition: a cross-cultural perspective Harmondsworth, 1972.
187. Lowenthal D. Geography, experience, and imagination: toward a geographical epistemology // Annals, association of American Geographers. – 1961, V. 51. – P. 260.
188. Matsumoto D. Culture and Psychology. – N.Y., 1996.
189. Phinney J. P., Landin J. Research Paradigm for Studying Ethnic Minority Families Within and Across Groups. // Studying Minority Adolescents. Conceptual, Methodological and Theoretical Issues. Mahwah, New Jersey, London: Lawrence Erlbaum Associates, Publishers, 1998.
190. Price-Williams D.R. (ed.). Cross-cultural studies. N.Y., 1969.
191. Russel I.A., Lanius U.F. Adaptation level and the affective appraisal of environments // J. Environment Psychology. – 1984. – V. 4 – P. 119 – 135.
192. Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries // Advances in Experimental Social Psychology. Vol. 25. – N.Y., 1992. – P. 11 – 66.
193. Taft R. Coping with unfamiliar cultures // Studies in Cross-Cultural Psychology. – L., 1978. – V. I.
194. Tajfel H. Social and cultural factors in perception // The Handbook of social psychology. – Mass., 1969 – Vol. 3.
195. Tajfel H. Social identity and intergroup relations. – N.Y., 1982.
196. Triandis H. C. The Analysis of Subjective Culture. New York, Wiley: Interscience, 1972. 383 p.
197. Triandis H.C. Culture and social behaviour. – N.Y., 1994.
198. Triandis H.C., Psychology and culture. // Annual Review of Psychology. – 1973. – V. 24.
199. Tyler S.A. Cognitive anthropology. – N.Y., 1969.

Список работ автора

1. Потапова, А.Е. Этническая толерантность и конфликтность у подростков / А.Е. Потапова // Ярославский психологический вестник. – Москва; Ярославль, 2004. – Выпуск 12. – С. 183 – 184.

2. Потапова, А.Е. Этническая толерантность / А.Е. Потапова, А.А. Смирнов // Научный поиск: сборник научных работ студентов, аспирантов и преподавателей. – Ярославль, 2004. – Выпуск 5. – С. 335 – 340.

3. Потапова, А.Е. Исследование этнической толерантности. Тренинг этнической толерантности / А.Е. Потапова // Ярославский край. Наше общество в третьем тысячелетии: сборник материалов VI Областной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых вузов. Ярославль, 2005. – С. 134 – 135.

4. Смирнова, А.Е. Опыт урегулирования этнического конфликта в организации / А.Е. Смирнова, А.А. Смирнов // Управление корпоративной безопасностью в малом и среднем бизнесе: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 16–17 июня 2006. – М., 2006. – С. 117–119.

5. Смирнова, А.Е. Опыт урегулирования этнического конфликта в подростковом возрасте / А.Е. Смирнова, А.А. Смирнов // Вестник Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова. Серия «Психология». – 2006. – №1. – С. 85 – 90.

6. Смирнова, А.Е. Разработка и реализация программы коррекционной работы, направленной на урегулирование этнического конфликта / А.Е. Смирнова // Современные проблемы прикладной психологии: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Т. I. – Ярославль, 2006. – С. 324 – 328.

7. Смирнова, А.Е., Психологическое сопровождение образовательной деятельности / А.Е. Смирнова, А.В. Маскова // Современные проблемы прикладной психологии: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Т. II. – Ярославль, 2006. – С. 36 – 142.

8. Смирнова, А.Е. Механизмы и продуктивные техники разрешения этнического конфликта в детской группе / А.Е. Смирнова, А.А. Смирнов // Организаторские способности в логике ментального управления социальными группами и организациями: материалы международного симпозиума, посвященного 85-летию со дня рождения Л.И. Уманского. г. Кострома, 27–27 октября 2006 г. – Москва; Кострома, 2006. – С. 305 – 307.

9. Смирнова, А.Е. Творческий подход в разрешении межэтнических конфликтов и в формировании этнической толерантности в среде школы / А.Е. Смирнова // Творчество в системе ценностей субъектов образовательного процесса: сборник статей Всероссийской научно-практической кон-

ференции (г. Коряжма, 1–2 декабря 2006 г.). – М.: Изд-во МГЭИ, 2006. – С. 329 – 332.

10. Смирнова, А.Е. Особенности методического комплекса диагностики межэтнических взаимоотношений / А.Е. Смирнова, А.А. Смирнов // Научный поиск: сборник научных работ студентов, аспирантов и преподавателей / Под ред. проф. А.В. Карпова. – Ярославль, 2006. – Выпуск 7. – С. 260 – 263.

11. Смирнова, А.Е. Межэтнический конфликт в подростковой группе / А.Е. Смирнова // Ярославский психологический вестник. – Москва; Ярославль, 2006. – Выпуск 19. – С. 46 – 49.

12. Смирнова, А.Е. Этнические представления подростков / А.Е. Смирнова, А.А. Смирнов // Социальный мир человека: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Человек и мир: социальное поведение личности в изменяющемся мире», 15–16 января 2007 г.: Сборник научных работ к 50-летию профессора Н.И.Леонова/ Под ред. М.М. Кашапова, Д.Е. Львова. – Ижевск: ИД «ERGO», 2007. – 312 с. (Серия «Язык социального»). С. 253–254.

13. Смирнова, А.Е. Коррекция асоциального поведения в рамках межэтнического конфликта / А.Е. Смирнова // Практическая психология: от фундаментальных исследований до инноваций: материалы международной научно-практической конф. 29 ноября 2006 г. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2007. – С. 476 – 479.

14. Смирнова, А.Е. Развитие этнического самосознания в конфликте / А.Е. Смирнова, А.А. Смирнов // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова: научно-методический журнал. Акмеология образования. – Серия Психологические науки. – 2006. – Т. 12. – С. 173 – 178.

15. Смирнова, А.Е. Профильное обучение в школе и адаптация студентов в вузе / А.Е. Смирнова, А.А. Смирнов // Психологическое сопровождение образовательного процесса в условиях перехода школы к профильному обучению: материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. Л.М. Митиной, Я.В. Голубевой. – М., 2007.

16. Смирнова, А.Е. Методический комплекс исследования этнического конфликта / А.Е. Смирнова, А.А. Смирнов // Вестник интегративной психологии: Журнал для психологов. – Ярославль; Москва, 2007. – Выпуск 5. – С. 178 – 179.

17. Смирнова А.Е. Воспитание этнической толерантности в школе. / А.Е. Смирнова, А.А. Смирнов // Высшая школа на современном этапе: проблемы преподавания, обучения и функционирования рынка труда: материалы международной научно-методической конференции 14–18 мая 2007 года / под ред. М.В. Новикова, И.А. Иродовой. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2007. – С. 59 – 63.

18. Смирнова, А.Е., Структура этнического конфликта / А.Е. Смирнова, Ю.С. Худякова // Высшая школа на современном этапе:

проблемы преподавания, обучения и функционирования рынка труда: материалы международной научно-методической конференции 14–18 мая 2007 года / под ред. М.В. Новикова, И.А. Иродовой. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2007. – С. 181 – 187.

19. Смирнова, А.Е. Этнические особенности совладающего поведения у подростков / А.Е. Смирнова, А.А. Смирнов // Психология совладающего поведения: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Е.А. Сергиенко, Т.Л. Крюкова. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. – С. 229 – 230.

20. Смирнова, А.Е. Копинг-факторы в исследовании суицидального поведения / А.Е. Смирнова, К. Пульцина // Психология совладающего поведения: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Е.А. Сергиенко, Т.Л. Крюкова. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. – С. 359 – 360.

21. Смирнова, А.Е. Необходимость этносоциологического сопровождения образовательного процесса / А.Е. Смирнова // Управление образовательным процессом в современном вузе: материалы I Всероссийской научно-методической конференции. Красноярск, 17–18 апреля 2007 года / Я.М. Кофман (отв. ред.). – Красноярск, 2007. – С. 195 – 199.

22. Смирнова, А.Е. Коррекционная работа по урегулированию этнического конфликта / А.Е. Смирнова // Психология XXI века: материалы международной межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых специалистов. 19 – 21 апреля 2007 года, Санкт-Петербург / Под науч. ред. В.Б. Чеснокова. – СПб.: Изд-во СПб ун-та, 2007. – С. 364 – 366.

23. Смирнова, А.Е. Этнический конфликт как угроза безопасности России / А.Е. Смирнова // Безопасность России: состояние и перспективы: материалы докл. Всероссийской научно-практической конференции, 22 марта 2007 г. – Казань: Познание, 2007. – С. 323 – 326.

24. Смирнова, А.Е. Профилактика этнических конфликтов как фактор устойчивого развития социальных систем / А.Е. Смирнова // Психологический фактор: психологические факторы жизнедеятельности: материалы четвертой межрегиональной научно-практической конференции (Новомосковск, 15 февраля 2007 г.). – Новомосковск: ПФ УРАО, 2007. – С. 81 – 83.

25. Смирнова, А.Е. Особенности этнической толерантности у подростков различной национальной принадлежности / А.Е. Смирнова // Психологический фактор: психологические факторы жизнедеятельности: материалы четвертой межрегиональной научно-практической конференции (Новомосковск, 15 февраля 2007г.). – Новомосковск: ПФ УРАО, 2007. – С. 83 – 88.

26. Смирнова, А.Е. О проверке эффективности двухуровневого образования / А.Е. Смирнова, А.А. Смирнов // Интеграционная стратегия становления профессионала в условиях многоуровневого образования: сборник статей Международной научно-практической конференции

(г. Котлас, 22–24 июня 2007 г.): в 2-х т. Т. 1 / Под ред. М.Н. Заостровцевой, В.З. Юсупова. – Котлас: Старая Вятка, 2007. – С. 263 – 265.

27. Смирнова, А.Е. Модель этнического конфликта в рамках образовательного процесса / А.Е. Смирнова, Ю.С. Худякова // Интеграционная стратегия становления профессионала в условиях многоуровневого образования: сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Котлас, 22–24 июня 2007 г.): в 2-х т. Т. 2 / под ред. М.Н. Заостровцевой, В.З. Юсупова. – Котлас: Старая Вятка, 2007. – С. 219 – 221.

28. Смирнова, А.Е. Этнический аспект социальной перцепции индивида в образовательном учреждении / А.Е. Смирнова, А.В. Клокова, К.А. Леонтьева // Интеграционная стратегия становления профессионала в условиях многоуровневого образования: сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Котлас, 22–24 июня 2007 г.): в 2-х т. Т. 2. / Под ред. М.Н. Заостровцевой, В.З. Юсупова. – Котлас: Старая Вятка, 2007. – С. 217 – 219.

29. Смирнова, А.Е. Особенности межэтнических взаимоотношений подростков / А.А. Смирнов, А.Е. Смирнова // Ярославский психологический вестник. – Москва; Ярославль, 2007. – Выпуск 20. – С. 37 – 39.

30. Смирнова А.Е. Психологический анализ самосознания подростка / А.Е. Смирнова, Я.С. Кабанова // Ярославский психологический вестник. – Москва; Ярославль, 2007. – Выпуск 20. – С. 73 – 74.

31. Смирнова, А.Е. Готовность к обучению в школе и этнические особенности дошкольников / А.Е. Смирнова, Е.А. Палагнюк, Н.Р. Кузнецова // Ярославский психологический вестник. – Москва; Ярославль, 2007. – Выпуск 20. – С. 108 – 109.

32. Смирнова, А.Е. Особенности психологической защиты у разных этносов / А.Е. Смирнова, Е.В. Ремизова // Ярославский психологический вестник. – Москва; Ярославль, 2007. – Выпуск 20. – С. 131 – 132.

33. Смирнова, А.Е. Этническое самосознание / А.Е. Смирнова, Ю.С. Худякова // Ярославский психологический вестник. – Москва; Ярославль, 2007. – Выпуск 20. – С. 138 – 139.

34. Смирнова А.Е. Возможности использования сказкотерапии в деятельности школьного психолога / А.Е. Смирнова // Ярославский психологический вестник. – Москва; Ярославль, 2007. – Выпуск 21. – С. 151 – 153.

35. Смирнова, А.Е. Некоторые особенности работы с суицидальными подростками / А.Е. Смирнова, К. Пульцина // Ярославский психологический вестник. – Москва; Ярославль, 2007. – Выпуск 21. – С. 177 – 178.

36. Смирнова, А.Е. Социальное положение «нерусских» подростков в малой группе / А.Е. Смирнова, К.А. Леонтьева, А.В. Клокова, А.В. Короткова // Ярославский психологический вестник. – Москва; Ярославль, 2007. – Выпуск 21. – С. 184 – 185.

37. Смирнова, А.Е. Психологические особенности одаренных подростков / А.Е. Смирнова, Н.Е. Кокуев // Ярославский психологический вестник. – Москва; Ярославль, 2007. – Выпуск 21. – С. 185 – 186.
38. Смирнова, А.Е. Психологическая работа с полиэтническими группами / А.Е. Смирнова // Психология столетия. Т. 2 / Под ред. В.В. Козлова. – Ярославль: МАПН, 2007. – С. 231 – 234.
39. Смирнова, А.Е. Этнический аспект взаимодействия учащихся / А.Е. Смирнова, А.В. Клокова // Системогенез учебной и профессиональной деятельности: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 9–10 октября 2007 г. / под ред. Ю.П. Поваренкова. – Ярославль: Канцлер, 2007. – С. 290 – 292.
40. Смирнова, А.Е. Исследование в области межэтнических отношений / А.Е. Смирнова, А.А. Смирнов // Системогенез учебной и профессиональной деятельности: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 9–10 октября 2007г. / под ред. Ю.П. Поваренкова. – Ярославль: Канцлер, 2007. – С. 289 – 290.
41. Смирнова, А.Е. Компетентностный подход к подготовке специалиста на занятиях по логике / А.Е. Смирнова, А.А. Смирнов // Актуальные проблемы совершенствования подготовки специалиста в вузе: сборник материалов IX областной научно-методической конференции / отв. ред. А.В. Зафиевский. – Ярославль: ЯрГУ, 2007. – Ч. 2. – С. 129 – 131.
42. Смирнова, А.Е. Этнические стереотипы в подростковых группах / А.Е. Смирнова, А.А. Смирнов // Материалы IV Всероссийского съезда РПО. 18–21 сентября 2007 года: В 3 т. – Москва; Ростов-на-Дону: КРЕДО, 2007. – С. 175 – 176.
43. Смирнова, А.Е. Социально-психологические аспекты этнотолерантного поведения подростков в системе образования / А.Е. Смирнова, А.А. Смирнов // Материалы IV Всероссийского съезда РПО. 18–21 сентября 2007 года: В 3 т. – Москва; Ростов-на-Дону: КРЕДО, 2007. – С. 174 – 175.
44. Смирнова, А.Е. Роль этнического стереотипа в социальной перцепции / А.Е. Смирнова, А.В. Клокова // Психологическое сопровождение национальных проектов: ментальные барьеры и инновационные технологии развития общества в условиях социальной неопределенности: материалы Международного конгресса, Кострома, 26 – 27 октября 2007 г. / отв. ред., сост. Н.П. Фетискин, А.Л. Журавлев. – М.; Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. – С. 424 – 425.
45. Смирнова, А.Е. Влияние этнических стереотипов на образовательный процесс / А.Е. Смирнова, Ю.С. Худякова // Психологическое сопровождение национальных проектов: ментальные барьеры и инновационные технологии развития общества в условиях социальной неопределенности: материалы Международного конгресса, Кострома, 26–27 октября 2007 г. / отв. ред., сост. Н.П. Фетискин, А.Л. Журавлев. – М.; Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. – С. 427 – 429.

46. Смирнова, А.Е. Проектирование успешного стиля деятельности тренера / А.Е. Смирнова // Молодежь в науке: проблемы и перспективы: сб. материалов межрегионального съезда молодых ученых России. – Липецк, 2008. – С. 221 – 223.

47. Смирнова А.Е., Этнические стереотипы и народные сказки (пример анализа) / А.Е. Смирнова, К.И. Пульцина // Молодежь в науке: проблемы и перспективы: сб. материалов межрегионального съезда молодых ученых России. – Липецк, 2008. – С. 223 – 225.

48. Смирнова, А.Е., Национальные архетипы в сказках / А.Е. Смирнова, К.И. Пульцина // Психология кризисных и экстремальных ситуаций: междисциплинарный подход: материалы научно-практической конференции «Ананьевские чтения – 2008» / под ред. Л.А. Цветковой, Н.С. Хрустальной. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. – С. 63 – 64.

49. Смирнова, А.Е. Этнические конфликты: мониторинг и профилактика / А.Е. Смирнова // Психология кризисных и экстремальных ситуаций: междисциплинарный подход: материалы научно-практической конференции «Ананьевские чтения – 2008» / под ред. Л.А. Цветковой, Н.С. Хрустальной. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. – С. 64 – 66.

50. Смирнова, А.Е., Особенности иностранных студентов при адаптации к условиям обучения в ВУЗе РФ / А.Е. Смирнова, А. Клокова // Ярославский психологический вестник. – Москва; Ярославль, 2008. – Выпуск 23. – С. 137 – 139.

51. Смирнова А.Е. Проявление этнической дезадаптации в этническом конфликте / А.Е. Смирнова // Ярославский психологический вестник. – Москва; Ярославль, 2008. – Выпуск 24. – С. 78 – 83.

52. Смирнова, А.Е. Исследование особенностей стилей преподавательской деятельности в полиэтнических учебных группах / А.Е. Смирнова, Ю.С. Худякова // Ярославский психологический вестник. – Москва; Ярославль, 2008. – Выпуск 24. – С. 98 – 100.

53. Смирнова, А.Е. Коучинг как инструмент перехода от транзактного к трансформационному лидерству / А.Е. Смирнова, Н.М. Точилкина // Методология, теория и практика профессиональной деятельности психолога-консультанта: материалы 1-й Международной научно-практической конференции. Казань, 26-27 марта 2009 г. / под ред. С.В. Петрушина. – Казань: Отечество, 2009. – С. 435 – 438.

54. Мелькумова, Н. Психологическая помощь студентам в вузовской адаптации: дидактический аспект / Н. Мелькумова, А.Е. Смирнова // Журнал практического психолога / гл. ред. А.Ф. Бондаренко. – Киев, 2009. - Выпуск 16. – С. 385 – 387.

55. Смирнова, А.Е. Модель трансформационного коучинга: описательная компонента систем на примере характеристик студентов разных специальностей / А.Е. Смирнова, А.В. Клокова // Журнал практического психолога / гл. ред. А.Ф. Бондаренко. – Киев, 2009. - Выпуск 16. – С. 397 – 399.

56. Смирнова, А.Е. Семья – среда, определяющая развитие защиты / А.Е. Смирнова, Е.В. Ремизова // Журнал практического психолога / гл. ред. А.Ф. Бондаренко. – Киев, 2009. - Выпуск 16. – С. 399 – 402.

57. Смирнова, А.Е. Трансформационный коучинг как путь к эффективному руководству / А.Е. Смирнова, Н.М. Точилкина // Журнал практического психолога / гл. ред. А.Ф. Бондаренко. – Киев, 2009. - Выпуск 16. – С. 402 – 405.

58. Смирнова, А.Е. Национальность и образ страны – проблемы и иллюзии / А.Е. Смирнова, Ю. Худякова // Журнал практического психолога / гл. ред. А.Ф. Бондаренко. – Киев, 2009. - Выпуск 16. – С. 405 – 410.

59. Смирнова, А.Е. Межэтнический конфликт в современном обществе / А.Е. Смирнова // Журнал практического психолога / гл. ред. А.Ф. Бондаренко. – Киев, 2009. - Выпуск 16. – С. 410 – 413.

60. Юркина, М. особенности адаптации иногородних студентов / М. Юркина, А.Е. Смирнова // Журнал практического психолога / гл. ред. А.Ф. Бондаренко. – Киев, 2009. - Выпуск 16. – С. 424 – 426.

Научное издание

Анна Евгеньевна Смирнова

Этносоциальная модель общества и личности
в подростковых группах

Монография

Редактор, корректор А.А. Аладьева
Компьютерная верстка А.А. Аладьевой

Подписано в печать 24.09.09. Формат 60х84/16.
Усл. печ. л. 12,25. Уч.-изд. л. 9,15. Тираж 200 экз.

Оригинал-макет подготовлен
в Управлении научных исследований и инноваций ЯрГУ.

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
150000 г. Ярославль, ул. Советская, 14.

Отпечатано в ЗАО «Анита»,
150003 г. Ярославль, ул. Фурманова, д. 1
Тел./факс (4852) 45-54-60